

Агаша Колч

ПРОВАЛ

Annotation

Вот так живёшь-живёшь, а потом "бац!" и в поход захотелось. Упитанной козой по горам поскакать, депрессию начинающуюся затоптать. Теперь расплачиваюсь...

— Не смотрите вниз и всё будет прекрасно!

Это были последние слова, которые я услышала от нашего чудного инструктора. Потому, что именно в этот момент на вид вполне крепкая доска узенького мостика, перекинутого через не широкую расселину, треснула и я полетела вниз. Интересно, почему я не кричу? Люди, когда падают, орут. А я захлебнулась собственным страхом и впала в ступор. В моей бедовой головушке юлой вертелась только одна мысль: Вот и всё!

Вот чего тебе дома не сиделось, голубушка? Взрослая, мягко говоря, тетка и горный поход. Случайное объявление в соцсетях об эзотерическом походе по крымским горам, легло пророченным зерном в почву моего настроения и лишило меня покоя. Успокаивающее уточнение "доступно новичкам" и вовсе отключило мозг. "Романтики захотелось на старости лет. Упитанной козой по скалам попрыгать" — ругала я себя, летя вниз. Говорят, что перед смертью картинки детства всплывают, а у меня только претензии к себе. И вопрос: почему я так долго падаю? Нет-нет! я не тороплюсь расстаться с жизнью. Не смотря на то, что последние лет пять она меня радовала мало. Но есть не оконченные дела и рано ещё на полный покой. Странная глубина у этого провала. Кто ползет меня от сюда вытаскивать? То есть не меня, а то, что после падения останется. "И никто не узнает, где могилка моя..." Могилки, кстати, тоже не будет. Закапывать будет не кому.

Мне показалось, что скорость падения замедлилась. Зато волнами стала накатывать боль. Сначала легкая, едва ощутимая. Но с каждым разом острее и продолжительнее. И вот я уже кричу и корчусь от того, что разом болит всё. Мышцы, кости, суставы, кожа, зубы, глаза. Легким было нестерпимо вдыхать воздух. Горло болело от крика. Печень билась в попытке выбраться наружу. Кишечник скрутил желудок в тугой клубок и дёргал с целью вырвать его из меня. Тело то бросало в обжигающий жар, то опаляло пронизывающим холодом. Кажется, что каждая клетка моего тела была вывернута наизнанку. Причем не единожды. И все это в какой-то невероятной пустоте. Без понимания, где верх и где низ. Сознание, не выдержав этого изуверства, трусливо поджав хвост, куда-то умчалось.

Когда же оно стыдливо вернулось я поняла, что дышать стало легче и боль постепенно отступила. Напряжённо вслушиваясь в своё тело, со страхом ожидала, что пытка может вернуться. Голова кружилась и подташнивало. Но сосредоточится на самочувствии мешали длинные волосы, которые иногда хлестали по лицу. Волосы?! Откуда волосы? У меня короткая стрижка динамичной начинающей пенсионерки. Я дотронулась до головы и поймав прядь, сильно дернула. Ай! Мои. И штаны все время пытаются соскользнуть с попы. Шнурок на поясе что ли развязался? Пытаясь разобраться с завязкой, понимаю, что штанишки мне стали очень велики, а были почти в облипочку. Что происходит? Одежда растёт, как волосы? Или я уже упала, ударилась головой и теперь у меня такие забавные глюки? Если это так, то мои страшные иллюзии наполнялись бледным, размытым светом в который я опускаюсь, как в облако. С каждой минутой все медленнее и медленнее. Наверное, я скоро плюхнусь в магму. Но становилось не только светлее, но и прохладнее, туманнее и как-то вязко. Мне показалось, что я просто увязла в этой плотной субстанции похожей на молочный кисель. Исчезло ощущение падения. Я уже не понимала, где верх, где низ. Жива я или уже того. Хотя, нет — жива. Об этом очень настойчиво стал напоминать

организм. Нашел же время и место. Пока думала, как буду решать проблему, туман начал рассеиваться, а мое падение закончилось. Я зависла.

До поверхности чуть больше метра, а спустится никак. Попытки перевернутся или вытянуть ногу, что бы зацепится за что-то не дали ничего кроме моего громкого пыхтения. Правда, немного согрелась от бесполезных физических упражнений. Я висела в большой пещере, как диверсант-неудачник, зацепившийся парашютом за деревья. Только с той разницей, что мой рюкзак ощутимо давил плечи и делал вид, что тянет меня в низ. Пещера сухая, непонятно как освещена до состояния полумрака, в котором терялись стены.

От беспомощности я грустно вздохнула. И, как будто в ответ, эхом слышала, стон. Едва слышный, но разрывающий сердце. Кому-то было очень больно. Наверное, так же как совсем недавно мне. Еще один тихий стон и в пещерку из сумрака шагнул, и упал почти под моими ногами, кот. Крупный зверь размером с леопарда, но с более длинной и ровно окрашенной шерстью. Он был или ранен или болен. Тусклая шерсть местами свалялась, местами весела ключьями. Сердце отчаянной кошатницы зашлось от жалости. Там внизу у меня на глазах страдает животинка, а я здесь беспомощно наблюдаю.

— Кися, тебе плохо? — тихо позвала я. Кот с трудом приоткрыл глаза, но я не была уверена в том, что он меня увидел.

— Я здесь, котенька. Но не могу спуститься.

Он с трудом приподнял голову, посмотрел мне в глаза и что-то муркнул. И я мягко свалилась со своей высоты рядом с ним. — Можно я тебя осмотрю? Ты же меня не поцарапаешь?

Несчастный лежал не реагируя на мои слова и тяжело дышал. С трудом сняв с затёкших плеч опостылевший рюкзак, я аккуратно погладила кота по голове к холке. Холод металла под рукой и вздрагивание тела от боли я почувствовала одновременно.

— Прости, мой хороший, мне надо посмотреть.

Держа зубами маленький, но дающий яркий свет, фонарик-брелок подсвечиваю место осмотра. Осторожно раздвинув шерсть несчастного зверя, едва сдерживаю ругательства. Рана, натертая ошейником, была не очень глубокая, но почти на всю окружность, сочилась сукровицей и дурно пахла.

— Кто же тебя так, лапушка? Это непременно надо снять, чтобы промыть и подсушить.

Еще раз смотрю на ошейник, сделанный из одинаковых ажурных квадратиков серебристого металла гибко сцепленных между собой такими же кольцами. Красиво, если не думать о том, какие мучения терпит животное. Одно звено чуть толще остальных, а снизу маленькое круглое отверстие. Быстрее всего, это и есть замок. Лезу в рюкзак, что бы найти что-то подходящее для открытия механизма, и в первом же кармане натыкаюсь на Нож.

Нашу группу в сезон можно было показывать на пляже за деньги. Сам "гуру", которого представитель турфирмы представил как "опытного, многократно прошедшего этот маршрут", был совершенно отстраненный от всего и всех. Неопределенного возраста, без имени. Ему можно было дать и 25 и 65. Невысокий щуплый, в мешковатых грязных джинсиках, дырявых кедах и растянутой кофте. На голове заношенная татарская шапочка, из-под которой висели косички вперемешку с дредами. Бусинки и перышки на них смотрелись не как украшения, а казались мусором прилипшим к неопрятным волосам. При первой возможности он расстилал коврик, садился в позу "как бы лотос" закрывал глаза и "уходил". Наушники, ритмичное покачивание головой и редкие затяжки сигарой

демонстрировали Миру его полную отстраненность и беззаботность. Но не смотря на такой полный пофигизм к окружающим, вокруг него порхали две девицы. Люся и Нюся. Две ожившие японские анимешки. К месту сбора барышни опоздали больше, чем на час. При этом, каждые пять минут звонили со словами: мы уже подходим. "Гуру" отрешённо сидел на коврике на газоне прикрыв глаза. Представитель турагенства носился от одного угла квартала к другому, вытирая пот и вопя в трубку:

— Вы где?!!!

Дождались. Девчонки шествовали через дорогу в босоножках на высоких каблуках, одетые в чём-то намекающее шортики и топики и катили за собой миниатюрные чемоданчики. Не смотря на конец сентября выглядели девушки по-летнему. Загорелые, длинноногие, длинноволосые, едва одеты. Они шли понимая, что все мужчины завидя их, не могут отвести взгляд. Агент, который пять минут назад готов был поставить их в угол коленями на горох, лишит сладкого и отправить домой без компенсации, заблеял что-то мало разборчивое. Осмотрев нашу разношерстную компанию, одна из барышень буркнула:

— Засада!

Проводник, услышав, что все собрались, встал, запихнул коврик в мешок и молча потопал в сторону автовокзала. Девицы семенили за ним следом, задавая сразу сто вопросов и не печалась о том, что ответа нет, задавали следующие. Немного отстав, шли два молодых человека похожих друг на друга, как клоны. Одинаковые стрижки с одинаковым мелированием, одинаковые ухоженные бородки на похожих лицах. Одинаковые яркие футболки, модные ветровки и джинсы на похожих фигурах. Одинаковые практичные кроссовки и рюкзаки. Одинаковая нежность в глазах и улыбках, когда они смотрели друг на друга. Я старательно изображала толерантность, но получалось это у меня плохо. "Завидуешь, голубушка"- корила я себя.

— Зачем им этот поход? Сидели бы дома или в гейклубе — басом проворчал над моей головой замыкающий группы.

— Виктор?

— Аха. А Вы?

— Давай, на ты?

— Давай.

На этом разговор пришлось прервать. Наши пигалицы подпрыгивали у автобуса и размахивали руками, привлекая внимание группы и всего автовокзала. Мы ускорили шаг. Экскурсовод уже сидел в автобусе, удобно устроившись на переднем сидении. Группа рассаживалась на свободные места, запихнув рюкзаки и чемоданчики под сиденья. Виктор пропустил меня к окну и плюхнулся рядом. Что бы успеть на сбор группы, из дома выехала ночью. Хоть и не очень далеко, но перестраховалась из-за переправы и незнакомой дороги. Потом искала подходящую стоянку для машины на несколько дней и место встречи с представителем турфирмы. Все это меня утомило. И как только автобус тронулся я, уронив голову на широкое плечо попугчика, уснула.

— Эй, просыпайся. Мы выходим.

Почти на автопилоте взяла из рук Виктора свой рюкзак, который он уже достал и, старательно пытаюсь проснуться, пошла к выходу. Шапочка гуру мелькала среди кустов, за ним вприпрыжку бежали Люся и Нюся и бодро топала сладкая парочка. Виктор решительно шагнул на тропинку вслед за ними. Пошла и я, решив, что у меня нет выбора.

Схватив Нож, как подарок Небес, с трудом вытащила из рукоятки шило и попыталась открыть им замок, осторожно поворачивая тонкий стержень в отверстии. Наконец-то, внутри механизма что-то щелкнуло и ошейник упал на песок. Кот облегченно вздохнул и расслабился. А я почувствовала, что еще минута и опозорюсь, как первоклашка на линейке. Выхватив из петель рюкзака лопатку, кинулась к дальнему выходу, но кот, зацепив ногтями мою куртку кивнул к ближайшему.

— Как скажешь, милый! — пролепетала я и поддерживая спадающие штаны рысью кинулась в соседнюю пещеру. А там сразу метнулась вправо, в самый темный уголок. Упав на колени, лопаткой быстренько откопала себе ямку. Грунт был мягкий и только один раз что-то металлически звякнуло, но мне было не до того. Справив нужду и освежившись влажными салфетками, еще раз удивилась тому, что бельё и одежда висят на мне как чужие, я стала закапывать следы прибытия. И вновь что-то звякнуло. Подсветив место раскопок фонариком я ахнула. На песке, в прорехе кожаного кисета, который распоролся по шву, сверкнули гранями прозрачные камушки. Моя сорочья натура застрекотала от восторга. Подцепив находку на кончик лопатки, я поспешила к коту.

— Котенька, а я клад нашла. Потом покажу. Давай шкурку лечить. У меня аптечка есть.

Кот приподнял голову и ехидно фыркнул. Включила фонарик и осторожно коснулась шорстки. Мой пациент вытянул шею и замурчал. Раны не было. Осталась не заросшая шерстью розовая полоска кожи, но, наверное, скоро и её не будет. Шерсть тоже изменилась. В ярком свете фонарика, она блестела и лоснилась. Я не смогла отказать себе в удовольствии запустить в неё пальцы. Кот замурчал. Было видно, что он наслаждается отсутствием ошейника, который доставлял ему жуткие мучения.

— У тебя прекрасная регенерация, красавец.

— Мрррр...

— Интересно, а как ты меня понимаешь? Кстати, ничего, что я на "ты"? Может, стоит обращаться Ваша Светлость или Ваша Милость?

В ответ кот еще раз фыркнул и потянулся лапой к лопатке, на которой рассыпались мои сокровища.

— Думаешь, надо посмотреть?

Серьги, кольцо и подвеска на толстой цепочке. Освещая фонариком доставшийся мне клад, я старалась не прикасаться к украшениям. Руки чесались надеть эту роскошь, но было страшновато. Кто знает что бывший хозяин "прицепил" для охраны этих драгоценностей. Каким проклятием могу заразиться примерив колечко.

— Муррррр?

— Хочешь, что бы я это надела? Хорошо, но за последствия отвечаешь ты!

Серьги в виде длинной капли стекающей с золотого листика, крепились на ухо клипсой. Но снизу мочки, а с боку. И закрывал ушко почти до середины. Серьги сели плотно, но не давили. Они прилипли по рисунку уха, словно сделанные на заказ.

— Уф, решилась! Нравятся?

— А? Ага. А...

— Ну, не надо дурочку деревенскую изображать. Тебе не идет. Это я — Кот. А серьги

дают тебе возможность слышать мои мысли. И понимать язык нашего Мира. Я правильно понял, что ты от куда-то свалилась?

— Ага. С мостика.

Что-то я, действительно, как идиотка себя веду. Кот хихикнул. Что бы отвлечься, я решила примерить остальные украшения. Они были точной копией серёжек, только капелька на листьях перстня и подвески "стекала" с верхнего края, а не крепилась к листику снизу. Как только щелкнула застежка цепочки на меня накатила Ужас.

— Кот, сюда идут. Их очень-очень много. Они агрессивны. Пока они далеко, но они очень опасны.

— Понял. Быстро собирайся. Мы уходим.

Люблю, когда вещи имеют свое место. В комнате, на столе, в шкафу или в рюкзаке. Почти не глядя возвращаю лопатку в петлю. Нож в карман рюкзака, где я его нашла. Кольцо и фонарик во внутренний карман куртки. Осмотрелась. На земле, как змея, лежал брошенный мною, ошейник.

— Котя...

— Ты можешь его спрятать подальше от своих украшений?

* * *

Когда меня охватило безумие, под названием "Поход по Крыму", я стала составлять список необходимого для комфортного путешествия. Читала сайты, где общались опытные походники, просматривала отзывы начинающих туристов. Смотрела в интернет магазинах стоимость и вес и что-то вычёркивала, что-то добавляла в список необходимого. В спортзале я экспериментально выяснила с каким весом смогу идти. Ограничила себя 15 килограммами. И поехала по магазинам. Конечно, можно что-то одолжить у знакомых, но я привыкла рассчитывать на себя. Первое, что мне было нужно, это рюкзак. Вместительный, легкий, удобный, надёжный, с внутренними и внешними карманами. Приличного цвета и цены. Но таких не было. То ли не сезон, то ли просто не везло. Но никак не могла найти желаемое. И когда уже почти махнула рукой и на рюкзак и на поход в магазине "Всё для рыбалки" услышала телефонный разговор:

— Кто?!!! Кто его у меня купит? Я вам заказывал ящики для снасти, а не рюкзачок для туристки. Короче, приезжайте, забирайте и привезите мой заказ.

Уже после того, как разговор был закончен мужик что-то попинал, кого-то конкретно послал и, чуток успокоившись, увидел меня:

— Вы что-то хотели? — зыркнул он на меня, еле сдерживаясь.

— Скажите, а можно взглянуть на тот рюкзак, о котором вы сейчас так громко говорили?

— Дамочка, вам-то зачем? — вздохнув, спросил он.

— Значит, нельзя. Ладно, всего доброго. — и я направилась к выходу.

— Пойдите! Конечно покажу, но рюкзак не пустой. Он, как бы, набором идет. Туристическим. Вот смотрите. — на прилавок был поставлена причина расстройства продавца. Глубокого темно-зеленого цвета. Один бок был с карманом из сетки для большой бутылки, на другом в петлях была закреплена небольшая лопатка. Она не дотягивала до настоящей саперной, но и не выглядела, как игрушечная. В самом рюкзаке лежал двухлитровый котелок из легкого сплава с раздвижной треногой, спальник в многоразовой вакуумной упаковке с насосиком и что-то непонятное в небольшом чехле.

— Плащ-палатка. Может накрыть и вас и рюкзак, что бы он не промок, если вдруг дождь. — разворачивая легкую прочную ткань, пел соловьем продавец, почувствовав во мне покупателя. Рассматривая и примеряя всё это имущество я понимала, что моё путешествие стало реальностью. Даже вес был такой, что можно добавить немного одежды, еды, аптечку и не упасть под тяжестью. Но я продолжала изучать карманы и отделы, планируя куда и что я положу.

— Тут еще один отдел есть. Если не знать, то найти невозможно. Я его обнаружил только читая инструкцию. Вот смотрите, — понизив голос, продавец перевернул рюкзак вверх дном и показал незаметную молнию, которая шла вдоль шва и скрывала второе дно. — Берите, дамочка, не пожалеете. Отдам по цене склада.

Я второй раз терпеливо проглотила "дамочку", уточнила цену, мысленно ахнула, но достала карточку для оплаты.

* * *

Осторожно засунув ошейник в нижний отдел, забросила рюкзак за спину и поторопилась за котом, который ждал меня в проходе в следующую пещеру.

— Кися, мы идем им на встречу! — шипела я, трепеща от ужаса.

— Тихо! И поспеши. — пропустив меня вперед, кот на несколько секунд задержался и сделал непонятное движение хвостом. Песчинки с тихим шуршанием легли так, как будто здесь никого не было. Вторая пещерка, третья и каждый раз котик заметал наши следы. Я уже откровенно паниковала, но кот уверенно и спокойно шел вперед. В четвертой или пятой пещерке, когда я усиленно сжимала зубы, что бы не орать от страха, чувствуя приближающуюся опасность, мой спутник остановился, осмотрелся и подняв хвост как знамя, потрусил к стене угонувшей в полумраке.

— Чего замерла? Иди сюда! — он стоял около узкого вертикального прохода и ждал меня, — лезь, давай!

Я споро сбросила рюкзак и куртку и стала протискиваться в узкую щель, но остановилась:

— А как же вещи?

— Лезь!!! — рявкнуло у меня в голове и я рыбкой скользнула вперед.

Внутри расщелины было темно и я растерянно остановилась.

— И куда мне теперь?

— Посмотри налево, кажется, там можно подняться наверх.

Почти на ощупь я добралась до стены, на которой было много уступов и тещин и стала медленно карабкаться. "И с тех пор ты стала близкая и ласковая, альпинистка моя, скалолазка моя!", вспоминала я, чтобы хоть как-то отогнать страх. И тут почувствовала, что ладони лежат на горизонтальной поверхности. Подтянулась и упала на небольшую площадку, которая была почти под сводом пещеры и снизу была незаметна. Рюкзак и куртка были уже здесь, а кот свесив хвост заметал следы.

— Ты можешь долго лежать без движения? Или позволишь накинуть на тебя легкое заклятие неподвижности?

— Позволю. А если еще и приятные сны навеешь, то буду счастлива. — я скоренько раскатала спальник, положила голову на рюкзак и укрылась курткой.

— Эй, просыпайся!

"Так это был сон"- улыбнулась я, не открывая глаз. "Мы ехали в автобусе, а сейчас меня

будит Виктор, которому я так и не успела сказать своего имени. Ни за что не пойду по доскам над пропастью. Хоть МЧС вызывайте". И я радостно открыла глаза. Кот сидел на самом краю площадки и внимательно меня рассматривал.

— Отдохнула? Голова не болит? Руки-ноги не затекли? — возникали в моей голове один за другим заботливые вопросы. На каждый я отрицательно качала головой: не отдохнула, не болит, не затекли. Кот подошел поближе и боднул меня головой: ты чего? Так делал мой Филипп, когда хотел привлечь мое внимание.

— Можно я закричу? — я уткнулась лицом в колени.

— Нет. Рахи еще близко. Кричать опасно. Я понимаю, что тебе необходимо сбросить напряжение. Может есть еще какие-то способы?

— Есть. И много. У каждого свои. Например, напиться в дрызг. На другой день маяться похмельем, проклинать выпивку и свою глупость. Отвлекает от основной проблемы, но не решает её. Но спиртного с собой нет. Можно пореветь. Говорят, слезами омывается и очищается душа. Но я не умею плакать. Разучилась. Так, пару тройку слезинок и всё. Даже начинать не стоит. Тем более, что моему горю слезами не поможешь. Кот, я хочу домой! Мне не нравится жить под землей и прятаться от рахов. У меня почти нет воды и еды. Я не понимаю кем я стала и что здесь делаю.

И как не старалась сдержаться, но всхлипнула. Закрыла глаза, еще сильнее сцепила руки на коленях и сжала зубы. Не хватало еще истерику закатить.

Кот подвинулся ещё ближе и мордой потерся о мою голову:

— В нашем Мире мы не живем под землей. Большинство из живущих рахов никогда не видели. Мы скоро выйдем отсюда и у тебя будет еда и вода. Скажи, ты веришь в случайности?

Я отрицательно покачала головой.

— Правильно, потому, что их нет. Сколько вас прошло через мостик, но упала ты. Умереть от бессилия в ошейнике подчинения, который блокировал мою магию, я должен был много-много раньше, чем дошел до тебя. Но меня тянуло и я находил очередную капельку Силы, что бы продолжить путь. Ты могла в той пещерке повернуть не направо, а налево и не откопала бы артефакты. А они могли не принять тебя. Но всё случилось так. Ты зачем-то нужна нашему Миру. И мне очень интересно, почему молчишь о себе и не задаешь вопросы мне.

— Твоё имя засекречено? — подождав меня, спросил Виктор. Тропинка, по которой мы поднимались в гору, немного расширилась и можно было идти рядом. Кусты держи-дерева и плети ожины по обочинам были тщательно вырублены и не угрожали взять в плен или вырвать клочок одежды. Похоже, что эта дорожка была популярным маршрутом.

— Агапи, — не вдаваясь в объяснения, ответила я, уходя немного вперёд. Это ник, которым пользуюсь в интернете. Мое имя, но на греческом. Совершенно нет желания сблизиться с кем-то из группы. Три дня и две ночи и мы разбежимся. Мне достаточно моих наблюдений и выводов о попутчиках. Думаю, что и им информация обо мне не нужна. Получать в соцсетях поздравления к праздниками? Проживу и без этого.

— Ты принципиально не хочешь общаться со мной или у тебя характер такой? — в голосе Виктора мелькнули нотки обиженного ребёнка. Похоже, что мама недодала ему в детстве любви и заботы. Ну, а мне какое дело до этого? Я не психотерапевт, "три дня и две ночи", дома мне есть о ком заботиться и кого любить. Я просто хочу "затоптать" начинающуюся депрессию. Физической нагрузкой и новыми впечатлениями развеять тоску и уныние, которые начали укореняться в душе.

— Виктор, я, как видишь, не спортсменка. Идти в гору с рюкзаком и поддерживать светскую беседу выше моих сил. Ты уж прости, но пообщаемся на привале, — и я пошагала дальше.

Отдых случился раньше, чем можно было ожидать. Мы остановились на смотровой площадке с лавочками и столиком. Это место было перекрёстком многих дорог. От площадки во все стороны, кроме обрыва, разбегались тропки, тропинки и дорожки. В центре, как аниматоры на утреннике, суетились наши барышни:

— Рассаживайтесь, будем знакомиться, а то нам вместе идти и идти.

"Гуру" сидел повернувшись боком к столу и спиной к нам, рассматривая восхитительный морской пейзаж. Солнце стояло почти в зените и вода, под прямыми лучами, казалась прозрачной бирюзой. В потоках воздуха планерами скользили чайки, высматривая чем поживиться. Но настроение нашему проводнику это не улучшало. Похоже, что процедура знакомства его утомляла больше восхождения.

— Мы из Москвы. Почти. — начали первыми девицы. — Я Нюся, а это Люся. Мы отдыхали на яхте, когда случайно увидели визитку этой турфирмы. И вот мы с вами! — они восторженно щебетали, рассказывая какие-то подробности, а я думала: "Хорошо, хоть, переобуться догадались".

Продолжили парни:

— Семён.

— Василий.

Девчонки прыснули. Я тоже тихо хмыкнула. Никак не ожидала услышать таких "простых" имен от геев.

Удивлённо приподняв бровь Семён продолжил:

— Мы часто в походы ходим. Но в Крыму еще не были.

Виктор решил, что пришла его очередь и взял слово, ошарашив всех:

— У меня закончился контракт и я решил пройтись по горам не по приказу, а по

желанию. Тем более поход эротический.

Мальчишки-зайчики залились краской, словно благородные барышни в портовом кабаке. Почтимосквички ржали, как упряжные лошади и даже "гуру" поперхнулся сигарным дымом.

— Виктор, видишь ли, поход эзотерический. Это не совсем то, что ты ждешь. — решила я объяснить парню его заблуждение: — Горы будут, а вот всё остальное, — я посмотрела в сторону девушек, но они уже окружили своего кумира, — только после гор. И давайте уже пойдём, а?

Поднялась, подхватив рюкзак, посмотрела на проводника, махнувшего косицами в сторону тропы, которая вела дальше в гору, и потопала первой.

— И всё же ты бука, — догнал меня Виктор. Он уже забыл о своём промахе и кажется, твёрдо решил сделать свой поход эротическим.

— Многие знания — многие печали, Виктор, — ответила я через плечо и слегка ускорила.

— Многие знания — многие печали, Котенька. Зачем мне знать кто и за что надел на тебя ужасный ошейник? Зачем мне знать куда ты идешь? Зачем мне знать, как здесь жить, если я не хочу здесь оставаться. Я не могу здесь оставаться. Мне нельзя здесь оставаться. Не надо на меня так смотреть. Вот выйдем мы из пещеры и что дальше? Ты, быстрее всего, пойдешь своим путем, пожелав мне на прощание счастья. А я попробую добраться до ближайшего населенного пункта. В котором, если доберусь, моё путешествие и закончится. Документов вашего Мира у меня нет, а в рюкзаке, явно, запрещенный артефакт, который ты почему-то не хочешь просто выбросить. Значит, смогу дойти до первого мага. Вы же тут все магичите? Ты вон хвостиком махнул и все следы замёл. Мало этого? На мне гарнитур реликвий, за который любой из ваших продаст мою душу. Ой, и не надо рассказывать, что передать их можно только добровольно. Мне три дня воды не дадут и я умолять буду, что бы забрали.

— От куда ты это знаешь? — Кот внимательно рассматривал меня.

— Долго живу, много читаю, память хорошая. — ответила любимой фразой.

— Сколько тебе лет?

— Наших земных 55. Я зрелая женщина, которая в жизни много пережила и видела.

— А выглядишь юницей едва вступившей на самостоятельный Путь. Наших 20, примерно.

— Похоже, это из-за падения. У меня восстановилось зрение. Мне не нужны были очки, когда я осматривала твою шею. Восстановились все зубы. Пока летела, похудела вполовину и одежда с меня сваливается. И еще у меня очень сильно отрасли волосы, а мне нечем за ними ухаживать.

И опять проскользнули, ненавистные мне, слезливые ноты. Фу, какая гадость! Тело телом, но сознание-то не могло помолодеть. Опыт не пропьёшь!

— Одежда и гребни не проблема. Артефакты твои тоже. У нас многие носят различные амулеты и талисманы. Все они имеют сильный магический фон. Если не изучать специально, то кулон можешь выдать за оберег. Даже ложью не будет. Не стоит скрывать, что серьги переводят тебе чужую речь, но не рассказывай, что могут считывать мысли. Ты обратила внимание, что после того, как ты проснулась, не сказала ни одного слова? А вот кольцо... Доставай, будем смотреть. Надевай. — он внимательно смотрел на меня, ожидая

реакции. Пожала плечами: ничего. — Повернуть кольцо, во круг пальца, сможешь? На другую руку надень?

Над головой шумело высоченное дерево и с него на меня щедро сыпался какой-то мусор: мелкие листочки похожие на наш клевер, веточки, обрывки мха. Я сидела на земле в той же позе, что и в пещере и с наслаждением вдыхала свежий воздух настоящий на листве, смолах, травах, цветах и ягодах. Совершенно не хотелось возвращаться в полутемную пещеру с её мертвым застоявшимся воздухом. Но подвеска на шее начала вибрировать, предупреждая о неизвестной опасности. Значит, необходимо немедленно вернуться назад. Надеваю кольцо на другую руку и вижу удивленные глаза кота:

— Портальное кольцо! Где ты была? — потом обнюхал меня, внимательно рассмотрел мусор, который я стряхивала с волос и восхитился: — Ты была на Острове. Это на другом краю Мира. Ты правильно сделала, что так быстро вернулась. Это земля Прародительницы, а гостей она не жалуёт. Но это не важно. Главное, что мы поняли в чем суть кольца.

— Милый мой Котик, а можно мы больше не будем экспериментировать? Давай, я отдам тебе это колечко и ты сам его верти и надевай на разные лапки и хвостик. Пойми, пожалуйста, что я не ищу приключения. Я просто хочу домой.

— Но от меня это не зависит. У каждого свой Путь. Может быть, пройдя свой в нашем Мире, ты попадешь домой. — "голос" кота в моей голове был грустным. — Доставай одежду и покажи, как её уменьшить.

Мы немного поспорили о том превращать ли мои запасные штанишки в юбку или нет. Пришлось согласиться, что местным привычнее видеть девиц в юбках. Гребни мне сотворил по эскизу нарисованному мною прямо на песке. И, кажется, из песка же. Они были похожи на стеклянные, но прочные и очень красивые. Несколько массивных шпилек дополнили комплект. Теперь я могла расчесать, заплести и уложить нечаянно свалившуюся на мою голову, в буквальном смысле, проблему. Но не сейчас и не здесь. После нескольких глотков свежего воздуха Острова, я больше не хотела дышать пещерным воздухом.

— Это от рахов осталось? — на полу пещерки от одного входа к другому тянулась дорожка белых пакетов. — Фаст-фут с собой несли что ли?

— Я не знаю что такое фаст-фут, но это от рахов. Они плетут очень тонкую и крепкую паутину и расставляют её на мелких животных и птиц, которыми питаются. Мигрируя, сбрасывают накопившуюся паутину коконами. Люди, рискуя стать добычей рахов, собирают эти коконы и делают драгоценные ткани. Если ты возьмешь с собой несколько штук, то сможешь их продать и жить в достатке. Они легкие и не занимают много места.

— Рах — это паук? — и я попыталась представить земного паучка, что бы Кот понял о ком я думаю.

— Да. Только во много-много раз больше.

И он тоже продемонстрировал мне свою картинку. Лучше бы я оставалась в неведении. Не люблю фильмы ужасов. А здесь это реальная жизнь. Скорбно вздохнув о своей участи я пошла собирать урожай драгоценных коконов.

С каждым шагом пещерный воздух оживал и становился свежее. И вот кот грациозно нырнул в ветви, закрывающие низкий проход. Немного там пошуршал и позвал меня:

— Выходи, но осторожно. Тут очень узкий карниз.

И я на четвереньках поползла к выходу. Высунув голову из кустов я ахнула. Зеленое море тайги. Вот оно как выглядит. Держась за ветки, поднимаюсь на ноги. Голова слегка кружится от избытка кислорода, ароматов, света и простора.

— Пришли. Мне пора. Ты обо мне не рассказывай никому. О коконах рахов только богатым ткачам, они смогут дать цену. Внизу должен быть лесовик. Если повезёт, то поможет.

Кот пристально посмотрел мне за спину, даже голову склонил слегка. Знаю я этот прием, но оглянулась. Никого. Как и рядом. Избегая прощаний, мой пушистый попутчик исчез. Даже веточки не дрогнули. Что поделать, он гуляет сам по себе. Спасибо, что через пещеры проводил. Одна бы я там не выжила. Теперь надо выбираться самой. Спуск до подножия горы был крутым и продолжительным. Цепляясь за ветки и камни, чуть ли не на попе, я ползла вниз, молясь, что бы не встретить на склоне какую-нибудь кусачую живность. Пока спускалась вспоминала, что я знаю о леших. Думаю, что именно его Кот назвал "лесовиком". Порывшись в памяти поняла, что знаю очень-очень мало. Ладно, буду действовать по ситуации.

Отряхивая штаны и кроссовки от мусора и пыли, которые собрала на склоне, взглядом зацепилась за тропинку. Точно знаю, что еще 5 минут назад её не было здесь. Но как только я на неё взглянула, в теле и голове возникло странное, непреодолимое желание дальше идти именно в этом направлении. Подвеска слегка подрагивала, но это был не сигналом опасности, а чьё-то присутствие. Тревогу я трубила себе сама: "Стой, дурёха, куда тебя несёт!" — орала мысленно, понимая, что не может на пустом месте возникнуть такого желания. Но, не смотря на страх и слабое внутреннее сопротивление, шла вперед, как под гипнозом. И чем дальше уходила от горы, тем меньше сознание металось и противилось. Иду, рассматривая лужайки и полянки, через которые ведёт тропинка. Травка, цветочки, бабочки, жужелицы. Все разноцветное, весёлое и незнакомое. Даже стрёкот насекомых звучит как-то чуждо. На опушке стоял домишко. Фасад с двумя окнами, которые были неплотно прикрыты ставнями. Крыльцо, прилепившееся сбоку дома, манило распахнутой дверью. Рассматривала всё это почти на бегу. С каждым шагом всё больше ускоряя шаг, как будто кто-то меня подгонял. Бегать с рюкзаком не было моей привычкой, поэтому перед тем как постучать в незапертую дверь, захотелось отдышаться. Но услышала:

— Входи. Мы ждем тебя.

И вот тут мне захотелось убежать подальше, но отступить было поздно.

— Ты идешь? Мы все ждём тебя! — услышала ворчание Люси или Нюси от куда-то сверху. Всё же я переоценила свои силы. Гулять по беговой дорожке в спортзале и таскаться с тяжёлым рюкзаком по горам две большие разницы. Да и день выдался жаркий. Мы делали короткие привалы, пили воду, бегали в кустики. Но каждый раз вставать, чтобы продолжить путь, было труднее. Вот этот крутой подъем стал для меня неподъемным. Не было сил ползти дальше даже на четвереньках, а идти в эту гору я не могла.

— Давай, помогу — Виктор потянул рюкзак с моих плеч.

— Не надо. Я сама — слабо попыталась отбиться от помощника.

— Скажу тебе по секрету: твой рюкзак легче, чем ты. Поэтому, лучше сейчас я понесу его, чем потом буду тащить тебя.

Было неловко. Не люблю быть обузой и стараюсь всё делать сама. Но возвращаться было уже поздно, а до ночной стоянки осталось не так далеко, если судить по Солнцу, которое катилось к горизонту. Без груза идти стало намного легче и я догнала группу. Микроскопические чемоданчики наших девиц, при помощи широких встроенных ремней, были преобразованы в ранцы. Но и такой груз был им заметно в тягость. Они завистливо поглядывали на меня, идущую налегке, и что то ворчали себе под нос. Мне стало любопытно что же могло поместиться в их багаже, кроме сменной обуви. Все устали после перехода, мечтали об отдыхе и слова проводника:

— Заночуем здесь. — встретили единодушным вздохом облегчения. Небольшая площадка в метрах пятидесяти от основной тропы была асфальтовой твёрдости. Травы на ней не осталось вовсе — за сезон стада туристов, останавливающихся здесь на отдых, вытоптали всё. В центре небольшое кострище обложено камнями. Между кустами вниз убегала тропинка.

— Там ручей и родник. Но воду кипятите. Рубить, пилить и ломать деревья и кустарники нельзя. В костер только то, что под ногами.

Наш инструктор, как всегда, был немногословен. Расстелил тоненький коврик под деревом, сел, опершись спиной на ствол, и выпал из жизни. Группа тоже стала как-то устраиваться. Девочки достали два флисовых пледика. Один постелили на землю, поближе к проводнику, другим, судя по всему, будут ночью укрываться. Василий с Семёном сноровисто устанавливали компактную двухместную палатку чуть в стороне от площадки. Виктор, сбросив наши рюкзаки рядом, пока осматривался. Немного передохнув, потянулась и я к своим вещам. Ночь на юге приходит быстро и надо засветло приготовить ужин и определиться со спальным местом.

Виктор, как-то торжественно достал Нож из внутреннего кармана куртки. Только ради того, что бы испытать и похвастаться этим шедевром холодного оружия, можно было пойти в поход. Я краем глаза наблюдала с каким удовольствием он прикасался к любимой игрушке. Вещица была замечательная. Массивная рукоять, цвета морёного дуба, украшенная по всей длине медальонами из белого металла, вмещала в себя несколько различных лезвий. Думаю, и сама она, в опытных руках, могла служить полноценным оружием. Наконец, парень сделал выбор и открыл пилку.

— Пойду напилю веток для костра.

— Нельзя. Заказник. Только с земли поднимать можно — напомнила я.

— Так здесь столько туристов за лето прошло! Наверное, собрали всё под метлу — почесал в затылке собеседник.

— У тебя прекрасный нож.

— Подарок. Это была последняя операция перед увольнением. Вытаскивали мужика из полного дерьма. Я его почти всю дорогу на горбу тащил. Вот он на прощание и подарил.

— Молодец. — неопределенно похвалила я. Виктора, за силу и выносливость, а неизвестного мне мужика за то, что смог быть благодарным. — Но костер не помешает. Хотя бы чай заварить.

И пошла собирать веточки, которые не смели вездесущие походники.

Огонь едва тлел. Да и не мог он разгореться на жалких прутиках, которые нашлись под кустами. Похоже о чае и горячей еде придется забыть. Хорошо, что не поленилась запастись водой. Из речушки, протекающей в лощине пить, не прокипятив, не рискну.

— Не много, но для чая хватит.

С этими словами из кустов вывалился Виктор, неся на плече вполне приличный кусок ствола сухого дерева. Отламывая небольшие щепочки он стал подкармливать хилый огонёк. Через несколько минут тот уже весело потрескивал. Но, похоже, кроме нас с Виктором, костёр не интересовал никого. Девицы достали по упаковке йогурта. Мальчики-зайчики тоже чем-то хрустели в палатке.

— Приятного аппетита, туристы! Виктор, суп есть будешь?

— Конечно!

— Сгоняй за водой.

Суп из пакета, но сдобренный приправами из сухих овощей и трав с добавлением тушёнки из запасов Виктора, был куда аппетитнее и сытнее йогуртов и чипсов наших попутчиков.

— А чего они так? — кивнул Виктор на наших соседей, с удовольствием доедая свою порцию, которую я оставила ему прямо в котелке.

— Жизни не знают. Думают, что можно выжить в одиночку. Вот пусть пробуют.

— Я посуду помою и воды для чая наберу. — подхватив пустой котелок парень скрылся за кустами.

Почти сразу Люся с Нюсей защебетали:

— Вы его всю дорогу кормить будете? Может и нас на довольствие возьмете?

— Знаете, девочки, такого мужчину грех не кормить. Тем более, что он не зажмет свои припасы. А случись чего и на плече потащит. А вас кормить — как того волка. Поест, загрызёт и в лес убежит.

* * *

С крыльца я шагнула в маленькие сенцы и с громадным облегчением скинула на лавку свой рюкзак. Заглянула в приоткрытую дверь. В доме было сумрачно и прохладно. Пахло сухими травами и чем-то холодным. Так могли пахнуть снег или лед, если бы они имели запах. Я хотела подождать пока глаза привыкнут к полумраку, но тот же голос приказал:

— Иди к ней.

Затаив дыхание перешагиваю порог и дверь за спиной закрылась. Почти в слепую крадусь на слабый свет и рука, вытянутая для безопасности, наткнулась на занавеску. Отодвинув плотную ткань, прохожу в маленькую комнатку. Здесь светлее от лучей

пробивающихся сквозь неплотно прикрытые ставни. И Большая кровать, стоящая у стены, занимает почти всё пространство, а на ней лежит маленькая сухая, как мумия, старушка. Седые редкие волосы почти не прикрывают череп. Смуглая кожа на руках и лице похожа на сильно смятую и плохо разглаженную бумагу. Но все это смазалось, когда старуха открыла глаза, наверное, почувствовав моё присутствие. Глаза не были большими, но они были необычайно яркими. Не цветом, а светом. Бледные губы вытянулись в улыбку и прошептали: "Пришла". И кажется даже эти незначительные усилия забрали остатки жизни из щедедушного тельца. Бессильно прикрыв глаза, на грани слышимости она прошептала:

— Возьми книгу, — и слегка шевельнула головой в сторону стены. Проследив взглядом её движение, я заметила, что из под подушки, упираясь уголком в стену, выглядывает массивный фолиант. Даже в полумраке было видно, что корешок сильно потёрт и множество страниц имеют закладки.

— Возьми, — хоть и тихо, но с силой повторила женщина. И опять как под гипнозом я стала выполнять чужую волю. Для этого мне надо было нагнуться и потянуться рукой через всю ширину кровати над тельцем умирающей. Уже держась одной рукой за уголок книги, а второй, для равновесия, за резную спинку изголовья, я почувствовала и, как ни странно, увидела, как изо рта бабули вылетело последнее дыхание. Хотела отшатнуться, но не смогла даже пошевелиться. Мою руку держала книга. Облачко подлетело к моему лицу и замерло в ожидании моего вдоха. "Не буду вдыхать!" — упрямо подумала я, вспомнив легенды о последнем дыхании ведьмы. Вдохнешь и сама превратишься в колдовку. А зачем дополнительные трудности в чужом мире? Задержав дыхание жду когда облачко развеется. Но в носу защекотало и мне нестерпимо захотелось чихнуть. Перед чиханием любой человек втягивает в себя воздух. Я не исключение. Меня окутало ароматом трав, смолы, пряностей, чего-то непонятного и незнакомого. Чихать мгновенно расхотелось, спина разогнулась, рука цепко держала тяжёлый том.

— Поздравляю, теперь ты ведьма. Отойди, не мешай работать — услышала уже знакомый голос и к кровати плавно придвинулась фигура в сером балахоне с глубоким капюшоном. Протянула руки в широких рукавах над телом.

— Твой Путь окончен. Идём!

Тело мертвой ведьмы стало усыхать и осыпаться прахом на глазах. И из всей этой трухи и пыли к вытянутой руке поднялась искорка, которую, фигура в балахоне, ловко поймала в кулак и стряхнула в сумку, висящую на плече.

— Вы... - я почему-то не могла выдавить из себя слово "Смерть".

— Я — Жница, ведьма. Хорошо, что ты быстро откликнулась на мой Зов. За это я тебе дам несколько советов. Спрячь Книгу подальше и не открывай пока. Дня три. Вам необходимо настроится друг на друга. Постарайся эти дни где-то укрыться и не встречаться с людьми. И не страшись изменений, которые будут происходить в твоём сознании. Теперь ты ведьма. Уходим.

Подхватив в сенях рюкзак, я спустилась с крыльца, к поджидающей меня Жнице. И, повинувшись какому-то неведомому пока для меня знанию, поклонилась ей в пояс.

— До встречи, Жница.

— До встречи, ведьма.

Три дня прятаться от людей в незнакомом мире, без запасов еды и воды непростая задача. И то, что я теперь ведьма уверенности не добавляет. Что толку если у меня нет ни знаний ни навыков. Одно радует и удивляет, что психика как-то смиренно наблюдает за

происходящим, а не впадает истерику. Только комок в горле от страха. Нет, от ужаса. Может кто-то и посчитал бы за счастье помолодеть и постройнеть в одно мгновение, но в моем характере нет склонности к авантюре. Даже поход, в который я сорвалась, виделся мне чуть ли не прогулкой по парку. Не хотела я таких приключений на свою голову и пятую точку. Можно сколько угодно страдать о случившемся, но жизнь продолжается и необходимо как-то устроиваться. Кот говорил о лесовике. Может покажет, где воды набрать и отсидеться потихому, что бы не съел никто? Надо попробовать познакомиться. Лес был рядом. На опушке я нашла плоский камень, застелила его бумажной салфеткой, на которую выложила последние финики, два печенья и конфетку. Обернувшись к лесу поклонилась в пояс, коснувшись рукой земли и сказала:

— Дедушка лесовик, прими дары скромные.

Отошла в сторонку и присела на солнышке. Лес жил своей жизнью. Кто-то щебетал и возился к ветвям. Кто-то пробежал за деревьями и я успела заметить только мелькнувший силуэт. Что бы отвлечься и не вздрагивать на каждый шорох я решила заняться волосами. Вот же не было печали! Были бы ножницы прям отрезала бы к чертям собачьим! Но деваться некуда и я расчесываю, заплетаю, закалываю. И завязываю платком, что бы путались меньше. Пока возилась с косой искоса наблюдала за подношениями. Лежат. А мне пора идти. Но куда? Ни дорожки, ни тропинки. Наобум в лес соваться себе дорожке. Вдоль горы идти? Там где-то рахи шастают. Подозреваю, что они не только мелкими зверушками и птицами питаются. И тут краем глаза замечаю движение около камня.

— Здоровы будьте, дедушка Лёша.

— И ты не хвораи. А чего ты тут насыпала? Птиц кормишь?

— Вам гостинцы принесла.

— И что тут?

— Темные — это плоды финиковой пальмы. Они сладкие. Внутри косточка. Но растет только, где очень тепло круглый год. В бумажке конфета. Молоко с сахаром. И печеньки. Это мука, сахар, масло замешиваются и выпекаются.

Леший был похож на помесь большого ежа и шишки. Ручки-лапки, глазки-бусинки, даже носом по-ежиному подёргивал, приносиваясь к угощению.

— За угощение спасибо. А хочешь чего?

— Дедушка Лёша, укажи, где воды хорошей набрать, да три дня прожить так, что бы никто меня не видел.

— Ты меня всё по имени величаешь, а не положено. Я — нечисть.

— По-мне, так глупости это. У нас даже зверушкам домашним имена дают. Почему же вам нельзя?

— Смысл какой-то в этом есть?

— Конечно. От полного имени Алексей. Значит защитник. Вы же лес защищаете? Самое ваше имя. А так можно Лёша, Лех, Лёха.

Леший еще раз понюхал угощение, почесал нос и захихикал:

— Ой, мудра дева! Вот только почему ты просишь? Ты же ведьма и в праве требовать помощи от нас мелких.

— Какая я ведьма, дедушка! Жница заманила принять последний выдох, книгу хитростью взять заставили. И наказала три дня настроится на "подарочки". Нет у меня еще права требовать. Только просить могу.

— Говоришь, пить хочешь?

— Я бы и умылась, но где?

— Пошли!

Леший движением фокусника куда-то смахнул салфетку с гостинцами и засеменял в глубь леса по неведь откуда появившейся тропке. Я накинула на плечи рюкзак и пошагала следом.

На завтрак была овсяная каша из пакетика и кофе с финиками. Благо от вчерашнего брёвнышка, добытого Виктором, щепы осталось в достатке. Ночь была беспокойной. Сначала Люся и Нюся никак не могли устроиться на своем пледике. Его не хватало на весь рост и девицы шуршали, как тревожные птицы в ветвях. Что-то шипели, ухали и шёпотом матерились. Первым не выдержал Виктор. Он устроился на ночёвку недалеко от меня, расстелив спортивный коврик и бросив на него спальный мешок. Раздеваться парень не стал, только снял обувь и носки. Тщательно осмотрел ноги, обтер влажными салфетками, а потом еще и тальком присыпал. Увидев, что я наблюдаю сказал:

— Ноги в походе — главное.

Я молча согласилась и тоже занялась ногами. Талька с собой у меня не было, зато была большая упаковка влажных салфеток и несколько пар запасных носок, что бы не было сыро и холодно.

— Девушки, что вам не спится?

Те на минутку притихли и кто-то из них ответил:

— Плед короткий.

Вторая дополнила:

— Ногам холодно.

Нормальными штанами они, похоже, не запаслись. А в мини-шортах ночью в горах не очень комфортно. Да еще и с короткими пледами. Виктор вздохнул, взял свой спальник и перебросил страдальцам.

— Он большой. Вдвоём поместитесь.

Те взвизгнули и заново принялись устраиваться на ночь, но уже с БОЛЬШИМ комфортом.

Я не выдержала:

— Хоть бы спасибо сказали.

— Ну, да! Мы очень благодарны. Спасибо большое.

— Выдры! — громко сказала я, но про себя.

— Сам-то как будешь?

— Нормально. Мне не привыкать.

Виктор достал из рюкзака куртку и укрылся ею. Примерно через час на лагерь напали ежи. Они пришли толпой громко топая и шурша. Первыми пострадавшими стала сладкая парочка. Парни, поужинав, оставили объедки и обертки в пакете около рюкзаков. Ежи с громким чавканьем поедали остатки, с треском и громким шуршанием рвали полиэтилен и царапали рюкзаки, пытаясь добраться до припасов. Кто-то высунулся из палатки и начал кышкать. Потом завизжали девицы. Ежонок, вылизывая остатки сладкого йогурта, застрял в баночке и начал метаться. Пробежал по спящим или рядом. Орала туристки громко. Даже ежи на минутку приостановили активный поиск еды. Проснулась я еще тогда, когда эти агрессоры подходили к нашему лагерю. Похвалила предусмотрительность Виктора. Обёртки, огрызки и всякие прочие ненужности, он аккуратно сложил в банку из под тушёнки, плотно завернул в пакет и убрал на дно своего рюкзака, который вместе с моим повесил на дерево. Зажегся фонарик и в его свете замелькали колючие тени и блестящие глазки. Ежи и не думали прятаться. Молча смотрели на нас с упрёком: еды мало. Только несчастный ежонок

поскуливал из своей банки. Виктор дождался, когда тот подошел поближе. Накрыл курткой и подал мне. Размотав от ткани застрявшую голову я придерживала зверька, пока парень ножницами, которые имелись в ноже, разрезал упаковку.

— Иди уже, исследователь. И вы бы шли в лес, бродяжки.

Но ежи продолжали обшаривать ближайшие кусты. Шума при этом было столько, что казалось там шарахается стадо медведей. Вдруг наш гуру приподнялся на локте и просвистел или прощebetал что-то совершенно непонятное. Непонятное нам. Людям. А вот ежи поняли. И рысью рванули в лес. "Как интересно!" — подумала я и заснула.

— Сегодня мы посетим два места Силы. А третье будет местом ночёвки — информировал нас проводник во время завтрака. Виктор пожал плечами: какая такая Сила? Поклонники радуги переглянулись и чуть было не поцеловались. Девушки завизжали так, что заложило уши. Прибрав после себя и ежей полянку мы продолжили путешествие.

Сидя под деревом наблюдала как леший прутиком постукивает по глади лесного озера. Пейзаж был умиротворяющий. Светило катилось к закату, тени от деревьев, окружающих озеро, тянулись к противоположному берегу. В воде кто-то плескался. То ли рыбки, то ли еще какая живность. Леший вздыхал и что-то ворчал себе под нос. Подвеска на шее слегка завибрировала. Кто-то идет, но без плохих намерений. Походка странная. С плюханьем. Остановился за спиной:

— Он что делает?

— Кажется вас зовет.

— Узнала меня что ли?

— Догадалась.

Водяник был похож на большую прямоходящую лягушку. Тонкие ножки-ручки, тело закутанное в водоросли, с которых капала вода. На почти круглой лысой голове огромные грустные глаза с редкими длинными ресницами.

— А надо чего?

— Я умыться хотела, да воды хорошей набрать. Вот дедушка Лёша к вам и привел.

Тут лесовик обернулся, всплеснул лапками и заторопился к нам.

— Как дела сосед? Я к тебе с гостьей.

— Плохи у меня дела. Дочка заболела. — и по широкому лягушачьему лицу покатались крупные слезы. — Что с ней не пойму. И озерцо её болеет.

Мы с лешим стояли на берегу маленького лесного озера, к которому нас привел водяной, и он мне рассказывал:

— Вот здесь и живёт его дочка. У них же всё наизусть — русалки не воспитывают мальков. Оставила отцу дитя и удрала дальше плавать. А водяник, пока потомство растёт, выращивает недалеко озеро или прудик, что бы было куда подростка отселить. Дочка первая у него. Боюсь, как бы и сам не захворал. — дедушка Лёша вздохнул, почесал нос и глубоко вздохнул. Я подошла поближе к водяным. Девочка сидела у отца на коленях уронив от слабости голову на его мокрое плечо, а он поглаживал её по влажным редким волосикам.

— Масяня, детонька милая, плохо тебе, да?

— Почему "Масяня"? — посмотрел на меня водяной.

— Похожа очень. Девочка такая популярная в моем мире есть. Зовут Масяня. Только она весёлая и задорная. А наша слабенькая и грустная.

Девочка открыла глазищи и прошептала:

— Спасибо. — потянулось было ко мне лапкой, но что-то вспомнив, отдернула.

Повернула вверх ладошкой и я ахнула. Кожа спеклась в сплошную рану.

— Как же ты так, милая?

— Камень там злой. Упал прямо в родник на дне. Закрыв свежую воду. Я хотела его оттолкнуть, но не смогла. Очень тяжёлый. Не большой, а тяжёлый. Потом лапки заболели. И я заболела.

Утомившись, Масыня опять положила голову на плечо отца. А водяник, абсолютно по-человечески, поднял лицо к небу, что бы дочь не видела его слез. Вот за что их нечестью называют? В них столько живых, искренних, светлых чувств и эмоций. Не у каждого человека такое встретишь.

— Где, говоришь, этот камень?

Я так разозлилась на булыжник, который мешает жить семье милых водяных, что решила сейчас же пойти и выбросить его из озера. К чертям собачьим! И не слушая подсказок и указаний, на каком-то чутье и внутреннем зрении я увидела над дальним краем масяниного озера темное облачко.

— Ну, гадость, держись!

Скинула и бросила на рюкзак ветровку, стянула кроссовки и штаны. Осталась в майке, которая была длиной до середины бедра. Т. е. выглядела почти прилично. Для нашего мира. Но леший и водяной старательно отводили от меня взгляд. "Невинны, как дети" — хмыкнула я и зашла в воду. Вода была почти ледяной. И очень быстро охладила мой пыл и гнев. Я даже остановилась: "Чего это я? Умом тронулась что ли? Что за жажда подвигов?" И совсем было решила повернуть назад, но увидела три пары глаз, которые с берега смотрели на меня с такой надеждой, что стало стыдно бросать начатое. "Ведьма я или кто?" — подбодрила самую себя и нырнула. То, что я не ведьма, а идиотка стало понятно через 20 секунд. Камень был и был он очень не прост. То ли колдовство чёрное, то ли радиоактивность высокая. Это я увидела. Как и то, что ни то ни другое было не по силам начинающей ведьме. Вернее, не по жизни. Не я его, а он меня отправит к чертям собачьим. Хорошо бы быстро, а то ведь может медленно и с мучениями. "Поздно пить "Боржоми" когда почки отвалились." — я схватила булыжник размером с мой кулак и вынырнула на поверхность. Плыть с камнем было трудно и я побрела к берегу.

— Дедушка Лёша, куда бы эту дрянь схоронить так, что бы никого не задело? Очень сильное колдовство на нём. Смертельное.

Пока моя нечисть собиралась мыслями я старалась идти как можно медленнее. Мне, кажется, уже всё равно, а их зацепить не хочется. Правда, Масыня уже больна.

— Эх, матушку Прародительницу попросить бы, так ведь не дозовешься. — вздохнул леший.

— А что за матушка?

— Она мать всего живущего в нашем мире. Ей все поклоняемся, её силою живем.

Спасибо тебе, Котинька, что экспериментировать меня с колечком заставил. Теперь я знаю куда сплавить злосчастный булыжник и свой трупик.

Воздух был тот же, а вот место другое. Хотя в таком плотном тумане, когда дальше вытянутой руки ничего не видно, можно было и ошибиться. Я сидела на камнях поджав ноги. С волос еще капала вода, мокрая футболка облепила тело. Зубы от холода морзьянкой выстукивали SOS. В одной руке я держала булыжник, а в другой Книгу. "Ты-то как здесь?"

Лежала бы себе в рюкзаке. Целее была бы. Вряд ли Жница сюда " — проворчала я мысленно. А в слух сказала:

— Госпожа Прародительница, я к вам с просьбой от лешего и водяников Ридского леса.

Не смотря на головокружение я хотела подняться, что бы высказать свое почтение, но в голове прозвучало:

— Замри!

Замерла. Правда, руки сами стали опускаться. Держать на весу тяжесть камня и книги сил у меня уже не было.

— Что ты хотела, ведьма?

Что они все заладили: ведьма-ведьма. Три дня еще не прошло, знаний нет, навыков нет. Только характер портится и моя привычная сдержанность и рассудительность растворяются в гневливости и вспыльчивости. Именно благодаря им я полезла в озеро. Да что уж теперь. Хорошо, что лес спасла. Всё равно ведь не смогла бы жить в чужом мире.

— Так ты хочешь камень этот уничтожить?

— Да, госпожа Прародительница. Он отравил озеро, в котором жила маленькая водянка. И, похоже, мог навредить всему лесу. И еще у меня просьба. Когда я умру, то не допустите, что бы звери съели мой труп. Они могут пострадать. Я заразилась от камня.

— Хм... ты забавная. Но давай сначала с камнем твоим разберёмся. Да брось ты свою книгу! Что ты в неё вцепилась?

— Это не я в неё. Это она в меня. — И положила гримуар на колени. Голова кружилась, меня мутило и знобило, но вредная ведьминская сущность показывала себя даже сейчас.

— Хорошо. Видишь деревце перед собой? Сможешь свободной рукой крепко ухватиться за него? А теперь руку с камнем отведи как можно дальше в сторону. Бросай!

Деревце было, но оно отчего-то двоилось. Рукой нашарила гладкий ствол и ухватилась за него дрожащими пальцами. Теперь камень бросить надо. Но сил для броска не было. Наверное, так же чувствовала себя маленькая водянка, лёжа на плече у отца. Бедные-бедные, как они там? Сможет ли Масынячка победить эту заразу? И перенесет ли её гибели водяной?

— Ты и правда, забавная. Почти умираешь, а думаешь о нечисти, которую видела всего лишь раз. Неужели больше не о ком?

— Есть, но это еще больше и сил у меня на это нет. А мне еще каменику выбрасывать.

Вздохнула, собралась, ухватила булыжник, приподняла руку и не смогла бросить. Камень просто выскользнул из ослабевших пальцев.

К обеду с моря потянуло прохладным ветром и влагой. Небо затягивало низкими серыми облаками. Погода портилась. Ой, как не хочется топтать под дождём отслеживая каждый шаг по мокрой глине. "Пожалуйста-пожалуйста, пусть дождь будет ночью, а не сейчас!" — просила я незнамо кого. "Гуру" пару раз взглянув на небо, что-то буркнул себе под нос, но поторапливать нас не стал. После вчерашнего перехода и ночёвки на земле в теле болела каждая мышца. И, похоже, не только у меня. Люся и Нюся не порхали бабочкам, не щебетали птичками, а сердито сопели, как наши ночные гости. И стало заметно, что они лет на 10 старше, чем позиционируют себя, что поход не оправдал их надежд и что хотят они одного: улететь в свое Подмосковье, снять гламурные шмотки и стать теми, кем они были на самом деле. Если вчера мы шли в гору, то сегодня, в основном, был пологий спуск. Когда же спустились в широкое ущелье проводник обрадовал:

— Обедать будем здесь.

Хорошее место. Большой стол и лавки дощатые с двух сторон устроены под ветвями раскидистого дуба. В стороне, что бы не опалить дерево, подобие очага и даже дров немного есть и несколько початых мешков угля. Богатство! Похоже, народ сюда часто на шашлыки заходит. Но, при этом, нигде не валялись пакеты, пустые упаковки и прочий мусор цивилизации. Скинув на лавку опостылевший рюкзак, села рядом вытянув уставшие ноги.

— Устала? — посочувствовал Виктор.

— Как собака! — улыбнулась парню — Сейчас отдохну немного и что-нибудь приготовлю.

— А мне доверишь? Я возьму твой котелок.

— Тут еще есть припасы и специи — я развязала рюкзак и выложила продукты на стол. Прихватив котелок, мои пакеты и что-то своё, Виктор устроился около очага. На противоположном крае стола, за спиной чем-то шуршали почтимосквички.

— Скажите, а у вас можно чаем одолжиться? — кажется, туристки не рассчитали запасы.

— Да, пожалуйста. Может еще и печенья дать? — достала упаковку пакетиков чая и половину пачки галет и подвинула девочкам.

— А кипятком разживитесь у зайчиков — и я кивнула в сторону Семёна и Василия. — кружки-то есть?

Парни поделились не только кипятком, но и одарили голодающих банкой паштета. А те опять забыли поблагодарить.

После обеда, собрав весь мусор, мы пошли к месту Силы. Виктор приноровил свой шаг к моему и спросил:

— А что такое это самое "Место силы"?

— Точного определение вряд ли дам. Это места, где природной энергии больше, чем где либо. Или она там, в силу природных свойств, аккумулируется. Люди попадая в такие места начинают чётче мыслить, лучше себя чувствовать, обостряются чувства. Утверждают, что происходит энергетическое очищение нашей личной энергосистемы. Как-то так.

— Ты бывала в таких местах?

— Да. У нас в Краснодарском крае много дольменов. А они, как раз, стоят на местах

Силы.

— И как?

— Виктор, каждый проживает такое посещение по-своему. Может быть ты ничего не почувствуешь. Зачем же я тебе буду навязывать свои ощущения? Думаю, что ты тоже бывал в таких местах. В церковь заходил когда-нибудь? Так вот их, обычно, строят на местах силы.

И тут меня накрыло. За разговором я пропустила момент границы Места и по инерции прошла несколько шагов к центру. Голова закружилась и в глазах потемнело. Стянула рюкзак, прислонилась к дереву и стала медленно дышать, что бы быстрее адаптироваться.

— Ты чего? Тебе плохо? Давай, помогу.

— Вить, все нормально. Просто я именно так реагирую на эти самые места. Сейчас попривыкну и всё пройдет. Ты иди. Я догоню. — и я сползла по стволу на землю. Закрывает глаза, зарылась пальцами в почву, расслабилась позволяя сосудам принять силу и скорость энергетического потока, который здесь был. Поток был мощный. Кажется, я впервые встретила такую Силу. Не открывая глаз потянулась к рюкзаку за бутылкой с водой, но в руку мне сунули что-то металлическое. Приоткрыв глаза увидела нашего экскурсовода. Он сидел рядом на корточках и пристально меня рассматривал через свои темные очки, которые не снимал даже ночью. Довольно кивнув, он подтолкнул мою руку, в которую вложил свою фляжку:

— Глотни и пройдет.

Делаю глоток, ожидая, что будет коньяк. Но это был не алкоголь, зато концентрация вкуса и аромата напитка взбудрила так, что мгновенно захотелось вскочить идти, прыгать, бежать, плыть. Что угодно, но не сидеть на месте. "Эге-гей!" — вопил мой организм — "Побежали дальше! Чего сидим?!" Но вслух я сказала другое:

— Однако! — легко поднялась, подхватила рюкзак и чуть ли не бегом бросилась догонять группу. Не поблагодарила — так я и не просила помощи. А еще не хочу знать, что входит в состав этого зелья. Пусть споры мухоморов, пусть сушёные хвостики мышей, пусть моча перуанского дятла. Помогло и ладно. И выяснять что такого во мне гуру увидел мне тоже не интересно. О себе я и сама знаю. Мне резко захотелось домой. Такое предчувствие тревожное накрыло, хоть волком вой. Достала и включила мобильник: позвоню узнать как там дела.

— Здесь нет связи — буркнул проводник, проходя мимо — Уже завтра будем в городе. Тогда и позвонишь.

И чего меня понесло в этот поход? Теперь изведусь вся, потому, что своей интуиции я доверяю.

Место Силы было женским. Я это почувствовала, когда почти вплотную подошла к валуну обросшему разноцветными пятнами мха и лишайника. Ступни стали наполняться легким приятным теплом, которое растекалось по ногам вверх и заполняло низ живота. С недоумением посмотрела на "гуру". Он что не знает?

— Мальчики, без обид, но вам здесь особо делать нечего. Шли бы вы дальше. А мы с девочками немного тут задержимся. И не подглядывайте. Девы, снимайте штанишки и кроссовки!

Люся и Нюся смотрели на меня как на умалишённую:

— Тётъ, вы чё?

— А вы зачем по местам Силы пройти решили? Просто прогуляться? Тогда как знаете.

Это место с очень сильной женской энергией. Можно подпитаться, оздоровиться и....

Конец фразы был не нужен. Девушки в одно мгновение сбросили с себя обувь, одежду и стояли голенькие, зябко поводя плечами и прикрывая руками грудь.

— Ну, можно и так — хмыкнула я, но сама куртку снимать не стала — Становимся вокруг камня, берёмся за руки и повторяем за мной. Мать сыра Земля, одари меня женской силой и здоровьем. Всё приму в себя с благодарностью во благо семьи, не во вред кому.

На распев повторяя слова, которые сами пришли на ум, чувствовала, как энергия наполняла меня. Это был не тот подъем, который накрыл меня после глотка напитка из фляги. Это было родное, естественное. Не было желания скакать резвой козочкой, но хотелось обнять всё живущие. Дыхание стало полнее, зрение чётче, слух острее. Знала, что это всё не надолго и постепенно тело войдет в обычный режим восприятия. Но сейчас я наслаждалась тонкостью ароматов и звуков, обычно недоступных.

Разомкнув руки мы стали торопливо одеваться. Сила силой, но попа на прохладном ветру мёрзнет.

— Девочки, вы слова запомнили? Нельзя пользоваться полученным кому либо во вред.

— А что мы получили? Я ничего не почувствовала — спросила Нюся и её подруга согласна закивала.

— Дня через три или четыре почувствуете. У вас на один цикл женский будет такая сила, что ни один мужчина не сможет устоять. Больше скажу. Тот, с кем у вас в интимной связи, будет привязан к вам очень на долго.

Девушки переглянулись и выдохнули:

— Ес!

— Да. Только нельзя соблазнять женатых и тех, кто в крепких парах. Нельзя соблазнять ради корысти. И можно только одного. Того, с кем хотите прожить жизнь.

И тут подруги как-то загрустили.

— Почему так?

— Вы, когда слова повторяли, думали? "Во благо семьи, не во вред кому". Пользуйтесь для создания семьи, устройства уюта домашнего, для зачатия здоровых и красивых детей. А за нарушение обещания наказание будет очень суровое.

— Кто накажет-то? Полиция что ли? — захихикала Люся.

— Жизнь накажет. Вы взяли Силу матери Земли и пользоваться ею можете только во благо.

— Ну, вот соблазню я олигарха, забеременею от него, будет он мне ежемесячное пособие платить на ребёночка, квартиру купит, отдых будет оплачивать. И уйти от меня не сможет. Это же благо!

— Это корысть. Ладно, думайте сами. Вы достаточно взрослые. Опыт жизненный у вас есть. Решайте, как вы распорядитесь полученным. Пойдёмте уже. Парни заждались.

Мужская часть нашей группы ожидала нас за поворотом тропинки, уходящей в гору и честно заговаривала зубы двум мужикам, которые рвались пройти мимо них. Увидев нас Виктор засмеялся:

— Теперь можете идти спокойно. Наши ведьмы порезвились.

Мы с девушками переглянулись и тоже засмеялись. Ой, Витя, даже не представляешь, как ты близок к истине.

Я прислушалась. Хотелось понять, как глубоко упадет камень. Некоторые люди умеют высчитывать глубину по количеству секунд падения камня. Я не умею, но было интересно.

— Не жди. Бездна дна не имеет. Давай-ка, отползай от края и займёмся твоим здоровьем.

Опять я ползу на четвереньках. Что-то часто в последнее время. Деградирую, должно быть. Но ноги не держат, да и руки дрожат. Сходила в поход по Крыму тётяшка. Интересно, далеко еще ползти? Можно я уже здесь умру?

— Меня давно уже никто так не веселил, как ты. Умирать, думаю, тебе еще рано. Тут тебе ложе приготовлено. Укладывайся и спи.

Прародительница читала мои мысли без зазрения совести. Я чувствовала легкие прикосновения к сознанию. Больно не было, но и приятного мало. Мало ли скелетов припрятано у каждого из нас.

— О скелетах было интересно. Где ты их прячешь?

— Это поговорки такие. "Скелет в шкафу", "В каждой избушке свои черепушки". Тайны и секреты о которых не хочется рассказывать.

Ложе было устлано голубым мхом. Красиво, мягко и ароматно. Мох благоухал белой сиренью. Но когда я улеглась и закрыла глаза, вдруг почувствовала, что мох подо мной шевелится и растет. Хотела было взвизгнуть и вскочить, но в голове услышала окрик:

— Лежи спокойно. Может быть будет немного больно. Но жизнь дороже. Потерпи.

Опять боль? Да сколько же можно?! И я заплакала. Не от боли. От жалости к самой себе. Но лёжа на спине плакать не удобно. Повернуться не могу. Мне кажется или мох прорастает прямо в мое тело?

— Не кажется. Так и есть. Я давно уже хотела провести испытания этого образца, но случая не было. Хорошо, что ты подвернулась.

Мышь! Меня в этот Мир затащили, как подопытную лабораторную мышь.

— Глупости! Просто так сложилось. Ты же сама с камнем сюда переместилась. Спи уже!

И я уснула. Мне снился Мир, который был Океаном. Мир в котором не было суши. В воде развивалась разнообразная жизнь. На дне ползали и росли те, кто не умел плавать. На поверхность всплывали те, кому нужен был воздух. В толще воды охотилось, резвилось и размножалось многочисленное население мира Океан. Иногда залетал в гости Космический Ветер. Носился над поверхностью гоня волны, пугая обитателей вод разбойничьим ультразвуковым посвистом. Долго потом успокаивал Океан всё живущее в глубинах после таких визитов. Вдруг в Мире что-то изменилось. Со дна к поверхности вырос остров. Он был не был большим. Но утёсы его берегов так высоко поднимались над поверхностью воды, что ни одна волна не могла достать их вершин. Только крабы карабкались повыше по трещинам камней, что бы погреться в теплых лучах светила. Подплывали те, кто хотел почесать бок или спину о шершавый гранит скал или просто поглазеть на диковинку Мира. Космический Ветер мчал на предельно допустимой скорости в приятной влажности атмосферы океанического мира, который давно считал своим личным курортом. Ему надоели бездонные чёрные дыры, жар сверхновых, мерцание галактик и пыль туманностей. Хотелось покоя. Неожиданное столкновение со скалами было такой силы, что массив острова раскололся образуя трещину идущую до самого ядра планеты. А из Ветра ударом выбило весь космический мусор, который накопился в путешествиях и который он не успел смыть в Океане. Так на Острове поселилось семечко Разумного Древа.

Из сна я вынырнула, как из глубины. Показалось, что я всё это время и не дышала. Заполошно хватала воздух ртом, втягивала носом пытаюсь наполнить легкие.

— Очнулась, ведьма? Попробуй встать осторожно.

Спускаю ноги с истерзанного ложа. Прекрасный голубой мох крохотными кусочками остался только по краям. Тот же, на котором лежала я, стал похож на позапрошлогоднее пересохшее сено и мерзко вонял.

— Что же ты хочешь после того количества токсинов, которые вывели из твоего организма. Я не очень верила в успех. Но я рада, что у нас получилось.

Прислушиваюсь к ощущениям тела. Голова не кружится, дышится легко, руки не дрожат, ноги... Насмотревшись на тошнотворное месиво, которое плотно облепило кожу ног, перевожу взгляд на руки и понимаю, что мне срочно нужен душ. Или ванна, или ручей, или лужа. Что угодно, но я срочно хочу смыть с себя ошметки отработанного мха, слизь, кровь и еще что-то крайне неприятное.

— Сейчас — сейчас, потерпи немного. Мне надо еще раз тебя осмотреть. И помоешься.

Закрываю глаза и терпеливо жду, когда лабораторную мышь отпустят на волю. Слышу как Прародительница хихикает.

— Хорошая мышка, — смеётся она — Хоть и ведьма. Знаешь, благодаря твоему восстановлению, я получу звание Магистра биомагии.

— Простите, а Вы кто? Я только слышала о том, что Вы есть. Мы общались, Вы меня спасли. Но могу ли я Вас увидеть?

— Хм... осмотр показал, что зрение не пострадало. Я перед тобой.

Передо мной было высокое дерево с мощной кроной, ветви которого были покрыты множеством малюсеньких листиков. Ствол дерева не был покрыт грубой корой, а казался тщательно отполированным высококлассным мастером краснодеревщиком. Изящные изгибы ветвей, которые нигде не соприкасались друг с другом, гармоничное расположение листы. Было в это что-то искусственное, лишённое естественности.

— Вы дерево?!

— Разумное Древо, ведьма!

Ко второму месту Силы мы подошли к концу дня. Группа стояла на краю высокого обрыва. Перед нами, под низкими серыми тучами, расстилалось море. Даже намёка не было на вчерашнюю бирюзу. Ближе к берегу вода была тёмно-серой. В складках волн проглядывала чернота украшенная рваным кружевом белёсой пены. Дальше к горизонту светло-серый простор цветом сливался с небом. Было прохладно, хотелось спрятаться от порывов ветра. Но мы рассматривали кусты обвязанные тряпочками, ленточками, шнурочками, обрывками пакетов, которые развивались на ветру, как обрывки парусов на острове брошенного судна. На одной из веток были завязаны носки.

— Зачем это? — Виктор дотронулся до веточки.

— Знаешь, большинство людей даже и не знают зачем они завязывают ленточки. Стадный инстинкт, должно быть. Тот, кто привязывал к ветке носки, однозначно, не понимал, что он делает. Ленточки привязывают в определенных местах с незапамятных времён. Но это или как дар дереву у которого нужно что-то взять, к примеру, наломать веток на веники для бани. Или породниться с деревом и отдать ему свою болезнь. Ещё если дерево определено священным, и обращаешься к нему с просьбой. И тогда приносишь ленточку с собой или отрываешь от лоскута чистой ткани. А куски пакетов и носки — это смешно.

Не было на обрыве Силы. Была, но привычного природного фона. Море само место силы. Наверное, по этому столько людей рвется провести свой отпуск лёжа на пляже. Я отошла в низину, где ветер был слабее. И тут почувствовала поток.

— Идите сюда!

На мой зов обернулись все. Первым подошел "гуру".

— Нашла? — ехидно улыбнулся он. Подошли остальные.

— Место Силы там — я махнула рукой вниз по ложине. И присмотрев местечко поудобнее, сбросила с плеч рюкзак, расстелила коврик села отдохнуть. Мне на сегодня хватит. Много бывает хуже, чем мало. Виктор присел рядом.

— Тоже не пойду. Ничего я в этом не понимаю.

— Это не понимать, это чувствовать надо. Или не надо. В любом случае ты прав.

— Ты, правда, чувствуешь?

— Да. У меня повышенная восприимчивость к энергиям. Я могу видеть источник болезни человека. Не всегда, но могу.

— И у меня видишь?

— Если тебе это действительно надо, а не ради развлечения, и ты разрешишь, то могу посмотреть.

— А разрешение зачем?

— Ну, как же. Я же лезу в твоё энерготело. Это твоя суть, твоё интимное. Обязательно спросить надо. Или ответить на просьбу о помощи. Да и проще. Потом не такой сильный откат.

— Тебе плохо после таких просмотров?

— По разному. Иной раз нормально, спокойно. А другой раз и тошнит и голова болеть начинает.

— Посмотри меня. Пожалуйста.

— Легко.

Несколько вдохов — выдохов для расслабления, расфокусировка взгляда и я рассматриваю болячки Виктора.

— Жить буду? — почему-то взволнованно спросил парень.

— Куда ты денешься. Подлечишь почки, колена и будешь как новенький. Вот только....

— Что?

— Виктор, тебе жениться надо. Твоё тело энергетическое не зафиксировано материальным. Витает в облаках. Мужчина — это космическая энергия. Приземляем вас мы — женщины. Даём энергию созидательную: дом построить, дерево посадить. Хватит воевать, парень. Начинай жить.

— Где же её взять — жену? Мне такая трясогузка не нужна — и он неопределённо куда-то кивнул. Должно быть имел ввиду наших попутчиц.

— Да, мало ли хороших женщин?

— По-моему, таких, какую я ищу, нет. Что бы и детей хотела, и хозяйкой хорошей была, мужа любила и ждала. Одни клубы и шмотки на уме — Виктор презрительно сплюнул.

— Вить, у тебя левое колено болит именно потому, что у тебя гордыня относительно женщин. Почему такое отношение?

— Я в детдоме вырос — выдавил мой собеседник. — Мамашка отказалась. Тоже, наверное, трясогузкой была. Я, как подросток, дал себе слово, что у меня будет большая семья. Дети, кошки, собаки, дом, сад. И жена. Но где бы ни был, узнав, что я детдомовский, девушки носик морщили или гадости говорили. Даже в Армии те, что рядом были или боевые подруги, или.... - парень как-то безнадёжно махнул рукой.

— Вить, верь мне, всё у тебя будет хорошо. Мечты сбываются.

Ночевали в пещере. Костер разводить было негде и не из чего. Снаружи лило так, что брызги залетали в пещеру. Все старались устроиться подальше от входа. Ужинали в сухомятку. Семён и Василий хрустели чем-то из своих запасов, я достала финики, печенье и конфеты, а Виктор вытащил из своего объемного рюкзака два больших герметично запаянных пакета. Кажется лет двадцать назад я видела нечто похожее. Гуманитарная помощь Армии США жертвам перестройки.

— Виктор, это солдатский паёк?

— Да. Как сувениры прихватил. Вот и пригодилось.

Он ножом открыл упаковки и одну протянул Нюсе:

— Приятного аппетита, девочки.

Вторую положил между нами:

— Угощайся.

— Вы поэтому на Остров не пускаете никого?

— Не дерзи, ведьма. Я тебе жизнь спасла.

— Простите, госпожа...

— На этом и остановись. Имя моё тебе не выговорить, прародительницей я тебе не прихожусь. Обращайся просто Госпожа.

— Можно мне уже помыться, Госпожа? Здесь вода только в Океане или еще где-то есть?

— Дальше со скалы ручей стекает. Вода пресная и тёплая.

— А травку какую-то сорвать для мочалки могу?

— Крабы водорослей натащили. Мойся ими.

Я стояла прижавшись спиной к скале под теплыми струйкам водопада, отмачивала грязь и думала о превратностях жизни. Прожить полвека спокойной жизнью обывателя, без любви к приключениям и авантюрам и за один неверный шаг расплачиваться так дорого. Понесла же меня нелегкая в этот поход!

— Ты мыться будешь или мне попробовать тебе жабры вырастить?

Интересно с какой целью древовидная госпожа Франкенштейн подгоняет меня?

— С целью выпроводить с Острова, что бы не мешала готовить отчёт в Совет Архимагов. Ты сместишь меня своими размышлениями и отвлекаешь от работы. Кстати, древовидный Франкенштейн — это обидно или уважительно?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я присела у рюкзака, выкладывая запасной комплект белья, футболку, носки и юбку, переделанную Котом из спортивных штанов. С Острова вернулась нагая, как Ева, но в комплекте эксклюзивных украшений, с ведьминским гримуаром и с подарком от Древа. Её крохотная часть. Маленькая веточка с двумя листочками, похожими на клевер, магией преобразованная из живого растения в кристаллическое украшение.

— Носи так, что бы всем было видно. Это моё благословение и защита. Такие веточки, только побольше, есть в каждом храме. Или на алтаре, там, где нет денег на постройку храма.

Я задумчиво посмотрела на густую крону Разумного Древа.

— Не фантазируй! Не обламываю я свои ветки для этого. Просто, — опять легкое касание моего сознания — клонирую. Не сердись, что сканирую тебя. Мне интересно знать, как в твоём мире называется то или иное действие. Легче озвучить понятный тебе термин, чем тратить время на объяснения.

"Милая эта Френки. — думала я, заплетая косу — С одной стороны — сдвинутая на экспериментах учёная, а с другой — одинокая, скучающая по общению, девочка. Древо Разумное. Чудны дела твои, Господи!" Но это тайна. Не хочет Френки что бы Мир, который, почитает её Богиней, знал кто она на самом деле. Ибо "по образу и подобию" людям понятнее, а то, что дерево может быть разумным — ересь. Вот и стоят в храмах скульптуры, изображающие женщину с головы до пола укутанную в покрывало. Видна только раскрытая ладонь, на которой лежит священная ветвь.

Закончив шнуровать кроссовки я разогнулась и увидела, что передо мной выстроилась нечисть Ридского леса. Френки, не вдаваясь в подробности, сказала, что она провела магическую дезактивацию озера и леса, а вытяжку из голубого мха, для Масяни, передала через Жницу.

— На Остров приходила Жница?!

— Была, — рассмеялась Разумная — стояла над тобой и ругалась, что ты сбежала умирать так далеко. Но я её прогнала, а за то, что без позволения к ко мне ввалилась приказала вину отработать.

— Френки, можно я тебя обниму?

— Френки? Это усеченная версия древовидного Франкенштейна? Знаешь, а мне нравится. Только не понимаю, как и за чем обниматься. Ну, если хочешь....

Я, на сколько смогла, обхватила руками прекрасный ствол моей спасительницы, прижалась к ней щекой.

— Благодарю тебя сердечно, прекрасная Френки из рода Древ Разумных.

Первым ко мне бросился леший:

— Ай, спасибо, дева! Спасла ты нас всех. Должники мы твои теперь. Правда, не думали что вернёшься, но поклажу твою сохранили.

Водяники согласно кивали круглыми мокрыми головами. Обживаюсь я понемногу в этом мире. Подруга есть и должники появились.

— Были желающие распотрошить рюкзак?

— Тут недалеко князь охотится. Но я им тропы путаю и в эту часть леса не пускаю.

— Вот как... Скажи, дедушка Лёша, могу я с князем встретиться? Мне же к людям выходить надо. Случайная встреча в лесу прекрасный повод для знакомства. Хватит уже партизанить. Кстати, как долго я была на Острове?

Леший почесал нос, посмотрел на небо, оглянулся на водяных и ответил:

— Одну руку зорь. — и для достоверности показал растопыренную лапку с пятью пальцами.

Пока я прощалась с Масыней и её отцом, леший настраивал лесные пути так, что бы охотники выехали на большую поляну, которая была неподалеку.

— Может и мне имя дашь, ведьма? — робко спросил водяной. — Что бы я соседу не завидовал.

Я шлёпнула себя по лбу:

— Ну, конечно же! Как могла забыть. Уже и имя тебе подобрала правильное. нарекаю, водяник, тебя Нилом. — сразу объяснила — В моем мире есть такое мужское имя и огромная река. А ты, Масыня, будешь Ниловна.

— Поторопись, ведьма, охотники уже близко, — прервал "крестины" леший — Пошли, выведу тебя к ним.

Стоя на краю поляны под большим лиственным деревом, похожим на липу, я наблюдала, как из леса выезжали байкеры. Протерла глаза. Точно байкеры. Только не слышно треска моторов и скорость небольшая. Но чем ближе подъезжали охотники, тем больше округлялись мои глаза. Мужчины ехали на козлах, управляя ими, как мотоциклами — широко держась за раскидистые рога, растущие почти параллельно земле. Одеты наездники были во что-то средневековое. Колеты, дублеты, широкие штаны. А вот на ногах берцы, как у нашего Виктора. Хорошо, что на головах береты и шляпы, а не банданы. Не смотря на то, что я и стояла в тени, меня заметили. Группа мгновенно перестроилась. Вперед выдвинулись два крепких всадника. Похоже, охрана прикрывает князя от меня страшной. Еще бы — такое чучело! Замызганная ветровка, непонятного фасона юбка, голова повязана платком на манер Солохи, пыльные кроссовки. Но что есть. Не брала я с собой наряды для аудиенции с высшей знатью. Делаю шаг вперед, опускаю почти пустой рюкзак к ногам и жду первого контакта с иномирными. Френки, нечисть и Жница не в счет — они не люди.

Мужчины, окружив меня полукругом, рассматривают без доли стеснения. Князь, рядом шут, охрана, что-то непонятное в балахоне ёрзает на своём козле, приближённые разных возрастов и обязанностей. Всего человек тридцать, но большинство поодаль. Рядом только доверенные. В голове мелькают обрывки чужих мыслей: "Может предложить её князю вместо дичи?", "Какая страшная!", "Ведьма! точно ведьма! Надо сжечь!!!", "Девочка не плоха. Умыть, раздеть...хм...", "Когда уже обед будет? Чего они на эту селянку вылупились?", "Опять проблемы решать. А ведь поехал отдохнуть", "Князь в меланхолии. Так и без службы недолго остаться". Было что-то еще, но не так явно. Ой-ой! как всё не однозначно. Помоги мне, Френки! И делаю шаг вперед:

— Милорд! Позвольте просить о милости Вашей?

— Приси! Дозволяю. — ответил шут, царственно взмахнув рукой. Князь только хмыкнул.

Но я поймала его взгляд и продолжила:

— Волей случая я оказалась в этом лесу одна. Не знаю куда и как идти дальше. Прошу у Вас защиты и покровительства, благородный господин. — в моей юбке реверанс, наверняка, смотрится нелепо, но как иначе я могу показать свое почтение к человеку, которого прошу о милосердии.

— Не слушайте её, Ваша Светлость! Это же ведьма!!! Её сжечь надо! Сжечь немедленно!!! — невероятно мерзким голосом завизжала фигура в балахоне из-за спин спутников князя. Милорд чуть заметно поморщился, но опять ничего не ответил. Ни мне ни ведьмоборцу. Зато шут откликнулся:

— Святой Отец думает, что убитого вета нам на обед будет мало и поэтому предлагает зажарить эту замарашку? — и повернувшись в седле в сторону визгливого, предложил — Тогда мою порцию девичьего бёдрышка можешь забрать себе. А я твой кусок ветины съем.

Страшные у них шуточки! Если это шутки. Тут в разговор вмешался охотник, козел которого был ближе всех к князю:

— Лъег, отдай её мне. Я и защищу и покровительством обеспечу.

— Правда, не надолго. Ибо мрут твои подопечные, как мени под полуденным светилом. — Резюмировал шут речь этого решателя моей судьбы.

— Хватит — осадил князь своих придворных. — Дева, ты получишь моё покровительство и защиту, если здесь и сейчас дашь клятву о том, что не принесёшь умышленного вреда мне, моему Замку и нашему Государству.

Не принесу. Нужны вы мне все, как банный лист... Да, здесь необычно, я молода и стройна телом, но дома лучше. Вслух, конечно же, повторила слова князя, положив ладонь на шкатулку, протянутую телохранителем.

Я представляла "случайную встречу" как-то более романтично. "Меньше фэнтези для старшеклассниц читать надо!" — попеняла себе и осмотрелась. Охотники устраивали привал. Оказывается, за всадниками тянулся небольшой обоз с вещами, которые в походе обеспечивают уют и удобства. Под "моим" деревом расстелили ковер, набросали на него подушек и на середину поставили низкий столик. Два подростка споро расставляли вазы с фруктами, блюда с разнообразной нарезкой, тарелки, столовые приборы, бокалы и бутылки. Я только посмотрела, а мой желудок скрутило голодным спазмом. По словам лешего, на Острове я пробыла пять дней. Жизнедеятельность мою Френки, быстрее всего, поддерживала биомагией и с голоду я не умираю. Но желудок-то пустой. "Эх, бульончику бы сейчас крепкого! Или супчика." В другом конце поляны мужчины разделявали тушу оленя. Кажется, они его называют "вет". Странно, что серьги переводят обычную речь и даже мысли транслируют. А вот названия я слышу так, как принято в этом мире: "рахи", "вет", еще были какие-то "мени". Интересно, как козлов местные называют?

— Не дело леди смотреть, как убою разделывают, — позади меня стоял полноватый мужчина и приветливо улыбался. — Некрасивое зрелище и запах неприятный бывает. Я повар. Меня Аш зовут.

— Меня Агапи. И я не леди. Могу сама мясо разделать. Правда, шкуру никогда не снимала, только птиц ощипывала и потрошила.

— Для принесения в жертву? — притворно ужаснулся повар.

— Для жаркого и супа, — рассмеялась я.

И тут увидела такое... Распоров брюхо вета, охотники вывалили все содержимое брюшины на шкуру и оттащили подальше от чистого мяса. Похоже, что на выброс.

— Господин Аш, а у вас ливер — я кивнула на шкуру — не едят?

— А что там есть? Требуха одна. — Аш внимательно рассматривал тушу, наверное, планируя как лучше её приготовить.

— Тогда можно я печень возьму?

— Колдовать будешь?

— Есть!

Нож, котелок и приправы лежали в рюкзаке, а он остался под деревом, где отдыхает князь со товарищи. На моё счастье, в ту сторону бежал один из мальчишек, прислуживающих за столом.

— Господин паж, помогите несчастной девушке! — о, кажется, рыцарские романы и здесь водятся и читаются. Паж замер.

— Чем я могу помочь тебе, дева? — ой, а спеси-то сколько! Хорошо, что лесть — безотказное оружие.

— Только Вы, прекрасный и благородный юноша, можете спасти мою честь и доброе имя!

— Что мне сделать? Говори. — в голосе появилась готовность выполнить мою просьбу.

— Мой рыцарь, я не могу сказать Вам всего. Понимаете — я опустила глазки, изображая крайнюю степень смущения, и даже попыталась выдавить слезу — это женские секретки. Но Вы спасёте меня, если найдёте мою суму. Она там — у дерева.

Я махнула рукой в ту сторону куда он и направлялся. Кажется, "рыцарь" облегчённо выдохнул. Сумку принести — не дракона завалить, а подвиг зачтётся.

— Я быстро!

— Буду молиться за Вас, мой герой!

Фу! сцена индийского фильма на тему европейского средневековья. По сценарию мне сейчас следует исполнить танец и спеть: "Джимми, Джимми... Ача, ача..."

Зато, через десять минут, прямо на шкуре, я нарезала кусками печень вета пытаюсь уложить её в котелок. Печени было много — котелок был маленький. Еще я сняла жировую сетку, которую тут тоже не используют. Нагруженная таким аппетитным богатством пошла к Ашу, надеясь, что запаса его добродушия хватит вытерпеть мои просьбы.

Вета жарили целиком. Это сколько же они будут ждать, пока туша пропечётся? И как это будет по вкусу? Снаружи обуглено, внутри с кровью? Бррр... мою порцию отдайте шуту. Повар стоял привалившись к тележке и вытирал руки фартуком. Я кивнула на костёр:

— Аппетитно. На долго это?

— Не очень. — он приподнял амулет, висящий на шее, к глазам — как покраснеет — так готово.

Амулет был синий. По логике, сначала он должен стать фиолетовым и только потом красным. Думаю, не 15 минут это действие будет длиться.

— Господин Аш, а может у вас есть большая миска и немного горячей воды?

— Есть и то и другое. Неужто печень свою готовить будешь?

— Не свою — вета. — рассмешила я повара.

Аш сначала внимательно наблюдал, как я надрезаю куски печени и ошпариваю их кипятком, после чего сдабриваю разрез смесью соли, перца и пряностей и заворачиваю рулетом в жировую сетку, а потом и сам стал крутить рулетики.

— Что дальше? — азартно торопил меня повар.

— Можно пожарить нанизав на шампур или на решётке над углями.

— Есть маленькая жаровня с решёткой — Аш залез в глубину повозки и вытащил большой свёрток в котором была упакована керамическая жаровня накрытая металлической сеткой. — Годится?

— Самое то! — от радости даже чмокнула мужчину в щёку.

Горящих углей было много и со мной ими щедро поделились. Плотно уложив будущую вкуснятину на решётку, вооружившись одолженными щипцами для жарки мяса, я продолжила кулинарное таинство. Мой добровольный помощник не отходил ни на шаг, изредка поглядывая на своё основное блюдо. По выбранному мною рецепту, печень готовится почти мгновенно. Сетка обжарилась со всех сторон до хорошо прожаренного аппетитного румянца, значит, готово. Аромат стоял на весь лес, приманивая голодных стражников, егерей и тех, кто не был удостоен чести пировать на ковре. Готовые рулеты укладывала в котелок, что бы дольше не остывали. Добавив немного углей и выложив следующую партию печени я поинтересовалась у Аша:

— Хлеб есть?

Каравай хлеба магически был сохранён в состоянии недавно вынутого из печи. Его тут

же растянули на ломти, на которые я выдавала по куску выброшенного в мусор, но спасённого мною, ливера. Не смотря на обильное слюноотделение, мужчины переглядывались меж собой, не рискуя начать трапезу. Я же не могла оторваться от жаровни. Сгорит всё мгновенно. Самым решительным оказался Аш. Отрезал кусочек, осторожно положил в рот, пожевал и закрыл глаза. А когда проглотил сказал:

— Это не вкусно. Положите всё назад и ждите мяса. — сам же засунул оставшийся кусок в рот и жевал со стоном наслаждения.

Через несколько минут от первой партии нажаренной печени остался только сок на дне котелка. Да и тот старательно вымакивали краюшками.

— Сама так и не поела — посетовал повар.

— Успею, — отмахнулась я, а взглянув на амулет продолжила — у вас вет на подходе.

Аш всплеснул руками и умчался командовать у костра, угнав с собой алчущих, мною приготовленную, печень.

— Может и меня угостишь, красавица — ласковым котом закружил, невесть откуда взявшийся, шут.

— Давно ли замарашкой была и вдруг красавицей стала? — улыбнулась я мужчине. Зла на него не держала. Напротив, была благодарна за своеобразную защиту от нападков свиты князя. Отломил половину от краюхи, отставленной мне поваром, и выложила на неё горячий, немного плюющийся жиром ароматный печёночный рулет прямо с жаровни.

— Ты точно ведьма — втянув в себя запах еды, сделал заявление шут — из невесть чего такое сотворить.

Он осторожно откусывал горячие кусочки, жмурился от удовольствия и хитро на меня поглядывал.

— У вас правда ведьм сжигают?

— Только тех, кто творит чёрное колдовство. И это неопровержимо доказано.

Знаем мы ваши доказательства. Наверное, в этом мире есть свой "Молот ведьм". Настроение испортилось и аппетит пропал. Я быстро сняла с решётки оставшиеся рулетики, накрыла котелок тарелкой и спросила:

— Господин Шико, а что такое "мени"?

— А кто такой "господин Шико"?

Вот что за привычка ассоциации проводить. Хорошо у Френки прекрасное чувство юмора, а могла бы врага нажать. Сейчас перед шутком оправдываться придется.

— Ну-ка, ну-ка! Мне тоже будет интересно послушать.

За спиной стоял князь. Я опять пыталась изобразить реверанс. Но князь отмахнулся от условностей, присел на тележку и спросил:

— Чем Вы тут всех кормите, леди?

— О, это очень вкусно, братец! Говорят, что твоя подопечная умеет из несъедобного готовить деликатесы. — шут приподнял с котелка тарелку, подцепил щипцами верхний кусок и протянул князю на последнем куске хлеба. — Рискнешь?

— Господин Шико был любимым шутком при дворе французских королей. Начал службу солдатом и за преданность короне ему было пожаловано дворянство. Шико был единственным придворным шутком, который носил шпагу, участвовал в военной и политической жизни королевства. — рассказывала я, пока князь дегустировал новое, для себя, блюдо — Шут, который был другом, советчиком, порученцем и наперсником короля. Мне показалось, что ваш шут тоже очень хороший друг и советчик Вашей Светлости, а не только паяц, который поднимает настроение.

Мужчины удивлённо переглянулись.

— Леди, а как Вы, при встрече, поняли кто из нас кто — любопытствовал шут — мы же одеты одинаково. И это я позволил Вам с просьбой обратиться, а не братец.

— На Вашем берете, господин Ши... ой, простите, перо слишком длинное и пёстрое, что вряд ли позволит себе достойный аристократ. Вышивка на колете Милорда в виде звезд, у Вас — ромбы. Вместо пуговиц у Вас бубенчики. — еще раз внимательно посмотрела на собеседников и продолжила — а то, что Вы называете князя "братцем", быстрее всего, правда. У вас много внешнего сходства.

— И никакого колдовства! — захлопал в ладоши Шико — я проверял правдивость её слов амулетом. Просто очень внимательная. Даже родство наше увидела, братец.

— Мой Шико.... Тьфу ты! — засмеялся князь и повернулся к шуту — похоже, носить тебе это имя теперь, друг мой!

Шут только пожал плечами. Кажется, ему льстило новое имя. А Милорд продолжил:

— Мой Шико бастард отца. Выросли вместе, учились вместе. Дружили всегда. Отец признал сына, но отчего то, не пожаловал дворянство. Мне спокойно, что брат рядом. — князь положил руку на плечо шута — Он мой лучший друг. И совет дать может, и поручение конфиденциальное выполнить и душу ему могу открыть без опаски.

— Могу я вопрос задать? — и получив разрешение, спросила — А почему видя меня первый раз, Вы так откровенно рассказали о себе?

— Так нет ни какой тайны, леди! Об этом все знают. — шут грустно улыбнулся. Кажется не так счастлив он в своем звании, как думает об этом князь.

— Милорд! Милорд! — подбежал к нам, размахивая небольшим свитком, паж — Милорд, простите, но это очень срочно. Магопочтой прислали.

Князь разломил печать, скрепляющую послание, и углубился в чтение. Шико мгновенно подобрался и стало видно, что при случае, он будет лучшим телохранителем брата.

— Нам надо срочно вернуться в замок. — дочитав письмо сказал князь. — Портальный амулет на сколько всадников рассчитан?

— Пять, если без груза. — без запинки ответил бастард.

— Я, ты... — начал формировать группу для перемещения князь.

— Леди — решительно добавил Шико — её здесь отставлять нельзя.

— Леди, — не возражал Милорд — кузен и кто-то из телохранителей.

— Кузена зачем с собой брать? — с неприязнью спросил шут — Пусть отдыхает, ест вета, пьет зальское...

— Дело касается именно его.

Кузеном оказался тот самый наездник, что предложил свою кандидатуру в качестве защитника и покровителя. Увидев меня расплылся в довольной улыбке и подмигнул. Похоже, считает себя супермачо и прибывает в заблуждении о том он, что мечта всех женщин мира.

На первый взгляд, может так и было. Породистый самец. Высокий, атлетически сложен, правда в талии уже поплыл — колет после обильного обеда не застегнулся. Правильные черты лица. Каштановые волосы до плеч струятся ухоженной волной из под элегантного берета. Пальцы, крепко ухватившие рога козла, унизаны крупными перстнями. А вот в глаза лучше не смотреть. Мне кажется, что у Жницы взгляд был бы теплее.

Герой, спасший мой рюкзак, подвел козла. Наверное своего.

— И как я на него сяду?

— Леди, это просто, — мальчик, красуясь, вдел ногу в жёсткое стремя и вторую перекинул через седло. — Не бойтесь. Тильс спокойный и послушный.

Значит "тильс". А у меня юбка переделанная из штанов котом-модельером. Она не очень узкая я в ней не семеню, как японская гейша, но ширины, что бы ногу через седло перекинуть, не хватит. Радовать голыми ногами местное население, сделав на юбке кокетливый разрез, тоже не хочу. Выручил Аш. Увидев, что я кручусь вокруг тильса, не зная как забраться в седло, принес мне свой запасной фартук.

— Он Вам как широкая юбка будет. И длинный в пол.

Действительно, фартук был не прямой, а присборен под пояс. Фасон "а ля баба на чайнике". Но мне сейчас не до изысков. Впереди на своей юбке ножом делаю разрез от середины бедра до самого низу, поверх повязываю фартук Аша и я готова к путешествию. Взобраться на козла так же лихо, как сделал это паж, у меня не получилось. Не упала и то хорошо. Берусь за рога. Френки, помоги мне! Гоняла же, по молодости, на мотоцикле брата. Не думаю, что здесь сложнее. Знать бы еще, как его заводят. Тильс был умным. Стойко вытерпев все мои попытки забраться на него, потом неуклюжую посадку в седло и даже не дёрнул головой, когда я несмело взялась за рога. Просто вздохнул и потрусил к группе, которая ожидала открытия портала.

Мужчины что-то горячо обсуждали. Вернее, дискутировали князь с кузеном, а шут с телохранителем делали вид, что их нет. Я бы тоже не стала подъезжать близко к спорящим, но у животного на этот счет было свое мнение. Подошел и остановился бок о бок с княжеским Да так, что я коленом в бедро милорда уперлась. Какой он тильс после этого? Обычный козёл.

— Леди, вы готовы? Тогда вперед.

В нескольких шагах от нас воздух замерцал, пошёл рябью и стал похож на беспокойную воду, которую поставили вертикально. Первым в портал шагнул тильс телохранителя, потом князя и мой следом потрусил. Страшно-то как! Мне что делать? Хоть бы кто-то предупредил дышать или нет. Глаза закрывать? Короткая лёгкая дурнота и:

— Леди, вы в порядке?

— Да, спасибо, Милорд. Всё хорошо.

Моё порталное кольцо не дает такого побочного эффекта, как дурнота. Надо будет, при случае, Френки рассказать. Ей будет любопытно.

Переместились мы не в Замок, а в его окрестности. Это у них такая безопасность. В сам Замок и из него можно только через стационарный портал проходить. Амулетные же стенами блокировались. С пригорка, где мы собрались после перехода, открывался

сказочный вид. В смысле, такие картинки в книгах сказок бывают. Высоченные стены из светло-серого материала делились на секции башнями под красными черепичными крышами. Зубцы, узкие бойницы все функционально и красиво. Стена окружала большой холм, на котором располагался городок Замок, правильным шестигранником. Замок тоже был. Плоскую вершину холма венчала резиденция Ридских князей.

— Нравится? — спросил меня шут.

— Да! Очень красивый городок. Наверное, жить в нем спокойно.

— Пока князем здесь Лъег — спокойно. Что будет через год не знает никто, — очень тихо и похоже самому себе ответил Шико. Иначе он вряд ли назвал бы князя по имени.

Когда до городских ворот оставалось метров пятьсот милорд приостановил своего тильса и приказал:

— Шико, найди Рика. Срочно.

— Да, Милорд.

Оказывается тильсы бегают прытко. Мелко перебирая копытцами животное быстро уносило порученца в сторону города.

— Леди, пообещав вам покровительство я не узнал вашего имени. Будьте добры, представьтесь.

— Меня зовут Агапи. Я попала к вам из другого мира. И еще, Милорд. Я не леди.

— А-га-пи. В наших лесах водится птичка агпи. Редко кому удастся её увидеть. Говорят, что тем, кому она показывается приходит счастье. Принесешь ли ты мне счастье, птичка агпи, которая залетела к нам из другого мира?

— Не сочтите мой вопрос дерзостью, но в чем ваше счастье, Милорд?

Копытца тильсов застучали по подъемному мосту, перекинутому через ров, и князь выдвинулся во главу группы, прервав наш разговор. Меня удивило, что собеседник спокойно отнёсся к тому, что я иномирянка. Может они тут ежедневно разгуливают по межгалактическим порталам и я без проблем смогу вернуться домой?

Шико ожидал нас около небольшого дома, который, судя по всему, был караульным помещением городской стражи. За его спиной вытянулись вояки, приветствуя своего правителя.

— Где Рик? — кивнув стражникам, спросил князь.

— Поехал домой отсыпаться. Ночью ученья проводил — ответил шут — Я решил вас дожидаться. Всё равно мимо его дома ехать будем. Там и поговорим.

Центральная улица Замка спиралью поднималась к вершине, чтобы спуски и подъемы были не очень крутыми. Но были и более короткие пути, которыми чаще пользовались жители. Лабиринт переулков проходил мимо домов горожан, через чьи-то сады и по редким пустырям. В одном из таких переулков стоял дом начальника городской стражи Рика. Из-за перепада высоты деревянная терраса, украшавшая фасад, была построена на сваях. Широкая лестница поднималась к дому прямо от калитки, у которой остановилась наша кавалькада.

— Рик!!! Рик, выйди на минутку — во все горло закричал шут, не утруждая себя подъемом на террасу, стуком в дверь и прочими условностями — Рик — тильсов сын, тебя князь зовёт!

Через минуту на террасе появился молодой мужчина в одном полотенце концы которого он пытался связать.

— Ваша Светлость, леди, господа... — Рик попытался изобразить поклон и не удержал строптивную ткань, которая заскользила вниз.

Что бы не конфузить главного стражника, я перевела взгляд на куст, растущий у одной из свай. Мне показалось, что от куста в сумрачную глубину подтеррасного пространства мелькнуло что-то белое. Всмотрелась. Действительно там кто-то мечется. Попробовала мысленно потянуться к существу под полом и услышала панический страх невероятной силы. Путаясь в юбках я кое-как сползла с тильса и пошла к дому. Жаль, что не видела выражения лиц своих спутников, но думаю, это было зрелищно. Девушка, завидя полу-голого мужика, бежит к нему.... под террасу. Потому, что я уже заползла туда и мысленно уговаривала перепуганную зверушку успокоиться. Чем дальше я продвигалась, тем жарче становилось. Оказывается в самом дальнем углу под ступенями стояла жаровня, в которой разгорались угли. Это у них так странно дома обогревают, что бы можно было нагишом ходить?

— Человек! — услышала я в сознании слабый голос — Убийца!

— Человек, но не убийца. — крутила я головой, что бы понять что же тут происходит. И увидела оскаленную, взъерошенную кошку, которая телом прикрывала от жара котят. — Давай, помогу вытащить детёнышей?

— Вы все убийцы — не унималась кошка — ты пришла убить нас!

— Успокойся, я не знаю как здесь люди к вам относятся, но в моём мире кошек любят.

Они живут в домах, их кормят, при необходимости лечат.

Под крыльцом становилось все жарче. Прихватив рукавом край раскаленной жаровни я попятилась назад. Вот казалось бы, что хуже я выглядеть уже не могла, в своем странном наряде, но нет — это был не крайний вариант. В паутине и пыли, которая копилась годами, а я собрала за три минуты, предстала пред лучшими мужами Замка.

— Леди, объясните ваше поведение. Что это было? — строго спросил князь.

Я сделала шаг в сторону и аккуратно толкнула ногой жаровню, боясь, что она перевернётся и угли рассыплются.

— Вы так дома обогреваете?

Мужчины остолбенели. Рик, который успел надеть бриджи, но еще был без рубашки, подошел и стал внимательно рассматривать головёшки.

— Магический жар! Вы где это взяли, леди?

— Под вашей террасой, сударь.

— Что, Рик, чуть было не поджарили тебя вместе с новой курочкой? — зло засмеялся кузен князя, имя которого я так и не узнала. — Погубят тебя бабы и их мужья!

— "Мы умны и благородны, зависть — челяди удел" — пропел шут красивым баритоном потряхивая в такт, погремушкой украшенной пестрыми ленточками.

Стражник, не обращая внимание на ехидные замечания, поднес к лицу массивный браслет, украшавший его запястье, и четко приказал кому-то:

— Мага-поисковика к моему дому срочно!

А я снова полезла под террасу.

— Кошанька, не надо меня бояться. Я хочу помочь тебе и твоим деткам. Если люди к вам так плохо относятся, тебе непременно надо отсюда перебраться в другое место. Сейчас здесь будет куча народа и они будут искать виноватых. Не хочу, что бы вы попали под горячую руку — транслировала я и потихоньку продвигалась ближе и ближе к кошке, которая свернулась кольцом вокруг своих драгоценных котят — Посмотри, какой у меня красавец дома живёт.

Я стала вспоминать Филиппа. Его огромные золотые глаза, бархатные ушки, чёрный носик на белой мордочке, черную, с бриллиантовым отливом, шёрстку.

— Ты любишь его — удивилась кошка — почти так же, как я своих детей. Можешь нам помочь — решила она — я тебе доверяю.

Легко сказать. Как в такой тесноте, собрать котят?! Перевернулась набок и подтянула подстилку, на которой ютилось семейство, поближе. Сильно затянула шнурок кулиски на подоле куртки и стала аккуратно перекладывать детёнышей за пазуху. Они, потеряв мать, крутили слепыми, пока еще, мордочками, пищали и цеплялись коготками за всё. Я зашипела от боли, а кошка напряглась:

— Не бойся. Мой Филипп меня еще и не так царапает иногда. Ты сама под куртку залезешь или тебе помочь?

Та ловко скользнула к своим котяткам и я застегнула молнию. Теперь осторожненько ползем назад. Когда я с трудом выбралась из под террасы, на меня не обратили внимания. Все опять собрались около жаровни, разглядывали угли и планировали поиск преступника.

— Ох, беда была бы, если бы полыхнуло! Магический жар не тушится.

— Да. Могло полгорода пострадать. Если не больше.

— И кому такое в голову могло прийти?

— Что маг-поисковик говорит?

Мужчины тихо переговаривались между собой, а я, пока меня не заметили, вдоль

кустиков пробиралась к начальнику стражи, задумчиво стоящему в стороне.

— Господин Рик, у вас дома корзина есть?

— Какая корзина? Зачем?

— Мне срочно нужна корзина. Примерно вот такого размера. — я попыталась одной рукой — второй кошек придерживала — показать диаметр корзины — И шерше ля фам,

— Какой шерше? Почему фам?

— Ищите женщину, говорю. Мужчина бы мстил иначе.

— Тоже так думаю — задумчиво протянул Рик и поднял руку, что бы почесать в затылке.

Это не был запах пота. Меня накрыло девятым валом мощного феромона. Мужик ходячий афродизиак. Потянуло дотронуться до обнажённой груди, прижаться щекой, что бы еще глубже вдохнуть аромат его кожи.

— Ай! — кошка чувствительно куснула за бок, приводя меня в сознание.

— Вы в порядке, леди?

— Корзину! Дайте срочно корзину! — когда нас уже разделяло несколько шагов, смогла сообразить и дополнить — Вы на дно положите какую-нибудь ненужную чистую тряпку. Полотенце старое что ли.

Ух! Вот это да! Я через куртку погладила кошку:

— Спасибо, лапушка! Отрезвила.

Этого Рика необходимо изолировать от общества. От женского общества. А то они тут не только дома спялят, но и стены разрушат.

— Такая подойдёт? — неслышно подойдя, стражник протянул глубокое лукошко, на дне которого лежало что-то мягкое.

Выглядел Рик элегантно. Форма городской стражи глубокого синего цвета выгодно подчёркивала черноту волос и синеву глаз мужчины. А плотная ткань немного сдерживала химическую атаку сексуальной направленности. Несколько раз кивнув головой разгоняя морок и подтверждая, что плетёнка годится, я пошла, от греха подальше, к своему тильсу.

— Выгружаемся, дорогие мои! — первой обживать новое жилище отправила маму. Кошка была трехцветной. Пушистую белую шубку украшали ярко-рыжие и чёрные пятна. Посмотрев, как она прошлась по дну, утаптывая тряпку, начала доставать малышей. Первый, отловленный под курткой, котёнок носил классические полосы и вензель буквы "М" на крупной голове.

— Это Мурзик или Мурочка? — спросила я у мамашки. Но ей было не до меня. Она уже вылизывала свое сокровище с ожиданием поглядывая на меня: где остальные? Второй котенок был пушистым рыжиком, третий — трехцветной маминой копией, а четвёртый маленьким клоном моего Филиппа. Даже носик чёрный, а не розовый, как обычно бывает при такой расцветке. Я прижала его к груди не в силах положить в корзину.

— Леди, немедленно отойдите от этих тварей — визгливо заорал неведомо от куда появившийся священник в балахоне — Где вы взяли эту погань? Отдайте мне корзину. Немедленно уничтожить приспешников Тёмного Шалбера!

Искреннего негодования в его голосе не было. Только желание привлечь к себе внимание. Откуда в Мире, где все поклоняются Прародительнице, объявились "святые отцы"?

— Леди, покажите, кто у вас в корзине? — командный голос начальника стражи звенел от гнева и даже прорывалось рычание. Похоже, подошел чтобы отследить судьбу своего

имущества и очень удивился тому, что услышал. Неизвестные твари из его корзины угрожают безопасности города.

Все, кто присутствовал в это время у дома и на дороге, а таких было человек двадцать, повернулись в нашу сторону и внимательно следили за происходящим. Я приподняла конец тряпки, которой прикрыла плетёнку, мысленно уговаривая кошку сохранять спокойствие.

— Ух, ты! Выводок фламов — воскликнул, успевший первым заглянуть в корзинку, Шико — Я думал, что их всех истребили. Братец, помнишь у нас флам жил на чердаке? Большой, пушистый, ласковый. Грызунов амбарных душил лучше всех магических охранок. Не понимаю, за что их преследовали — и вдруг звонко ударил себя по лбу шутовской погремушкой — Неужели грызуны посланники Великих Святых?! А мы их магией травим...

— Вы за ними под террасу полезли, леди? — тихо спросил Рик, тоже взглянув на пушистое семейство. — Значит, ребята, я вам жизнью обязан?

И громко обратился к князю:

— Милорд, позвольте городской страже взять под защиту и покровительство оставшихся в городе фламов? Сегодня, благодаря им, мы чудом спаслись от магического пожара. Да и грызунов последнее время развелось немерено. Никакие амулеты не помогают.

На парадном крыльце княжеской резиденции, как фарфоровая куколка на каминной полке, стояла красивая молодая женщина. Тёмно-рыжие волосы, заплетённые в косы, были уложены на затылке и удерживались золотой сеточкой. Элегантное платье цвета сливок эффектно подчёркивало её женственную фигурку. Я и до этого чувствовала себя неловко в замызганной одежде фасона "а ля с миру по нитке", с паутиной в волосах и кошачьими царапками на руках, а взглянув на прелестную княгиню и вовсе захотела провалиться сквозь землю от стыда, за свой неподобающий вид. Тем временем мужчины спешили, отвесили даме глубокие поклоны, при этом пару раз махнув снятыми беретами и шляпами по каменным плитам двора. Попыталась и я изобразить книксен. Хорошо, что на меня в это время никто не смотрел. Шико мог остаться без работы.

Мои спутники вернулись домой, поэтому знали куда идти и что делать, а я с корзинкой в руках, почти пустым рюкзаком за спиной осталась во дворе одна. Даже тильсов конюхи забрали и начали подметать и замывать следы их пребывания во дворе. Хотя, наверное, правильнее было бы назвать рабочих тильсюхами.

— Леди, позвольте я провожу вас в дом? — ко мне подошла женщина лет сорока в строгом форменном платье — меня зовут Дори. Миледи назначила меня вашей горничной. Могу я забрать ваш багаж?

Она протянула руку к лукошку.

— Очень приятно, госпожа Дори. Я — Агапи. Багажа у меня нет, в плетёнке семь фламов. — увидев, как округлились глаза женщины, я успокоила её — не бойтесь. Я сама их понесу.

Покои, в которые меня проводила Дори, были едва ли меньше квартиры, оставленной мною на Земле. Уютная гостиная с камином и просторная спальная комната, которая дополнялась ванной комнатой и гардеробной. Первым делом я заглянула в ванную. Такое я уже видела. В кино о роскошной жизни. Огромное, во всю стену, окно из цельного стекла, я сначала приняла за панно с закатным пейзажем выполненное искусным художником. Но пролетевшая птица дерзко указала на мою ошибку. В центре комнаты на невысоком подиуме возвышался небольшой овальный бассейн, с полочкой заставленной разнообразными флаконами и баночками. По левую сторону от двери вдоль стены тянулся туалетный стол с зеркалами разной формы и степени увеличения. Правая стена в двух местах была прикрыта ширмами. Должно быть, за ними стыдливо скрывались унитаз и биде.

— Госпожа Дори, я бы помылась. Какие из этих средств для волос?

— Не волнуйтесь, леди. Сейчас всё приготовлю.

Что бы не стоять над душой служанки я продолжила экскурсию дальше. Гардеробная, ожидаемо, встретила пустыми полками и рёбрами деревянных плечиков. Примостив рюкзак, я поставила корзинку в самый дальний угол, сняла ткань, прикрывающую кошек и спросила:

— Здесь вам будет удобно?

Трехцветка грациозно выпрыгнула на пол, принялась, осмотрелась и ответила:

— Здесь хорошо, — и махнув хвостиком в сторону вентиляционного отверстия в стене вровень с полом продолжила — И выход на улицу есть.

— Кися, а как мне тебя называть?

— Так и называй. Фламы — это люди придумали. Мы варды — текущие. Кися — красиво.

— Кися, ты, наверное, есть хочешь. Что тебе принести?

— Ничего не надо. Здесь есть выход. Значит, будет еда. — кошка внимательно посмотрела мне в глаза и сказала — Все варды знают о тебе. Все благодарны. Дети сейчас редкость. Трудно выносить. Трудно выкормить. Нужда будет — поможем.

Я бездумно, на автомате почесала кошку за ушком. Сначала она напряглась от прикосновения. А потом звонко замурчала.

— Как приятно....

— Леди, ванна готова.

Я наслаждалась теплой водой и ароматной пеной. Мои волосы Дори расплела, намазала каким-то бальзамом и укутала в полотенце. Оказывается, пока я в беспамятстве валялась на ложе из мха, моя коса на затылке свалялась колтуном. Я было обрадовалась поводу сделать стрижку, но горничная сказала, что это не проблема и показала на какую-то баночку.

— Леди, нельзя себя так запускать — ворчала женщина подпиливая и полируя мои ногти — У вас даже царапины! Как можно?!

— Дори, я не леди. А царапины котя... фламы маленькие цеплялись, когда я их от магического огня спасала. Коготки у них острые, а они маленькие, глупые и напуганные.

— Можно будет на них посмотреть?

— Думаю, что да. Если вы для их мамы кусок мяса на кухне попросите, договориться будет еще проще.

Через час, завернувшись в пушистый халат и восседаю в удобном кресле, я терпела очередную процедуру по уходу за волосами. Теперь, кажется, втиралось масло. А еще я знакомилась с новой собой. До этого момента не было возможности рассмотреть изменения, которые произошли со мной в этом мире. В зеркале отражалась девушка лет двадцати. Овал лица — мой, лоб и брови тоже узнаю. Глаза стали немного больше и цвет радужки изменился с серо-зеленого на ярко-зелёный. Нос приобрёл утонченность перестав быть курносым. В целом неплохо, но это уже не я. Хорошо еще, что сознание моё осталось и, навязанная Жницей, ведьма после Острова пока себя никак не показывает.

— Еще немного и я закончу — приговаривала горничная расчесывая, закручивая, скрепляя шпильками и заколками — Нельзя выходить к ужину не причёсанной.

При воспоминании о еде я чуть было не застонала. Пока меня крутил водоворот событий сегодняшнего дня, есть не хотелось совершенно. Но стоило расслабиться, в теплой воде и мягком кресле, голод напомнил о себе. Эх, мне бы сейчас кусочек хлебушка пожевать...

— Госпожа Дори, не думаю, что стоит возиться с причёской. Мне всё равно не в чем выйти из комнаты. То, в чем я приехала в резиденцию, мало допустимо даже для прогулки по лесу, и совсем уж никак в столовой князя. Хотя, если честно, есть очень хочется.

Горничная всплеснула руками:

— Миледи Льеми вам прислала и платье, и бельё, и туфельки. Всё новое и должно подойти по размеру.

Туфельки были малы. Я смирилась с панталонами, тугим корсетом и тремя нижними

юбками, но "немного потерпеть" испанские сапожки не желала.

— Дори, я надену свои кроссовки — решительно заявила я — платье длинное — никто не заметит. Где моя одежда?

Служанку, которая наводила порядок после купания в ванной комнате, мы перехватили у выхода из апартаментов. Мешок с полотенцами и моей одеждой был вывернут прямо на роскошный ковер гостиной:

— Извините, дамы, но это мне еще пригодится. — откладывала я обувь, бельё и куртку. И попросила — Можно только постирать и почистить? Обувь срочно. Куртку и...ээээ... вот это — можно к утру.

И тут меня тряхнуло. Портальное кольцо и подарок Френки были во внутреннем кармане куртки! Я чуть было не потеряла сокровища, которые невозможно ничем заменить! О чем я думала? Сама же и ответила: о том, что здесь сжигают ведьм, о спасении кошек, о возвращении домой, о корочке хлеба.

В обеденный зал вошла последней. Мажордом объявил:

— Леди Агпи — иномирянка.

Интересно, моё имя он случайно переврал или меня уже перекрестили? Я шла через зал, стараясь не демонстрировать, свои потёртые кроссовки, к княжеской чете, что бы поблагодарить за гостеприимство. Под взглядами присутствующих, которые разглядывали меня, как диковинку, нелегко было "держать спину прямо, плечи развёрнутыми, подбородок параллельно пола", но я старалась изо всех сил. Ко времени вспомнились слова преподавательницы танцев, которыми я занималась в далёкой юности около года.

— Милорд, Миледи — сделала реверанс, исполнение было отрепетировано под присмотром Дори перед выходом "в свет". Продолжить заготовленную речь не успела. Шустрый Шико подхватил меня под локоть, помог подняться и важно произнёс:

— Леди, мы все счастливы, что птичка счастья посетила наш город. Вы уже помогли нам избежать магического пожара, у господина начальника городской стражи появилось новая обязанность — защита фламов, а у меня любимое блюдо — запечённая печень вета. Надеюсь, что и в дальнейшем ваше пребывание в нашем Мире будет полезным для нас и приятным для вас. Братец, я всё правильно сказал?

— Не считая того, что ты меня перебил, всё остальное правильно. — и тихо добавил — Вплоть до печени вета.

Мажордом возвестил:

— Прошу к столу!

— Леди птичка, вы позволите сегодня быть вашим кавалером? — мужчина галантно предложил мне руку.

— С удовольствием, господин Шико. — и шёпотом попросила — Будете мне подсказывать какими приборами какое блюдо есть?

— Сам всё время путаюсь — засмеялся шут и вдруг серьезно спросил — Рыбу руками есть будете?

— Нет. Только бульон из супницы через край — так же серьезно ответила я.

— Птичка, вы прелесть! Пойдемте скорей, а то я с голоду умираю.

Похоже, ужин был семейный и за столом было всего лишь одиннадцать человек: княжеская чета, кузен князя, две леди, которые не отходили от княгини ни на шаг, начальник стражи, шут, два неизвестных господина и я. Началась трапеза с молитвы, которую произнёс Милорд, приложив правую руку к груди:

— Восславим Праматерь нашу за дарованную жизнь, землю и небо.

Все дружно подхватили: восславим! Интересно, Френки знает, что ей молятся?

Слуги начали разливать жиденский супчик по тарелкам. Шико кашлянул, привлекая внимание, глазами показал на супник в руках лакея и одними губами прошептал:

— Забрать?

Смешно ему. А я бы реально сейчас попила бульон из чашки, а не вливала по ложечке в пустой желудок. Похоже, замечательного правила "когда я ем — я глух и нем" в этом мире не знали. Или не соблюдали.

— Леди, как вам нравится наш мир? — спросила одна из фрейлин.

— Я видела не так много, но почти всё мне понравилось.

— А как вы к нам попали?

— Переходила через мостик, упала и очнулась уже здесь.

Вопросы сыпались со всех сторон. Они, что решили мне массовый перекрёстный допрос учинить? Всё! Пора заканчивать.

— Милорд, простите меня, могу я нарушить этикет?

— На столе танцевать будете? — обрадовался княжеский родственник.

— Можно только суп поем? Несколько дней я была без еды и всё остальное мне сейчас не полезно. И если возможно, то пусть нальют в чашку. Сил нет ложку бесконечно поднимать.

Вот так вам! Кто теперь решится обессиленную голодную девушку вопросами мучать? За столом притихли.

— Может целителя позвать, леди? — спросила княгиня.

— Благодарю, Миледи. Я поем, потом отдохну и буду в порядке. Извините, что нарушаю правила.

— Когда правила и законы дурацкие их необходимо нарушать — как-то зло сказал Шико — Вы согласны со мной, лорд Дрег?

— У тебя слишком длинный язык, шут! — ответил кузен князя, лорд Дрег. — Правила придуманы не нами, и мы обязаны соблюдать законы.

По окончании ужина ко мне подошла леди Льеми:

— Муж сказал, что вы приютили семью фламов. Могу я на них взглянуть?

— Думаю, что да. А если мы для мамы-кош... мамы — фламы что-то вкусное со стола захватим, то нас ждет теплый прием. Вот только... — Я посмотрела на фрейлин — Зверьки не любят человеческого общества.

Княгиня понятиливо кивнула:

— Дамы, останьтесь.

Кисю мы угощали сливками. Лакая из фарфорового блюдца, она одним глазом присматривая за нами.

— Детки.... - рассматривая котят, с каким-то надрывом прошептала княгиня. И, адресуя кошке, продолжила — Счастливая. Можно их потрогать?

Я ментально перевела вопрос Кисе. Та мгновенно оторвалась от еды, запрыгнула в корзину, свернулась клубком вокруг своих сокровищ, закрывая телом от чужих прикосновений:

— Не хочу, что бы к людям привыкали. Пусть меня за ушком погладит.

Насмотревшись на котят и потрепав кошку за ухом, Миледи сказала:- Леди Агпи, я по утру пришлю вам свою портниху. Ваша гардеробная неприлично пустынна. Маленьким

фламам негде будет прятаться.

В гостиной гостья бессильно опустилась на диван.

— Как жаль, леди, что вы не птичка счастья — вздохнула она.

— А в чем ваше счастье, Миледи? — повторила я вопрос, который уже задавала сегодня.

Но княгиня уже шествовала к двери:

— Светлых снов. Портнику завтра пришло.

Ну, и что у них здесь происходит? Хотела было уже идти в спальню, но заметила на диване шаль княгини. Наверное, она не ушла далеко в таком-то настроении. Я вышла в коридор, дошла до поворота и услышала голоса:

— Немедленно отпустите меня, лорд Дрег! Вы не имеете права!

— Уже скоро я буду в своем праве, детка!

— Надеюсь, что этого не случится!

— Десять месяцев и ты сама придешь в мою постель. И узнаешь какие бывают настоящие мужчины!

— Никогда, вы слышите, никогда я не буду в вашей постели!

— А я и ждать не буду!

За углом началась возня, всхлипы, треск порванной ткани.

— Миледи, вы здесь? — громко спросила я, как будто только что вышла из комнаты — Вы у меня шаль забыли!

Мужчина громко выругался и послышались быстрые удаляющиеся шаги. За углом я чуть было не споткнулась о княгиню, сидящую на полу. Она уткнулась в колени и беззвучно рыдала.

— Ваша Светлость, Миледи, что с вами? Давайте, я позову служанок?

— Нет-нет!!! — испуганно воскликнула женщина — Умоляю, не надо никого звать.

Я укрыла плечи княгини шалью, помогла подняться и повела в свою гостиную. Усадив на диван, побежала в ванную, смочила в холодной воде полотенце и стала им промакивать слезы, заодно охлаждая эмоции.

— Наверное, вы всё неправильно поняли, леди — сказала, немного успокоившись Миледи.

— Совсем ничего не поняла. А не зная всего — выводы делать не стану. Расскажите, в чем дело. Понимаю, что я чужой человек, но свежий взгляд позволяет увидеть ситуацию по-другому. Может быть я смогу чем-то помочь?

— Вы такая юная. Вряд ли сможете понять всю запутанность нашей истории.

— Леди, это я здесь, в вашем мире, так выгляжу. Когда я падала с мостика, то была старше Дори.

Княгиня с недоверием посмотрела на меня, но похоже, ей необходимо было выговориться:

— В нашем Мире материк один и он небольшой. Три города: Столица, Замок и Порт. Около двухсот пятидесяти поместий с деревнями, в том числе и прибрежные. Продолжительность жизни сто — сто пятьдесят лет, смертность низкая. Как регулируется численность населения никто не знает, но она примерно одинаковая. (как-как... Френки влияет) Обычно, в семье рождается два или три ребёнка. Очень редко четыре. Крестьяне и горожане, выбирая жену или мужа, идут в Храм или к Алтарю Праматери капают кровью на священную ветвь и получают ответ: если на веточке вспыхнул красный листик, то жениться нельзя. Если синий листик, то брак благословлён. А вот знать.... Для того, что бы не

случались браки между близкими родственниками, ведутся и строго отслеживаются все ветви генеалогических деревьев. Женихи и невесты сватаются чуть ли не с пелёнок. Последние три сотни лет у дворян мальчиков рождается больше, чем девочек. Нехватка невест внесла сумятицу в родовые устои. Для того, что бы передача титулов и поместий не вызывала споров, Совет Мудрейших недавно издал Закон о наследовании. Там много чего, но нас с князем встревожил один параграф. Он гласит, что если супруги проживают в браке десять и более лет, а детей у них нет по вине мужа, брак аннулируют, а жену передают ближайшему неженатому родичу бывшего мужа. Бесплодного дворянина лишают титула и отправляют в ссылку, что бы не мешал семейному счастью бывшей супруги. Мы с Льегом женаты девять лет и два месяца. Сегодня прибыли целители из Столицы. Вы их видели за ужином. Завтра во всеуслышание они объявят о причине нашей бездетности. И через десять месяцев.... - несчастная женщина уткнулась в шаль, что бы заглушить рыдания.

— Вы точно знаете, что причина в князе?

— Увы, да. Эти целители не первые в нашем доме. На князя наложено проклятье бесплодия.

— Леди, а вы просили Праматерь помочь вам? — у меня появилась идея, но её необходимо обсудить с самым лучшим целителем этого мира.

— Зачем беспокоить матушку, если и маги и лекари сказали, что надежды нет.

В двери настойчиво постучали и встревоженный голос князя спросил:

— Леди Агпи, княгиня у вас?

На ловца и зверь бежит. Я распахнула дверь:

— Входите, Милорд!

Глядя на этих двоих, я минуты не сомневалась в том, что они не позволят разлучить их. Прости, Жница, но этим ещё рано.

— Вы могли бы не на долго задержаться в этих покоях? Я очень хочу вам помочь. Пока не спрашивайте меня ни о чём. Я быстро!

В спальне достала подарок Френки, активизировала веточку, поочерёдно нажав на листики, и приложила к серьге.

— Ты чего меня отвлекаешь, мышка? — зазвучало в голове

— О прекрасная Френки из рода.... - начала было я, но веселый смех прервал моё славословие.

— Это всё, что ты мне хотела сказать?

— Просто мне приятно говорить это тебе. Дело в том....

Я постаралась быстро и четко изложить суть истории. И моё отношение к ситуации.

— Вот же неугомонная мышь! Смотри, слопают тебя кошки. — уже ползала в моих мыслях Френки. — Ну, давай, своих бездетных. Посмотрю, что можно сделать. Может пригодится для отчёта Кругу.

Дав инструкцию, как отправить супругов на Остров, Френки добавила:

— Ты им не рассказывай о моей сути. Пусть будет Святой дух Праматери. А я за туманом скроюсь.

Миледи мне поверила сразу. Князь сомневался, но не мог отказать жене. Посадил, закутанную в шаль, княгиню на колени и решительно перекинул кольцо перехода на палец другой руки.

— Светлых восходов, леди. Пора вставать. — горничная раздвигала шторы, распахивала

окна и свежий утренний воздух гнал сон прочь. — Сегодня грустный день.

— Милая Дори, никто не знает что нас ждет. Давайте, надеяться на лучшее.

В зале, для объявления вердикта целителей, собрались все обитатели резиденции. Приблизённые стояли в центре зала, слуги жались к стенам. Хоть и понимали, что новость будет печальная, но лучше самим услышать, чем в пересказе. Лорд Дрег вышагивал павлином и, кажется, уже чувствовал себя полноправным хозяином Замка, его окрестностей и леди Льеми. Мажордом возвестил:

— Его Светлости князь и княгиня Ридские, благословлённые Праматерью нашей.

Они вошли в зал и я увидела, что Френки со своей биомагией сотворила чудо. В ауре княгини мерцали золотые звёздочки. Скоро они сольются в сплошной кокон, который будет оберегать будущую мать и её детей. Да, детей. Будет двойня. Ой, а я-то как всё это увидела? Кажется, моя ведьма решила показать себя.

Первой целители осматривали княгиню. Они по очереди водили кристаллическими амулетами, раскачивающимися на цветных витых шнурах, вдоль тела женщины, о чем-то шептались и вновь проверяли результат. В конце концов, виновато взглянув на лорда Дрега, один из лекарей объявил:

— Миледи беременна двойней. Бесспорно, что отцом является князь.

— Этого не может быть — заорал претендент на руку княгини — Вас обманули! Льег бесплоден. Мне обещали, что проклятье не снимаемо.

На последнем слове лорд осёкся. Понял, что в гневе проболтался о своей причастности к проблеме князя.

— Лорд Дрег, — рядом с ним стоял начальник городской стражи — вы задержаны по подозрению в покушении на здоровье князя Ридского. Следуйте за мной!

Дикие океанические волны разбивались о гранитный волнорезы, которые разделяли залив на двое оставляя лишь небольшой проход для судов, и до парапета набережной докатывались смирным прибоем. Мы с Шико прогуливались вдоль Портовой гавани в ожидании открытия банка, где была назначена встреча с представителями гильдии ткачей.

— Леди, и всё же я не понимаю, как вам, иномирянке, удалось договориться с Праматерью о снятии проклятия с Льега.

— Уважаемый господин Шико, я просто попросила. Вы слишком сильно верите в проклятия и слишком мало верите Фр... в Праматерь. Она сильнее всех ваших лекарей и целителей вместе взятых в разы. Уж я-то знаю. Она спасла меня, когда Жница стояла надо мной и протягивала руки.

— Наверное вы правы, леди Птичка. Мы привычно произносим благодарственную молитву, по праздникам привычно идём в Храм или к Алтарю... Это больше традиция, чем Вера. Потому, что в беде мы идем к магам, а в радости в трактир.

От здания Межгалактического Гарранд-банка сообщества драконов до нас донёсся звук гонга, возвестивший о начале рабочего дня.

— А у вас и драконы водятся? — поинтересовалась я у спутника.

— Никто у нас не водится. Только горстка трусливых людишек, которые живут в своих городах и поместьях, как огули в ракушках.

— Кто такие "огули" и кто такие.... эээ....

— "Мени" — напомнил Шико. Я кивнула.

— Мени — ночные насекомые с прозрачными крыльшками. Очень хрупкие. Опыляют

ночные цветы питаюсь нектаром. С первыми лучами светила они, обычно, прячутся в дупла и в щели. Но бывает так, что их укрытия разрушают. Они роем вылетают на свет и тут же гибнут высыхая от тепла и света. Огули — морские животные. Живут между двух створок радужных раковин. Лежат на дне распахнув створки и всасывают мелких неосторожных рыбок или чьи-то объедки. Но стоит появиться опасности, они захлопываются и вытащить их можно только убив. — и как-то тоскливо закончил — У нас даже на гербе Совета изображена радужная ракушка. Как символ прочности, стабильности и уникальности. Стабильная численность населения, стабильное количество населённых пунктов, стабильные урожаи...

— Разве это плохо, Шико? Люди уверены в завтрашнем дне. Живут спокойно.

— Болото! — похоже, настроение у шута было мерзкое.

В банке драконов не было. При входе нас встретил услужливый клерк в классическом костюме-тройке. Белоснежная сорочка, галстук, начищенная обувь, аккуратная короткая стрижка. Шико в бархатном колете, широких штанах, заправленных в сапоги и в берете с пером, смотрелся рядом с ним, как ряженный. А я составляла ему достойную пару. Как не спорила с портнихой, но отстоять темное прямое платье с белым воротничком я не смогла.

— Вы леди, а не служанка. И должны одеваться подобающе — вежливо, но тоном не терпящим возражений, заявила она и предложила для примерки нечто-то в оборочках, кружевах, расшитое жемчугом с корсетом и ворохом нижних юбок.

Эх, мне бы джинсы...

Переговорная была стандартная. Стол, стулья, на столе бумага и ручки. В стороне столик с печеньем и напитками. Ткачи нас уже ждали. Встали, с достоинством поклонились. Но удивление не скрывали. Привыкли дела иметь с мужчинами.

— Добрый день, уважаемые Мастера. Благодарю, что вы откликнулись на просьбу о встрече. Надеюсь, что она будет взаимовыгодной. Скажите, у кого из вас я могу купить ткань из чистого шёлка рахов на платье?

Ткачи переглянулись, повздыхали, побряхтели и один сказал:

— Простите, леди, но мы не сможем вам помочь. У нас сейчас нет свободной ткани даже на носовой платок. Есть множество заказов, но нет коконов из которых мы изготавливаем нити.

Другой же хлопнул ладонью по столу:

— Любые деньги бы заплатил за пару коконов. Заказ из Столицы висит.

К встрече я готовилась. Узнала у портнихи сколько стоит ткань, что сейчас никто не может выполнить заказы. И выслушала предположение, что первый, кто принесёт ткачам коконы — обогатится.

— Купите три кокона по 700 золотых за штуку, уважаемый Мастер?

— Я за 750 купил бы, но никто не несёт.

— Договорились. — я попросила Шико открыть саквояж, который он носил, и выложила на стол три кокона паутины.

У мастеров затряслись руки. Они осторожно растягивали волокна, рассматривали нить на свет, нюхали и чуть ли не облизывали. Оценили высокое качество и решили, что товар этих денег стоит.

Второй, оставшийся без добычи, разочарованно вздохнул:

— Повезло тебе, друг! Я бы тоже прикупил. И взял бы больше. — повернулся ко мне с надеждой — Леди, а может быть у вас еще есть?

— Есть. Могу продать еще четыре кокона такого же качества.

Деньги были огромные. Золото в этом мире было очень редким металлом и имело высокий номинал. В ходу были медные и серебряные монеты. Пирожок на рынке стоил одну маленькую медную монету. Одна средняя — сто мелких. Одна большая — сто средних. Одна мелкая серебряшка — сто больших медных. А были еще средняя и большая серебряные монеты. В одной золотой монете — сто больших серебряных монет. Потому и назначила встречу в банке. Что бы сразу же оформить вклад и получить вексель.

Мы с Шико обедали на открытой террасе таверны недалеко от банка. Надо еще забрать магическую карту, по которой я смогу получать деньги во всех мирах, где есть филиалы драконьего Гарант-банка. Шут вилкой задумчиво выкладывал в своей тарелке замысловатый узор из кусочков еды. Молчал он давно. С той самой минуты, как мы вышли из переговорной. Мне тоже не хотелось говорить. Я обдумывала информацию о том, что на Земле есть драконий банк. Может быть поговорить с управляющим и с их помощью вернуться домой? Сейчас я даже заплатить могу. Вспомнила, как у служащего зрачки превратились в щёлочки и из ноздрей начал струиться дымок, когда я самоуверенно заявила: "У нас-то 100 % ваших банков нет". Драконы были не только в здании этого банка, но, кажется, и на Земле тоже.

— Леди, вы кто?

Я удивленно посмотрела на шута. Дурачится что ли? Но брат князя был серьёзен. Я опять увидела того бойца, который готов защитить сюзерена ценой собственной жизни. Кажется назрел серьёзный разговор.

— Господин Шико, я с удовольствием отвечу на все ваши вопросы. Но в присутствии князя и княгини. А сейчас соблаговолите проводить меня в банк, а потом и в Замок.

Оставив на столе малую серебрянную монету, которой хватило бы оплатить не только наш обед, но и роскошный ужин с вином, и полноценный завтрак, если бы мы захотели остаться, я не обращая внимания на спутника, покинула таверну. Внутри кипело. "Тише, тише — уговаривала я свою ведьму — Мы можем, конечно же, оторвать голову дерзкому, но назад её прицепить не получится. И проклинать на неделю поноса, начиная с этой минуты, мы тоже не станем. Парень не против нас — он за князя. Вот и подозревает всех в плохом". Быстрая прогулка, свежий встречный ветер, мои доводы и предстоящая встреча с драконами (Помоги мне, Френки!) успокоили ведьму, которая пыталась захватить власть над моим сознанием. В здание банка я заходила почти спокойно. Ровно на столько, на сколько бывает спокоен человек, когда идет к драконам.

— Леди, ваша магокарта. Нужна капелька крови, что бы привязать её к вам и ритуал будет завершён.

Я протянула руку, ожидая укола в палец. Но кровь без боли и ранки, росинкой выступила на ладони и мгновенно впиталась в серебристую пластинку.

— Благодарю вас, сударь. Могу я узнать.....

Вопрос задать не успела. В сознании четко прозвучало: "Нет! Мы не вмешиваемся в дела людей. Только операции с золотом и ценными бумагами".

— Спасибо, что воспользовались услугами нашего банка. Всегда вам рады.

Любезно улыбающийся служащий проводил до массивных дверей, которые беззвучно закрылись за нашими спинами.

— А вы говорили, что драконов у вас нет — попеняла я Шико.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— ... и я увидела как на поляну выехала группа охотников на тильсах. Это были вы. — я слегка склонила голову, обозначая поклон, в сторону князя и спросила у шута — Вы отслеживали мой рассказ амулетом правды. Была ли ложь?

— Нет, но вы рассказали не всё.

— Вы правы, сударь. Я не рассказывала о том, как отмывалась после лечения Праматери, и не рассказала для чего я копала ямку, когда нашла артефакты. Хотите подробностей? — Шико сильно раздражал мою ведьму.

— Мой друг, вы несносны! Как вы можете не доверять леди Агпи после того, что она сделала для нас? — княгиня положила руку на живот и улыбнулась во внутрь себя.

О, эта улыбка беременной женщины! Срок три дня, но она больше прислушивается к тому, что происходит там, где уже живут её детки, чем к тому, что происходит во круг неё. Может быть Мона Лиза великого Леонардо была в положении?

— Леди, вы утверждаете, что в моем лесу живет нечисть? — почему-то именно этот вопрос взволновал князя больше всего.

— Да, Милорд. И, если вы позволите, я бы порекомендовала с ними встретится. И у лесовика, и у водяника есть претензии к людям. Вам — хозяину этих земель, будет интересно узнать, как сохранить леса и водоёмы?

— Когда мы можем это сделать?

— В ближайшие дни, Милорд. Я провожу вас.

Для этого разговора князь пригласил нас в малую гостиную. В камине уютно потрескивал огонь. Ноги утопали в ворсе прекрасного ковра. На столике стояла небольшая горелка, подогревающая чайник с травяным настоем. Княгиня, укутавшись в шаль, сидела в удобном глубоком кресле. Князь, не выпуская её руки, рядом на банкетке. Фрейлины княгини устроились ближе к окну с каким-то рукоделием. Шут и начальник городской стражи, на протяжении моего рассказа стояли за спиной князя, как почётный караул.

— Хочу передать для дочери водяника подарок. Как думаете, что ей понравится? — княгиня, избежавшая страшной участи и получившая чудесный дар от Френки, была настолько счастлива, что рвалась радовать всех во круг. — Я подберу ей бусы и яркие ленты. Пойдемте, дамы.

Поднялась и я, что бы тоже уйти, но....

— Леди, а вас мы просим остаться.

Мужчины не поняли почему я рассмеялась. Князь в роли Мюллера, в роли Штирлица — я. Разве это не смешно? Сначала просто смеялась, потом начала хохотать. До слез. Потом рыдать. Ну, вот, наконец-то, нормальная истерика. А то я уже подумала, что стала настолько бесчувственной, что даже последние события меня не взволновали. Несколько слезинок в пещере и на Острове ни в счет. Руки дрожали и отвар, поданный мне кем-то для успокоения, расплескивался на платье и обивку дивана, на котором я сидела. "Ну, поплачь, поплачь. Лучше бы, конечно, что-то разбить о голову шута, но ты же не согласишься. Значит, просто плачь," — успокаивала меня моя ведьма. А вот это уже через чур! И я без раздумий перекидываю кольцо на палец другой руки.

— Мышка! — искренне обрадовалась Френки. Просканировав возмутилась — Это что? Я тебя восстановила, извела всю экспериментальную колонию голубого заруйского мха, а ты... Эх, Мышь... Иди сюда. Ложись.

Тоже импровизированное ложе, на котором Френки меня уже спасала. На сей раз покрытия нет. Сухой, чистый камень мягко встретил мое, бессильно повалившееся, тело. Покой и сон.

Дождь, пролившийся над Островом, заполнил водой углубление, где покоилось семечко. Набухнув от впитавшейся влаги, ядро раздвинуло плотную скорлупу и выпустило навстречу светилу росток, который послал сигнал о начале жизни. Разумные Древа обитали на удаленной от всех межзвездных маршрутов планете — огромная биомагическая лаборатория. Сверх чуткие ветви-антенны принимали информацию из любых глубин космоса. Обработка, анализ актуальности темы для исследования, способ достижения цели, бесконечные эксперименты — все это было основным занятием необычных учёных. Их не интересовали гранты, премии, звания и чествования. Только получение результата. Иногда Древа шутили. И тогда Научный Межгалактический Совет получал отчёт с гениальными результатами того или иного исследования, над которым безрезультатно бились на многих планетах Вселенной. Без авторства и обратного адреса. Идея расселить себе подобных по всем пригодным планетам космоса возникла внезапно. В качестве эксперимента. В ядро клонированного семени — Разумные Древа давно перестали размножаться — магически вложили дециллионы йоттабайтов информации уже обработанной и новой. Планировалось, что в процессе роста, деревце будет усваивать не только питательные вещества, но и наследственную разумность. Стручок, вместивший в себя миллиарды микроскопических семечек, забросили и взорвали в далёком, от родной планеты, космосе. Дальше их должны были разнести кометы, ракеты и космические ветра.

— Эй, просыпайся!

Сколько раз за последние дни я слышала эти слова. И каждый раз, открывая глаза, видела другую картинку и другой будильник. Сейчас была обожаемая, вернее, божественная Френки.

— Как ты, Мышка? — и захихикала считав мои мысли: "То птичка, то мышка... Хорошо, что рыбка не делают" — Хочешь? Поплаваешь в Океане.

— Я тоже люблю тебя, Френки! — послала я Древу эмоции нежности и благодарности — Скажи, ты укротила мою ведьму? Я побаиваюсь её. Почему она не стала частью меня, как это должно было быть, а живет во мне отдельным сознанием?

— Да, Мышка. Теперь она — это ты, а ты — это она. Ты изменилась. Можешь снять серьги, но будешь по-прежнему понимать языки, при желании, слышать и посылать мысли. Тебе подвластна бытовая магия, немного целительства и магия земли. От себя я тебе добавила.....

— Жабры?! — ужаснулась я шутя. Люблю, когда Френки смеётся. Её веселье волшебным образом наполняет окружающий мир физическим ощущением нежного тепла.

— Способность регулировать биохимические процессы разумом. Скажешь себе: "Мне это не нужно" и пусть десять нагих стражей разом поднимут руки — твой мозг и тело останутся спокойными.

— Опять читала мои воспоминания?

— Так интересно же!

В Замок возвращалась неохотно. Мне было хорошо на Острове с Френки, но жить здесь нельзя. И домой хочется очень.

Я быстро шла по просторному и светлому коридору резиденции Ридских князей в предоставленные мне покои, что бы забрать свой рюкзак и кошек. Я съезжаю! Перейду порталом в Порт, сниму домик с садом, что бы котяткам было вольно расти. Полистаю Книгу, проведу испытания полученных навыков, попробую договориться с драконами. Не крокодилы же они, а разумные твари. Должен же в них гуманизм присутствовать или как?

— Леди, вы вернулись?!

— А вы надеялись, сударь, что без хлопот избавились от меня? — я обошла удивленно замершего посреди коридора шута и продолжила было свой путь дальше, но остановилась и спросила — Подскажите, где я могу найти Его Светлость.

— Они с Миледи гуляют в саду. Вас проводить?

— Будьте любезны. — не могу же я уйти не простившись с людьми, принявшими меня в своем доме.

Тон, которым я общалась с Шико, меня удивил. Похоже, что единение с ведьмой задвинуло мою мягкость и покладистость в дальний угол характера. Не хватало еще, на старости лет, стать стервой. По коридору на встречу мне спешила молоденькая женщина с растрепавшейся причёской, в несвежем, помятом платье, а за ней так же быстро шел брат князя. Остановилась так резко, что, шедший следом шут, чуть не толкнул меня в спину. Большое, во всю стену, зеркало отражало меня. Мои растрёпанные волосы, помятое платье и покрасневшее лицо. До старости было далеко, как и до приличной леди.

— Простите, сударь, но встречу с Милордом придётся отложить. Свои покои я найду сама. Прощайте.

Хорошо воспитывают своих детей местные князья — ни одного слова в ответ на мою непоследовательность и дерзость. Госпожа Дори, увидев мой расхристанный вид, всплеснула руками:

— Леди! — и тут же засуетилась — Я сейчас ванну приготовлю.

Отлично. Как раз кошек навещу. Тихонько отворив дверь гардеробной я мысленно позвала:

— Кися, ты здесь?

— Пришла?! — удивилась кошка — Мы думали, вернулась к своим.

Посмотрев на меня внимательно, продолжила:

— Ты одна.

— А как было?

— Двоилась. Иногда исчезала совсем и оставалась та... Незнакомая. Сейчас одна, но другая.

— Наверное, такой и останусь. — вздохнула я. Непривычны мне ведьмовские замашки. Я такой не была. — Кися, я уйти хочу в другой город. В Порт. Знаешь? Пойдёшь со мной?

— Не пойду. Здесь самец. Приходил недавно — маленьких облизал. Самочка, что детей носит, приходит. Гладит. Угощает. Здесь хорошо. Спокойно. Не надо прятаться. В городе нас обижать перестали. Наши дичей душат открыто.

— Дичи — это кто?

В сознании проявилась слабая картинка зверька похожего на крысу. Говорил же Рик, что грызунов развелось немерено. Местные кошки менталисты. Наверное, из-за этого и гоняли зверушек. Кто-то уловил разумность кошачью и испугался. Всё непонятное страшит. Значит, надо или убежать или убить. Может и наших мурлык в Европе изводили на равне с ведьмами за это?

После ванны, закутавшись в теплый халат, я пила чай в гостиной. В спальне восстанавливалось платье, которое я изваюкала на Острове. Оказывается, бытовые чары не быстрые. Чистка и разглаживание занимает какое-то время. Но процесс не надо контролировать. Сказала заклинание, подтвердила пассом несложным и можно заниматься другим делами. К чаю Дори принесла свежее испечённые булочки:

— Это вам господин Аш передал — и зарделась, как юная девица.

— Как он? Обязательно навещу перед отъездом.

— Хорошо. Командует кухней, возится с дочерью, — горничная вздохнула — Хорошо живет.

— Он женат?

— Нет. Жена родами умерла 6 лет назад. Дочку один воспитывает. Боится, что мачеха будет обижать. А девочке мама нужна, что бы учить женским премудростям. Бегает как мальчик, даже платья не носит.

Горничная отошла к окну якобы поправить портьеру, но я заметила как она смахнула слезинку. Мне кажется, что Дори была бы хорошей матерью дочери Аша. Но чужая душа — потемки. Вот что ему надо? Могу, конечно, в мыслях покопаться, но желания нет. Хватит того раза в лесу. Пусть читала только яркие, поверхностные, но всё равно приятного было мало. И по физическим ощущениям — тошнота и шум в голове, и по эмоциональному откату — как в грязи вывалялась. Мне достаточно того, что кошек понимаю. И они меня тоже.

В двери постучали. Горничная поспешила открыть:

— Леди, к вам господин шут.

— Пусть заходит.

Дори прикрыла дверь и понизила голос:

— Но вы не одеты!

Да. Я всего лишь завернута от макушки до пяток в халат, под которым ничего не видно. Мне же надлежит надеть платье с декольте и открытыми руками. "О, времена! О, нравы!"

— Пусть заходит. И, пока я оденусь, пьет чай с булочками.

За то время пока были завязаны все ленточки на нижних юбках, застёгнуты все крючки, расправлены кружева и оборочки на платье, заплетены и уложены косы, можно было выпить ведро чая и съесть корзину булочек. Но Шико ждал.

— Леди, позвольте проводить вас? До ужина есть немного времени и мы можем погулять в саду.

Учтивый низкий поклон и галантно предложенная рука. А я присела на диван и похлопала ладошкой рядом с собой:

— Присядьте, сударь. Нам есть о чем поговорить. Вам не нравится моё присутствие в Замке. Не знаю, чем я вас раздражаю, но спешу вас успокоить — на следующий день, после визита к лешему и водянику, переезжаю в Порт. Все же попробую уговорить драконов переправить меня домой.

Мужчина вскочил и нервно заходил по комнате. Потом резко остановился напротив

меня, присел на корточки и взял мои руки в свои ладони и, глядя в глаза, заявил:

— Мне жаль. Мне очень жаль, леди, что мы с вами не поняли друг друга. Помните, я говорил, что наша жизнь спокойна и размеренна. Мы годами живем по традиционному укладу. Яркие события в ней редкость. С вашим появлением, в течении нескольких дней, столько всякого произошло: встреча в лесу, новое блюдо, чуть было не случившийся магический пожар, фламы, беременность княгини и разоблачение лорда Дрега. А еще драконы... Это зависть, леди. Я позавидовал вашей интересной, насыщенной жизни и выплеснул это раздражением. Простите меня, Птичка!

То ли у Шико ноги затекли, то ли эмоции из равновесия выбили, но шут, не удержавшись на ногах, отпустил мои руки, и упал задом на ковер. Растерялся, смутился, а потом рассмеялся. Смеялся он искренне и заразительно. Улыбнулась, протянула руку и спросила:

— Ужинать пойдем?

Аппетита не было. Какая-то мысль, мелькнувшая мотыльком, во время пламенной речи Шико в моей гостиной, не давала покоя. Интуиция, усиленная ведьмовским даром, выбивала тревожный набат и заставляла напрячь мозги. Которые отключились при появлении в столовой начальника стражи. Рик опоздал и занял не свое привычное место, между фрейлинами, а рядом со мной, оглушив феромонами. "Мне это не нужно! Зачем мне лишние проблемы?" — начала я уговаривать самую себя и почувствовала, что все резко закончилось. Божественная Френки, как я могла забыть о твоём подарке?! Освободившийся от излишней гормональной нагрузки, мозг радостно просигналил: эврика!

— Милорд, — обратилась я к князю — Уделите мне после ужина немного времени? Хорошо бы, если к нам присоединились господин Рик и господин Шико.

Мужчины переглянулись и синхронно кивнули.

Присев на диван, осмотрелась и узнала гостиную с камином и роскошным ковром, из которой я сбежала на Остров. Думаю, что сейчас разговор пройдет спокойно:

— Прежде чем я скажу причину, по которой попросила о встрече, могу я узнать результаты расследований поджога и проклятия Милорда?

Начальник стражи, получив молчаливое согласие князя, доложил:

— Как мы и предполагали, жаровню под мой дом засунула...ээээ... одна не разумная горожанка...

— Которую ты недавно поменял на её подругу — язвительно прокомментировал шут.

— Но когда стража пришла арестовывать женщину, она была мертва. Лорд Дрег, кстати, тоже скончался в камере, сразу после задержания.

— Так и думала — сказала я вслух, хотя, пока не хотела озвучивать свое предположение.

Мужчины уставились на меня с ожиданием. Нехотя продолжила:

— Помните, я нырнула за камнем заговоренным? — дружный кивок — Был еще один странный и неприятный случай. Не упоминала о нем, но придётся слово нарушить. В пещере мы встретились с котом. Очень большой флам с магическими способностями. На нем был ошейник подчинения, который я сняла. Мы вместе прятались от рахов и выходили из пещер. Мне кажется, что все это ниточки одного клубочка. Бесспорно, что ведут они к одному магу. В моем мире говорят: узнай, кому это выгодно и ты узнаешь кто это сделал. Какая выгода от всех этих злодеяний? И еще у меня есть вопрос: откуда и зачем в мире, где чтут и верят в Праматерь, тусуются мужики в балахонах, которых вы называете святыми отцами? В чем их

святость и кого они представляют? Есть у меня подозрение, что это всё тот же клубочек.

Спать в теплой и мягкой постели приятнее, чем на камне. Пусть даже этот камень на Острове у Френки.

Космический ветер осторожно скользил над поверхностью Океана, стараясь не тревожить обитателей планеты. Осознание того, что неожиданное и поэтому чувствительное, столкновение со скалами было планетой устроено специально, сделало его более внимательным. Мало ли какой еще сюрприз готовит этот непредсказуемый мир. Аккуратно огибая Остров, ветер почувствовал волны, которые транслировались в космос. Сигналы шли от небольшого деревца, росшего из расщелины на пустынном плато. Подобравшись ближе, ветер легко дотронулся до веточки усыпанной маленькими листочками. И едва сдержался, что бы не нырнуть на дно Океана, услышав в сознании:

— Отец!

— Ветер, в принципе, не может быть чьим либо отцом, — доказывал он позже настырному ростку — я эфемерен, а ты материальна.

— Бросил семя — значит отец!

Безумная идея стать отцом Разумного Древа ему понравилась. Он носился по Вселенной выполняя просьбы, капризы и прихоти дочери. Приносил ей споры, пыльцу, клетки и молекулы редких и обычных растений, животных, веществ и минералов. Всё это неугомонное Деревце использовала для разнообразных опытов и экспериментов в своей биомагической лаборатории. И еще ветер бесконечно гордился тем, что смог бросить семя в лоно острова планеты Океан.

— Светлых восходов, леди. Пара вставать — с этими неизменными словами горничная раздвигала шторы запуская утро в спальню. — Для сегодняшнего путешествия княгиня прислала вам костюм.

На плечиках висел наряд похожий на амазонку нашего мира. Только юбка короче. Так оно и понятно — тильсы ниже лошадей.

Вчерашнее совещание затянулось. Мужчины обсуждали различные кандидатуры на роль главного злодея. Но фактов было мало, как и опыта в расследовании. Прав был Шико — живут, как в болоте. С одной стороны хорошо, что мирно и стабильно, но с другой — нет прогресса в развитии общества. У них на весь материк всего лишь одно учебное заведение, в котором обучают экономике, травоведению и растениеводству и основам стихийной магии. Начальное образование при храмах и алтарях Праматери. Френки устроила интересный способ обучения деток. На группу обучающихся нисходит "благодать божия" в виде мягкого информационного потока. Два раза в неделю по 15 минут в течении полугода и всеобщая грамотность населения. Все умеют читают, писать, считать. И владеют понятием об устройстве Мироздания — это местная география, основы физики и естествознания. Никаких тебе мучений с уроками, вызовом родителей в школу, ЕГЭ и прочими школьными неприятностями нашего мира. Ведь если рассуждать здраво, то большинству большего и не надо. Для развития мастерства, способные поступают учениками к Магистрам. И падут на них подсобными рабочими в течении десяти лет, заодно постигая свет ученья. После чего сдают экзамен Совету Магистров гильдии. Тем, кто испытания не выдержал второго шанса

не дают. Жестко, но это не купленные, за родительские деньги, дипломы.

Посиделки не дали ответ на классические вопросы: кто виноват и что делать? Поэтому, сегодня решили навестить нечисть.

Перед завтраком госпожа Дори, пылая как маков цвет, проводила меня на кухню. Вот взрослая тётка, а ведет себя, как девочка-подросток, влюбившаяся первый раз.

— Господин Аш, могу я вас отвлечь не на долго? — громко спросила я, стоя на пороге большого светлого помещения, сверкающего чистотой кастрюль, сковородок и передников.

Не смотря на шум от множества голосов, стука ножей, шипения масла и звона посуды, Аш меня услышал. Выкатился весёлым колобком на встречу с распростёртыми объятьями:

— Леди, которая не леди! Вспомнила старика, ведьмочка! Светлых восходов тебе, Птичка! — обнял и крепко чмокнул в щёку.

За спиной раздался глубокий вздох и стук каблучков беглянки. Повар на секунду замер и с грустью посмотрел в коридор.

— Господин Аш, вы сейчас можете послать меня в... эээ... к тильсам, но скажите мне, ради Праматери, чего вы, два взрослых человека, друг-другу голову морочите? Она сохнет по вам, вы по ней. Хотите, я вас обоих в Храм провожу? — вырвалось у меня это непроизвольно. Никогда не любила сводничать, считая, что вмешиваться в дела других неприлично. Похоже, что ведьма была другого мнения на этот счет.

— Хочу! — ответ был на столько неожиданным, что если бы не держалась за крепкую руку влюбленного повара, я бы упала. Оказывается, сама того не ведая, попала в точку. Желаящих вступить в брак кто-то должен был отвести в Храм или Алтарю. Но в Замке никто и не замечал и не догадывался.

— Когда у вас принято в Храм новобрачных вводить? И как праздновать принято? — решила я не откладывать такое важное дело.

— На рассвете в любой день года. Вечером, того же дня, разжигают костёр и принимают поздравление друзей в свете пламени. Угощают свадебными солёными булочками и пивом.

— Завтра идем в Храм. Готовьте угощение! — радостно воскликнула я. И словно оглохла. В кухне разом всё замерло до абсолютной тишины. На нас смотрели приоткрыв рот и должно быть фантазировали невесть что. Пришлось вносить ясность:

— Господин Аш и госпожа Дори завтра идут в Храм. Веду их я. — закончила речь карлсоновским — А у вас молоко убежало!

Из кухни я вышла с небольшой корзинкой полной угощениями для дедушки Лёши и дядюшки Нила. Подарки для Масяни обещала приготовить княгиня.

Переместившись порталом на знакомую поляну, мои спутники: князь с братом и два охранника, начали оглядываться, в надежде сразу же увидеть нечисть. Я же, неловко спешившись, подошла к ближайшим кустам и тихо позвала:

— Дедушка Лёша, отзовись, пожалуйста.

— Какая надобность во мне, ведьма? — мгновенно отозвался леший не показываясь на глаза.

— Князя Ридского привела. Поговорить хочет. С тобой и дядюшкой Нилом.

— Чудная ты, девка. Не наша, а хлопчешь, как за своих.

— Все мы свои. Пусть и в разных мирах живем. — и добавила — Может ваш мир моим на всегда станет, если не найду способ домой попасть.

— Зови уже своего князя. Толковать станем.

Леший проложил через лес широкую тропу, по которой свободно проходили тильсы, и наша небольшая кавалькада быстро добралась до озера в котором обитал водяник.

Князь с шутком сидели на берегу опустив босые ноги в воду, рядом сидел водяной и суетился леший. Мы с Масяней отошли от мужчин подальше — не вмешиваясь в разговор. Открыв шкатулку, которую княгиня наполнила щедрой рукой, маленькая водяная захлопала лапками от счастья.

— Зажили ладошки?

Девочка протянула лапку показывая восстановившуюся розовато-зелёную тонкую кожу. Я погладила её по влажным волосам:

— Я так рада, что ты выздоровела, малышка! — и мне в голову пришла идея — Хочешь, научу тебя косу заплетать и ленту повязывать?

Сидя у меня на коленях, Масянька училась вязать банты, заплетать косичку из своих, пока еще не длинных волос, и рассказывала:

— Я видела, кто камень в прудик кинул. Сначала забыла. Потом Жница пришла с зельем. Вспомнила, что был кто-то в такой же одежде.

— Пойдем, расскажешь об этом князю.

— Нет. Ты сама. Боюсь людей. Они такие громкие и большие.

Обняла и осторожно прижала к себе маленькое тельце:

— Я же тоже человек, но ты меня не боишься.

— Ты — ведьма. Ты — своя.

Пока мы с водяной общались и рассматривали подарки из шкатулки: тоненькие бусы, бисерные браслеты, яркие ленты, зеркальце и гребешок — переговоры подошли к концу. По тому, как князь пожимал протянутые ему лапки, я поняла, что и Милорд и нечисть остались довольны друг другом. Водяной, подплыв к нам, что бы позвать дочь, охнул, когда увидел, что моё платье почти насквозь мокрое от тельца и волос Масяни.

— Не дело это. Так и заболеть не долго. — проворчал дядюшка Нил. Сказал что-то непонятное, махнул лапкой сверху вниз и вся вода стекла с ткани, мгновенно впитавшись в почву. Моё платье и бельё стали абсолютно сухими. Правда в пятнах тины, но это не страшно, когда владеешь бытовой магией.

— Леди! — привычно всплеснула руками горничная, увидев моё платье — Как вы умудряетесь?

— Обстоятельства, дорогая госпожа Дори. — засмеялась я — А в каком платье вы завтра будете в Храм входить?

Когда верхние ветви поднялись выше утёсов, а корни добрались до подземной реки Разумное Древо получила Межгалактический сигнал бедствия. Недалеко в космосе гибла планета с развитой человеческой цивилизацией и демиург просил помощи в спасении своих созданий. Сострадание не было присуще Древам и не было вложено в семя, как необходимое качество. Зато присутствовал азарт нового масштабного проекта, интерес к долгосрочному эксперименту, страсть к исследованию. Уговорить Океан на создание материка, обустройство новой суши, создание гигантского портала, переселение и адаптация эмигрантов — это не теоритические выкладки и молекулярная гибридизация. Но чем труднее — тем интереснее. Когда же почти всё было готово, обнаружилась ошибка в расчетах. На создание перехода для данной массы на данное расстояние энергии не хватало. Для накопления не было времени. То, что сделал демиург незадавшегося мира, потрясло и пробудило незнакомые эмоции у молодой Разумной. Практически бессмертный создатель, весь без остатка вложил в портал, пожертвовав собою ради творений своих. Теперь и она не могла безучастно следить за жизнедеятельностью новых обитателей планеты.

— Светлых восходов, господин Аш! — поприветствовали мы повара, томившегося на крыльце — Мы с госпожой Дори готовы к походу в Храм.

Взявшись, с потенциальными новобрачными, за руки мы торжественно пошли к небольшой часовне, гордо именуемой Храмом Праматери. Над нами ярко сияли звезды, но небо на восходе уже начало светлеть. Из Храма принято выходить с первыми лучами, символизирующими счастливый путь новой семьи. Магические светильники вспыхнули, как только мы переступили порог святилища. Драгоценную веточку, которая должна ответить быть ли этим двоим семьёй, с вечера сняли с ладони статуи и положили на алтарь. Рядом лежала длинная игла. Обряд начинала женщина. Дори смело уколола палец и стряхнула кровь на артефакт. Аш нетерпеливо повторил ритуальное действие. Затаив дыхание мы ждали ответа божества. Синий листик, вспыхнувший ярким светом, благословил влюбленных. Склонившись над алтарём они протянули соединенные левые руки в поток света, и на запястьях проявились узорные брачные браслеты. Да... это не колечко, которое, при желании, можно и в карман спрятать. Выйдя на улицу, мы прищурились от лучей светила, всходившего из-за леса.

Во время завтрака все, присутствующие за столом, поглядывали на меня с удивлением. Первым не выдержал Шико:

— Леди Птичка, вы всё больше поражаете нас своими делами. Все думали, что Аш и Дори терпеть друг друга не могут, а вы их поженили. Они же постоянно избегали друг друга!

— Разве вы не замечали, что госпожа Дори краснела даже от мысли о поваре? Тот же,

при виде горничной, и вовсе забывал обо всём. Мог только смотреть на неё грустно и вздыхать. Что бы не выглядеть глупо, они старались не пересекаться даже по службе. — ответила я, делая глоток травяного чая — Надеюсь, что теперь они будут счастливы и будут воспитывать девочку вместе. Вы пойдете вечером к костру поздравлять новобрачных?

Миледи обратилась к мужу:

— Дорогой, а можно избежать присутствия на празднике святых отцов? Не хочется слушать длинные нравоучительные проповеди и призывы сжигать всех, кто им не нравится.

Князь нахмурился:

— Я прикажу страже не пускать их сегодня в резиденцию. Но ты же знаешь, они как дичи — пролезут везде.

— Братец, а может их вовсе из Замка выгнать? Прибыли они с кузенком покойным, что бы его Темный Шалбер унес, вот пусть проваливаются следом! — шут так резко поставил хрупкую чашку на стол, что та с тихим звоном раскололась — Простите, леди, я не сдержан. Но пора уже с этими визгливыми разобраться.

— Вот ты и займись этим — поручил князь брату.

После завтрака хотелось вздремнуть. Слишком рано пришлось сегодня проснуться, а как долго продлится праздник не знаю. Но...

— Леди Птичка, — позвал меня шут — Мне нужна ваша помощь.

— Тоже счастья хотите? — пошутила я. Но поймав серьезный взгляд бастарда осеклась — Чем могу помочь, сударь?

В резиденции у Шико был свой кабинет. Две стены с пола до потолка занимали книжные шкафы в которых, помимо толстых томов, лежали свитки. И было видно — это не интерьерное украшение, а рабочие инструменты — из книг свисали закладки, некоторые свитки лежали не в футлярах, а рядом. Часть большого письменного стола занимали пухлые папки с бумагами. Искусно выполненный письменный набор дополняли счеты и клепсидра. Счёты похожи на земные, а водяные часы я видела впервые. Мне очень понравился кабинет. По-мужски сдержан, но не аскетичен. Мебель надёжная без излишеств, но респектабельная. Ковёр у дивана радовал изысканным узором, который гармонировал с мебельной обивкой и шторами на окне. Цвета были теплыми и вкусными: горький шоколад, кофе с молоком, золотистая карамель и топлёные сливки. Только карта, занимающая почти всю стену позади стола, выбивалась из цветовой палитры кабинета. Ярко-синий океан, изумрудно-зеленые леса, охристо-красные горы, чёрные квадратики поместий и поселений, три белоснежные башни городов. Интересно, она в масштабе или на глазок нарисована.

— Если бы вы были свободны от обязательств, то чем занимались? — задала я вопрос, который меня давно уже мучал.

Бастард, брат князя, шут... Не даром назвала его Шико. Когда, там в лесу, я рассказывала историю королевского шута, не сказала, что понимающие люди того времени считали господина Шико истинным королем Франции. Стоя за спиной монарха или сидя на ступенях у трона он исподволь управлял государством. Мне кажется, что князю Ридскому скучны дела управленческие. Ему куда приятнее проводить время с любимой женой, ездить на охоту и перекладывать текущие дела на брата. Быстрее всего, папки на столе этого кабинета — счета, деловая переписка и проекты новых указов княжества.

— Я бы отправился путешествовать. Не порталами, а на корабле вдоль побережья. У меня есть мечта — хочу найти и посетить остров Праматери. Или верхом на тильсах обследовать материк. Эта карта — он небрежно махнул в сторону стены — приблизительна,

а нужна точная. С указанием залежей металлов, драгоценных камней, ценной глины для фарфора и чистого песка для стекла. Да мало ли что таят в себе необследованные земли!

Столько энергии и энтузиазма было в словах и жестах мужчины, что казалось скажи ему сейчас: "Вы свободны!" Он убежал бы, пока не передумали. Еще несколько минут рассматривал бастард карту, потом вздохнул и продолжил другим тоном:

— Но сейчас важнее безопасность княжества. Как вы думаете, леди, с чего следует начать поиск лиходеев? Вы говорили: ищите кому выгодно. Но не могу понять какая выгода была бы от этих злодеяний.

— Скажите, Шико, в чем уникальность Ридского княжества в вашем мире?

— Леди, я помню, что вы принесли клятву на ветви Праматери о верности князю еще в лесу. Поэтому не буду требовать с вас еще одну, — Шико замолчал, глубоко вздохнул, закрыл глаза и сказал так, словно прыгнул в воду с десятиметровой вышки — мы Хранители.

Наверное, нужно было как-то прореагировать на это заявление, но, не понимая о чём идет речь, спокойно ждала продолжения.

— Мы — Хранители — с нажимом повторил шут.

— Это я поняла. А охраняете что?

— Дело в том, что мы такие же иномирники как и вы, леди. Правда, с того времени, как нас приютила Праматерь, сменилось больше десяти поколений и мало кто об этом помнит. Наш мир погибал и Создатель, ценой своей жизни, перенёс сюда людей, некоторых животных и растения. Последнее, что он сделал — передал Правителю Ключ от портала, которым мы сюда пришли. Сильнейший артефакт заряженный энергией Создателя. Благодаря этому артефакту были воздвигнуты города и построены стационарные порталы между ними. Ключ долгие годы хранится в тайнике резиденции потому что князя — потомки Правителя. Многие считают, что всего этого не было и Ключ Создателя легенда.

Мужчина замолчал переживая о сказанном. Наверное, уже пожалел, что раскрыл тайну. А у меня разрозненные пазлы фактов сложились в чёткую картинку:

— Боюсь, кто-то решил проверить наличие и работоспособность вашего артефакта. Восстановите ли вы с его помощью лес, потушите ли магический пожар и снимете ли проклятие с князя. Пока непонятно зачем им был нужен кот. Но я постараюсь об этом узнать.

— Хорошо, целители определили, что моё проклятие не снято, а беременность княгини чудесное проявление благодати Праматери. И в отчёте для Совета тоже этот факт отмечен. — размышлял князь, выслушав наши предположение — Иначе, злоумышленники могли принять свершившееся, как подтверждение активации Ключа Создателя.

— Почему вы его в тайне храните? — поинтересовалась я — Разве нет больше проблем, которые можно решить с помощью артефакта?

Братья переглянулись и Шико ответил:

— Передавая Ключ, Создатель взял с Правителя клятву и пророчествовал — пока его потомки будут хранить артефакт, наш народ в этом Мире будет процветать. Не будет войн, голода и поветрий. В чужих руках Ключ станет страшным оружием. Поэтому, когда острая необходимость в дополнительной энергии отпала, Ридские князья всеми силами постарались сделать так, что бы о Ключе Создателя забыли. Подчистили летописи, платили менестрелям, написали свои варианты событий.

— Но забыли не все — вздохнула я, размышляя над услышанным.

Вдруг я поняла зачем злодею Ключ. От ужаса у меня перехватило дыхание и чуть было не остановилось сердце. Власть над этим миром можно захватить, если только не будет Френки. Поэтому и появились "святые отцы", что бы после уничтожения Праматери, заполнить нишу религиозную. Но Френки — это не религия. Это обучение, это генетика, это гигиена и санитария, это селекция растений и животных, это мир и здоровье. Френки — это душа Мира Океан. Без души Мир погибнет.

Заметив мое состояние потомки Правителя бросились ко мне:

— Леди, что с вами? Что случилось?

— Они готовят покушение на Праматерь — едва смогла вымолвить я — Ключ им нужен для этого.

Дело близилось к вечеру, но кажется все забыли о том, что Аш и Дори скоро разведут свадебный костёр. В небольшом кабинете набилось человек десять. Совещались, спорили, орали друг на друга, спрашивали моих советов, опять спорили. Меня попросили остаться, но я устала, хотела есть и спать, меня раздражали гвалт, суета и беспомощность. Понимаю, что для того, что бы организовать крупномасштабную кампанию нужны опыт и знания, а у местных парней этого не было. Так у меня тоже. Разве что тысячи прочитанных книг и просмотренных фильмов.

— Господа, могу я сделать предложение? — не выдержала я.

Мужчины замолчали, князь кивнул и я начала:

— Прежде всего нам надо организовать охрану резиденции. Так? — все согласились — Господин Рик, могли бы вы усилить имеющуюся стражу надёжными горожанами? Сколько человек вы можете мобилизовать? Усиьте ими патрули на улицах и охрану на воротах. В резиденцию только обученных и добросовестных стражей. — Рик задумался, а я продолжила — Балохонистых необходимо отловить и выслать из Замка. На портале, как я здесь слышала, ведется учет кто откуда и куда переходит. Согласно этим спискам, уточнить количество прибывших "святых отцов", что бы ни один не остался в городе. Портал на время закрыть.

Входящих в город через ворота, тщательно проверять.

Я смягчила голос, выключила командирский тон и, как могла нежно, попросила:

— Давайте не будем портить праздник людям. Отлавливать балохонистых, которые выползут на свет свадебного костра, обыскивать до нитки, изымать амулеты и артефакты, запирать в надёжный подвал — всё это нужно делать без шума.

Напряжение в комнате спало. Сколько раз замечала, что стоит только кому-то взять на себя бремя управления, а значит и ответственности, окружающим становится легче. Но, мальчики, совесть бы поимели, а? Хотя, ради Френки я и обороной командовать буду и в атаку пойду, если понадобится.

Искры от костра звёздочками летели в небо и там гасли, не в силах соперничать с небесными. Пламя освещало большую площадку, на которой стояли накрытые столы, лавки и стулья. Желающие поздравить новобрачных становились в очередь, вручив подарок, сказав напутственные слова и получив в ответ традиционную кружку пива с солёной булочкой, отходили к столам. Первыми поздравляли князь с супругой, потом шут, потом я. Здесь не открывали подарки на всеобщее обозрение, потому понятия не имела, что дарили другие. Просто вложила в большую теплую руку Аша бархатный кисет с двумя золотыми монетами и накрыла его рукой Дори: счастья вам, дорогие мои. После чего перехватила Шико:

— Сударь, будет ли уместно, если я сейчас покину праздник? Сил больше нет.

Бастард учтиво протянул мне руку:

— Леди, позвольте вас проводить.

Ритуальная площадка находилась в самом конце слабоосвещенного парка и провожатый был не лишним. Не потому, что я чего-то боялась, а не хотелось плутать в лабиринтах аллей.

— Как идет отлов "отцов"? — поинтересовалась я.

— Больше половины уже сидят в подвале. Прыткие, как дичи, Темный Шалбер их унеси! Задерут подол выше колен и скачут через кусты и заборы от стражи. Я раньше думал, что их человек десять от силы, оказалось в шесть раз больше. Они же похожи — худые, визглые, в балахонах своих. Откуда только взялись.

— Я правильно поняла, что вы живете замкнуто и с другими городами и поместьями общаетесь мало?

— Как оказалось, да. — вздохнул Шико — У нас есть официальные представители и в Порту и в Столице. Они же наблюдатели, у каждого есть небольшая агентурная сеть из местных. Еженедельно магопочтой присылают отчеты о значительных событиях, а если таковых нет, то и сплетни. Порой из них можно что-то полезное узнать.

— Столичные и портовые представители в Замке есть?

— Конечно. Это же официально всё.

— Надо пригласить для беседы. Узнать есть ли в их городах эта мерзость, борются ли с ними и если да, то как.

За разговорами не заметила, как пришли. Кавалер раскланялся и удалился. Я едва смогла выбраться из платья. Горничная моя замуж выходит — ей не до крючков моих. Уснула и даже не заметила как.

Когда Космический Ветер в очередной раз навещал свою Разумную дочь он застал на острове странное существо в балахоне. Похоже, что гость обладал ментальным даром, иначе как бы он общался с Древом. Ветер легко скользнул вдоль скал, прикидываясь океаническим

бризом, и замер.

— Уйти ты не можешь, но если будешь мешать, то....

Угроза была прервана прицельной молнией. Балахон запылал, но внутри он был пуст. Посетитель исчез, не смотря на порталную блокировку острова.

— Дочь, это кто?

— Нечто странное. Он перемещается между мирами с легкостью бабочки порхающей по цветам. Цель — подчинить обитаемые миры через религиозный фанатизм. Запретить искусство, науки, образование. Тупая работа на благо всех святых, скудная еда, многочасовые молитвы и доносы. На соседей, на жену, на детей. За инакомыслие на костёр. Это я в его сознании прочитала. Вещал он, конечно, другое. Кажется, он питается эманацией страха. Чем больше миров живущих в страхе, тем он сильнее. Сейчас нацелился и наш Мир.

— Надо что-то делать. Может в Межгалактический Совет обратиться за помощью?

— Что бы они, под предлогом помощи, колонизировали нашу планету? В чем разница будет? Отец, ты рассказывал, что однажды встретил в космосе Вселенского Оракула. Давай, его спросим.

— Светлых восходов, леди. — от счастья Дори сияла ярче светила — Господин шут уже спрашивал о вас.

Я мысленно застонала. Отпустите меня домой, пожалуйста! К дочери, к коту, к моим акварелям и книгам. Люди, я не стремлюсь в героини местного эпоса, я не умею спасать миры и я никогда больше не пойду в поход. А как же Френки? Ведь эти балохонистые "отцы" выкорчуют её с корнем. И не только из мозгов людей, но и, в буквальном смысле слова, из почвы планеты. "Вставайте, леди, вас ждут великие дела!" — сказала я сама себе и пошла здороваться с кошками.

— Кися, а как мне у ваших узнать вот об этих людях — я продемонстрировала кошке свое воспоминание о "святых отцах", заодно почёсывая за ушком — для меня это важно.

— Спрошу у своих — жмурясь от удовольствия, ответила Кися — зайди попозже. Я пока малышей покормлю.

Укладывая мои волосы, обычно сдержанная горничная, щебетала как птичка:

— Их Милости закрепили за нами покои. Такие как у вас, только больше. Что бы для Бити было место.

— Бити — это дочка Аша? И как вы с ней ладите?

— Она хорошая девочка. Мы с ней давно уже дружим. Она не против того, что бы мы были семьёй.

Дори еще что-то рассказывала, но я слушала в пол-уха, размышляя о том, как же избавиться от "святых отцов" и уберечь Френки от смертельной опасности.

Шико мерил коридор нервными шагами, мучаясь ожиданием.

— Светлых восходов, леди! — бросился он ко мне — Наблюдатели сегодня будут после завтрака. Вы сможете присутствовать?

— Да, сударь. Мне будет интересно.

Похоже, представители городов встречались с бастардом не впервые. Они по приятельски поприветствовали друг-друга, поклонились мне:

— Светлых восходов, леди. Рады знакомству.

Наблюдатели рассказали, что из Столицы балахонистую мерзость Совет выбил сразу, как только они начали визгливо проповедовать о сожжении неугодных. Причем, выгоняли не через портал, а просто за ворота. С напутствием: еще раз увидим отправим уже порталом, но в кандалах на рудники. В этом мире не было смертной казни. К людским ресурсам относились бережно и даже самых отпетых злодеев заставляли приносить пользу. Правда, как уточнил Шико, такие были большой редкостью. Чаще всего к каторжным работам приговаривали максимум на полгода за пьянство, драки, воровство, клевету и жульничество. Месяц — полтора тяжёлого бесплатного труда, на хлебе и воде исправляли большинство нарушителей. Тому, кто попадался повторно, рудники, каменоломни или галеры были обеспечены до конца дней его. "Святые отцы" отнеслись к угрозам серьезно и больше пока в Столице не появлялись. Зато в Порту их было много. Проповедуют свое бесноватое учение на улицах и даже молельный дом какой-то открыли. Странно то, что у них у же какая-никакая паства появилась. Адепты жертвуют на постройку храма Всех Святых сами и собирают пожертвования по знакомым.

— Почему ваш мэр допустил такое? — возмутился Шико

Представитель зачумлённого балахонистыми святошами города вздохнул, пожал плечами и словно оправдываясь сказал:

— Святой отец за ним давно уже ходит. Постоянно стоит за спиной и что-то на ухо шепчет. Мэр как не в себе. Даже взгляд пустой стал. Этим летом даже не было официального празднования Светоночи!

Шико и столичный наблюдатель ахнули. Видя, что я не понимаю о чем речь, мужчины на перебой бросились объяснять:

— Самая короткая ночь в году не бывает темной. Светило заходит за горизонт всего на час и небо остаётся светлым.

— В эту ночь чествуют Праматерь, благодарят её за дарованную жизнь, землю и небо. В Храмах возжигают курильни, омывают священную ветвь настоем трав душистых, разламывают свежеиспечённые хлеба с родичами и друзьями.

— Как праздник пройдет — такой и следующий год будет. Много веселья, радости и людей за столом — много благодати божественной на семью, дом и город.

— Бывало столы выносили на улицы и площади и праздновали всей улицей или кварталом, не чинясь кто сколько выставил. Что теперь будет, как дальше жить... Сударь, как вы думаете, могу ли я просить у Милорда разрешения остаться с семьёй жить в Замке?

Шут пообещал посодействовать, меня же заинтересовало другое:

— Господин Шико, — обратилась я к брату князя — а почему вы об этом сегодня

впервые слышите? На кого работает представитель замковый, если не доложил об этом во время?

В ответ только недоуменное пожатие плеч. Вопросы, вопросы, вопросы... и почти все пока без ответа. Сидя за стенами Замка мы ничего не узнаем.

— Мне надо в Порт — объявила я, как можно тверже и решительнее, чтобы даже не думали отговаривать. Главное, чтобы самой не передумать.

Выйдя из портала, полной грудью вдыхаю воздух обогащённый ароматами йода, соли, озона, бриза, моллюсков и рыбы. Соглашусь, если кто-то скажет, что запахи перечислила не самые приятные, но это когда они отдельно. Вместе — свежее дыхание моря. Как же хочется спуститься на берег, разуться и походить по кромке прибоя босыми ногами, наслаждаясь прохладой и покоем.

— Леди, еще раз прошу, будьте осторожны, не отходите от меня ни на шаг — прошипел Шико, сбивая меня с лирического настроения.

В резиденции я чуть было опять не впала в истерику, доказывая князю, шуту и начальнику стражи, что для посещения банка, на сей раз, охрана мне не нужна. Иду я туда без ценного груза, не за деньгами, а за информацией. Но одну меня не отпустили. Перед этим эмоциональным разговором я зашла к кошкам:

— Кися, я уйду и не знаю когда вернусь. Надеюсь, что сегодня. Скажи, если что-то надо. Поручу Дори — она всё принесёт.

— Всё есть. Дитя заходила, малышкой смотрела. Хорошая. С даром. Мы с ней поговорили. Просит себе чёрного, как подрастёт. Думаю... у вас же варды живут в семьях. Может быть и у нас будут.

— Хочешь, расскажу Бити, как ухаживать за маленькими?

— Расскажи. — и без перехода сменила тему — Наши сказали, что это не люди.

— А кто?

— Они чужие. Из другого мира. Не такие как ты или я. — Кися пыталась найти образ но таких слов и понятий она не знала.

Я показала на котят:

— Не вскармливаются молоком матери?

— Да! Они пьют живых. Таких как ты и я. Выпивают жизнь. И вселяются в тело. Страшные.

Поэтому и отбивалась от сопровождения, что не хотела подставлять парней. Меня эти твари не тронут — вселяются только в мужчин. Какой "святой отец" из женщины?

Показалось, что массивная дверь банка открылась перед нами сама собой. В просторном операционном зале встречал тот же служащий в классическом мужском костюме Земли. Хорошо до боли в глазах, но я помню и зрачки вертикальные и дым из ноздрей. Изобразив поклон с мягкой полуулыбкой клерк любезно спросил:

— Чем могу быть полезен?

Видно же, что валяет дурака. Не будут драконы людям кланяться. Что я книг не читала что ли?!

— Господин...ээээ...дракон, мне необходимо переговорить с управляющим вашего банка. Срочно.

И опять в голове громко и резко: Мы не занимаемся транспортировкой...

— Я не за этим — перебила я информатора вслух — Мой вопрос также касается деятельности вашего банка в этом мире.

Какой-то гранью сознания уловила эхо ментальных переговоров, но вникать не стала. Захотят — скажут, а нет... Лучше бы захотели. Просто не знаю к кому еще можно обратиться.

— Леди, сударь, прошу вас — взмахом руки служащий открыл портал в панели стены и выжидающе посмотрел на нас.

Шико первым шагнул в светящееся марево, за руку потянув меня следом. Наше перемещение было не в этом здании и даже не по этому городу. Чуткое обоняние ведьмы уловило изменение состава воздуха из которого исчезли морская свежесть, но добавился запах свежесваренного кофе. Я прикрыла глаза наслаждаясь ароматом. Люди, драконы и кто еще тут обитает, плачу золотой за чашечку кофе!

— Вы щедрррая, леди — глубокий бархатный голос с раскатистым звуком "р", звучал ото всюду, обволакивал, очаровывал тембром и интонацией — Но я угощу вас прррросто так. Прррроходите, прррасполагайтесь.

За спиной погас портал, глаза привыкли к полумраку, и стало видно куда мы попали. Кажется, это был кабинет. Но точно также это могло быть спортзалом в школе, где я когда-то училась. Не было матов, козлов и шведских стенок, но был впечатляющий размер. Одна из стен была окном. От пола до потолка без штор, жалюзи и прочей маскировки. За окном три сиреневые разновеликие луны украшали тёмно-фиолетовый ночной небосвод. Высотные строения, разнообразной архитектуры, освещенные изнутри окнами а снаружи декоративной подсветкой. Божественная Френки, мы же в другом мире! Я посмотрела на спутника. Шико рассматривал пейзаж за окном приоткрыв рот. Вот так, господин шут, бойтесь мечтать — мечты имеют свойство сбываться. Хотели приключений и путешествий? Получайте в полном объёме. И не жалуйтесь. Хозяин кабинета, которого я пока не вижу, терпеливо ждет, когда мы осмотримся и освоимся. Делаю несколько шагов вперед, желая воспользоваться приглашением "расположиться". На встречу, из тени книжного шкафа, не спешно вышел высокий мужчина в сюртуке застёгнутом почти под горло на блестящие пуговицы. Он необычайно красив. В смысле, что внешность его была необычна, но красива. Непривычная форма немного вытянутой к затылку головы без волос. Высокий лоб с красиво изогнутыми

надбровными дугами без бровей, длинноватые уши, прямой узкий нос, большие чуть раскосые тёмные глаза без белков, волевой подбородок, смуглая кожа. Он жестом пригласил меня к небольшому столу сервированному или к позднему ужину или ночному перекусу. Брат князя не обращал на нас никакого внимания. Он ходил вдоль окна то рассматривая ночной мегаполис, то спутники — в мире Океан луны не было, то пытался отследить быстрый полёт небольших транспортных средств, проносящихся между небоскрёбами. Шико был в шоке. За стол я присела так, что бы не выпускать его из вида. Мало ли что. Конечно, в реальной жизни я тоже не видела летающие машинки и в небе три луны сразу, но в земных фантастических фильмах городские пейзажи мало чем отличались от того, что сейчас был за окном.

— Кофе? — гостеприимно предложил хозяин.

— Да, пожалуйста. Без молока и сахара.

Грея ладони о чашку, с наслаждением вдыхаю бодрящий аромат, оттягивая момент первого глотка. Это как встреча с любимым, после длительной разлуки — не надолго отстраняешься от поцелуя, что бы насмотреться. И только потом упиваешься нежностью объятий и вкусом губ. Я соскучилась по любимому напитку. Травяные чаи вкусны и, наверное, полезны, но кофе они не заменят. Ароматная жидкость чуть обжигает верхнюю губу, ласкает вкусовые рецепторы и кажется, что тело, как губка, впитало этот самый первый глоток, раньше, чем он попал в желудок. После второго глотка я поняла, что готова к разговору.

— Господин...

— Леди, прррстите мою невоспитанность, позвольте прррредставится меня зовут Ррракий варррр Фламеррри — поднявшись из кресла, слегка поклонившись, представился мой собеседник.

— Раккий вар Фламери, — я тоже встала и присела в реверансе — мне приятно наше знакомство. Я — Агапи с планеты Земля.

— Можете называть меня Фламеррри, леди.

— Благодарю вас, Милорд. Как я понимаю приставка "вар"- это показатель титула?

— Давайте по дерлу.

— На планете Океан, от куда мы перешли с господином Шико, происходит что-то странное. Появились непонятные существа, маскирующиеся под людей, но таковыми не являющиеся. Фламы, которым я доверяю, рассказали, что они энергетически "выпивают" человека, после чего вселяются в его тело. Было несколько диверсий против Ридских князей: пытались отравить леса и водоёмы, поджечь город магическим огнём и сам князь был проклят бесплодием. Мне кажется, что цель злодеев заставить Хранителей активировать Ключ Создателя, что бы в последствии им же уничтожить богиню-покровительницу планеты и прибрать мир в свои руки. По высказываниям и призывам, якобы святых отцов, можно понять, что случится такое — и начнется гонение на все прогрессивное. Людей, быстрее всего, поработят. Необходимость присутствия вашего банка на планете отпадет.

Я понимала, что аргумент был слабый. Если финансовая организация межгалактическая, то что им маленькая планета с небольшими капиталами. Но других козырей не было.

— Мы не вмешиваемся в дела человека — какой потрясающий голос и какие равнодушные слова.

— Я не прошу физической помощи драконов. Достаточно информации. Если вы

присутствуете во всех галактиках, то, быстрее всего, встречали уже этих балахонистых гадов... Ой! простите, вар Фламери. Я не то хотела сказать. Я только....

Но меня не слушали. Дракон ржал как конь. Красивый конь с великолепным тембром ржания. Мне даже показалось, что из ноздрей струйки дыма пыхнули пару раз. Подошел Шико, осторожно дотронулся до плеча:

— Леди Птичка, что случилось?

— Вы разве не слышали?

— Слышал, но не понимал. Вы говорили на непонятном, для меня, языке.

Серьги переводили не только людей Океана, но и с драконьего тоже. Полезные украшения. Интересно, будут ли на Земле работать? Проверю, если доберусь. Хотя, Френки говорила, что теперь и так понимать всех буду.

— Леди, давно я так не смеялся. Думал, что уже никогда и не буду. Знаете, за этот маленький подарррок, я отвечу на ваш вопрррос.

— Милорд, подождите минуту, мой спутник не понимает вашего языка. Хочу попробовать отдать ему серьги. Мне обещали, что я и без них смогу.

За долгие дни, после моего падения в провал, я так привыкла к украшениям, что было странно чувствовать их отсутствие, но Шико должен понимать о чем идет речь.

— Зачем это? — удивился бастард, когда я протянула ему клипсы. Ура! я поняла его без артефакта.

Перед тем как начать рассказ, дракон вынул из кармана сюртука прозрачную пластину размером немного больше его ладони. Несколько раз провёл пальцем по поверхности, что-то буркнул, подождал, потом положил перед собой на стол. Природное женское любопытство заставило чуть вытянуть шею и рассмотреть устройство. Планшет! Ей-богу, планшет! Значит и интернет есть. Ну, почему не взяла с собой телефон?! Могла бы связаться со своими, сообщить, что жива, а не разбилась в той расщелине в Крыму. Может быть попросить драконий и передать сообщение через него. Конечно же не помню ни одного номера, но в соцсетях и родня и друзья есть. Мои дёрганья были так эмоциональны, что вар Фламери пришлось меня утешать:

— Леди, ваши...эээ... гаджеты в нашем мире не ррработают. Связаться по моему вы тоже не сможете — пррринципиально ррразные ррразррработки. Наши на магию опиррраются, а ваши, как я понимаю, техническо-электррронные. Ни одно земное устррройство не примет сигнал с моего инфорррмативника. Успокойтесь.

Да что же такое?! Все, кому не лень, читают мои мысли. Не сознание, а проходной двор. Надо Книгу полистать и поискать, как защищаться от произвола ментального.

— Вселенная населена различными формами жизни. Самая редкая, из известных, энергетическая. Разумные сгустки энергии не имеют фиксированных тел, общаются ментально. Обычно, такие миры мало контактируют с другими, но представители народа, о котором пойдёт речь, были в Межгалактическом Совете, поддерживали контакты с соседними мирами. Свой мир они называли Яр, себя ярцами и были миролюбивыми, толерантными обитателями Галактики.

С первых слов я так увлеклась рассказом, что драконье раскатистое "ррр" просто не замечала. Шико тоже внимательно слушал, забыв о том, что его уши украшают женские серьги.

— Но космос не стабилен. Каждую единицу времени в нем что-то происходит. Большие галактики поглощают меньшие, появляются и исчезают квазары, гравитационные волны меняют направление движения и много-много других явлений и процессов. Что повлияло на Яр не знает никто. Быстрее всего, просто и не задавались этим вопросом. Сначала были отозваны послы из Совета, потом планета закрылась. О ярцах забыли. Маленький странный народец никак не влиявший на политический и экономический расклад галактик. Но через некоторое время одна из, соседних к Яру, планет подала сигнал бедствия. Сообщение было бестолковым и обрывистым: кто-то кого-то ест и порабощает, спасите. В том районе галактики планеты технически развиты слабо, наблюдателей от Совета нет, поэтому и связи современной тоже нет. Сообщение прошло почти незамеченным. Выслать спасательную экспедицию по невнятному сообщению посчитали не рентабельным — уникальных ресурсов в этом мире не было, колонизация не окупит расходов даже за века. Опасности галактической никто не увидел. Не хотят видеть и сейчас. Захватывают ярцы, или кем они сейчас стали, миры с малоразвитыми цивилизациями, с разрозненными государствами, не спеша. Леди, вы правы. Там, где появляются... ээээ... балахонистые гады, наши банки закрываются. Мы пытались изучить схему их организации, пленив одного активиста-проповедника. Но он почти сразу умер, а при более детальном изучении трупа, оказалось,

что не могло это существо жить самостоятельно. Складывается впечатление, что все они марионетки, которыми управляет опытный кукловод.

Мы с шутком переглянулись и я отправила ему мысленное сообщение: лорд Дрег и ревнивая горожанка. Шико уловил, понял и кивнул. Полезная вещь мои серьги!

— И всё же мы кое что узнали. Перед эвакуацией одного из банков с заражённой планеты, к служащему обратился странный человек. Он был, как все, в балахоне с глубоким капюшоном, но оказалось, что его не смогли до конца выпить — при жизни он был магом, что крайне редко на той планете. Поэтому в нем оставалась немного силы и разума. Почти с порога он попросил считать его сознание. До глубины. Этот процесс крайне болезненный и может плохо кончиться для того, кого читают, но человек был настойчив, ссылаясь на то, что это крайне важно для всей галактики. Служащий усадил его в кресло дал расслабляющий напиток и начал сканировать и одновременно передавать информацию через кристалл связи членам Круга Управляющих банками. Оказалось, что в системе ярцев информация общая для всех. Когда планету Яр накрыла мощная гравитационная волна она сбила настройки в энергетическом сознании, делая из мирных сгустков агрессивную субстанцию. Началась бойня. Более сильные поглощали слабых, становясь еще сильнее. Это продолжалось до тех пор пока не остался один. Его мощь была такова, что он с легкостью мог открывать межпланетарные порталы, а жажда захватничества побуждала к действию. Но теперь ему не нужно было конкурировать с себе подобными. Он стал кормиться эманациями страха, боли и раболепства. Каждый мир, который он захватывал, питал его низкими энергиями. Творчество, радость, счастье, любовь — всё эти высокие проявления были не нужны, поэтому в поработанных мирах царил террор, пытки, доносительство, голод и болезни. Те, кого он выпивал, были пустыми марионетками, через которых велась сначала подготовка к захвату, а потом управление. Бывший маг хотел еще что-то рассказать, но не успел. Внезапно он умер. Совет приказал клерку немедленно уходить и заблокировать за собою портал. Это всё, что мы знаем о захвате миров ярцами.

Я выдохнула. Показалось, что даже не дышала, слушая рассказ вар Фламери. Почувствовав, как пересохло в горле потянулась к кофе. К моему удивлению он даже не остыл. Магия....

— Сударь, — обратился дракон к Шико — вы позволите поговорить нам с леди наедине?

Бастард снял мои серьги и пошел к окну любоваться лунами, которые уже клонились к закату.

— Леди, мир в который вы попали обречён. Против ярцев пока не найдено оружие или противоядие. Хотите, я уговорю Круг Управляющих банками переправить вас на Землю?

Я чуть было не поперхнулась ароматным напитком. Взглянула на собеседника — не шутит ли, но тот смотрел на меня серьезно. Хотя, кто их драконов знает, как они шутят. Зачем он так? Хочу домой! Очень хочу. Но не могу. Не могу бросить божественную Френки, князя с беременной княгиней, мою любимую нечисть, фламов и всех, с кем я здесь познакомилась и подружилась. Была ещё одна причина, которую я осознала слушая рассказ:

— Эта гадость может и до моего мира добраться. Мы, по межгалактическим меркам, отсталая планета. Государства у нас разрознены, бывает, что воюют. Думаю, что спасти нас никто не станет, даже ценой последующей колонизации. Пока не знаю как, но я постараюсь найти средство против этой межгалактической чумы.

И опустила голову, что бы скрыть слезы, но слезинка предательски капнула в чашку:

"бульк!"

Почему вар Фламери захотел пойти с нами в банк Порты он не объяснил. Просто сказал:
— Провожу вас.

Взмахнул рукой открывая портал, сделал приглашающий жест с легким полупоклоном и шагнул следом за нами. Клерк, завидя Управляющего, рыкнул непонятное, и в операционном зале буквально материализовались еще двое служащих, которых раньше не было видно. Все трое синхронно склонили головы, ударили себя правой рукой по левому плечу и рывкнули что-то приветственное. В ответ легкий наклон головы и прикосновение к середине груди. Потом повернулся ко мне:

— Леди, я восхищаюсь вашей смелостью. Берегите себя. Прощайте.

Присела в почтительном реверансе и пошла к двери, которую для меня уже приоткрыл Шико, сожалея, что больше не увижу этих странных глаз и не услышу голоса, от которого вибрирует каждая клетка тела. Закатное светило, садившееся в океан, окрашивало все в ярко-красный цвет и слепило глаза. Выхожу на широкое крыльцо и с удовольствием вдыхаю запах моря, успокаивая эмоции. Удар в грудь был такой силы, что я упала на руки шута. Перед глазами всё плыло, в груди разгорался пожар боли, а в голове мысль: "Этот мир — мой личный ад. Здесь мне часто делают больно".

— Леди ранили!

— Несите её на диван.

— Надо вытащить кинжал.

— Опасно. Может изойти кровью.

— Срочно нужен целитель.

— Кто её так?

— Не видно было. Светило в глаза.

— Стражу позвать надо.

Они все что-то говорили, а я пыталась нащупать кольцо на пальце левой руки, что бы перекинуть его на правую и уйти к Френки. Но кольца не было. Растяпа! так и умрешь из-за забывчивости. Хотела мир спасти, даже себя спасти не можешь. Как же больно и дышать трудно. Это всё? Здравствуй, Жница...

— Отойдите все! Дальше, еще дальше. — и очень тихо — Девочка, глупенькая, смелая девочка, потерррпи если сможешь. Сейчас будет очень больно.

Голос вар Фламери успокаивает, несмотря на то, что слова обещают боль, но, наслаждаюсь нежностью слов и бархатом тембра. Напоследок могу себе позволить...

— Пррррости!

Как же больно!!! Дракон вырвал из моей груди кинжал и мне показалось, что в след за ним из раны отлетает душа. Но через мгновенье стало еще хуже. В меня вливали расплавленный металл, который растекался по сосудам и сжигал меня изнутри. Я опять потеряла сознание.

— Дочь, по-моему, встреча с Оракулом была не лучшей твоей идеей. Он наплёл такого, что Тёмный Шалбер не разберёт. Кстати, а кто это? Кого народец твоего мира так называет?

— Тебя! Мне кажется, Океан всё еще помнит твоё буйство на своих просторах, вот и

внушил людям, что ты исчадие темных сил. Он на многое способен, когда захочет. Так что сказал Оракул?

— Дословно: упадёт зрелое, чтобы стать юным, сбросит грязное и явит жар, обернётся клинком и кровью, если удержит, то спасет всех и ответит тем же.

— А ты о чем спрашивал?

— Я только приблизился и даже не успел сформулировать вопрос, как Оракул прибил меня ответом. Ты что об этом думаешь, дочь моя Разумная?

— Пока ничего. Фактов мало. Давай, подождем когда упадёт.

— Эй, пррросыпайся! — день сурка по-иномирски. Не буду просыпаться из вредности и капризов. Женщина я или кто? Может у меня ПМС или просто болит голова. Стоп! это "ррр" неспроста. Открываю глаза и вижу склонившееся надо мной смуглое лицо с раскосыми темными глазами без белков. "Мне это не надо!", как мантру мысленно твержу я, но сердце продолжает трепетать.

— Как вы чувствуете себя, леди?

— А как надо?

— Попррройте сесть. Голова не кррружится? Не тошнит? Дышать не больно?

— Что случилось? — я оглядываю мужчин, что смотрят на меня издали. Кто с любопытством, кто равнодушно, Шико с сочувствием. Поднимаю руку что бы поправить растрепавшиеся волосы и на ладони вижу подсохшую кровь.

— Вспомнила! Меня же убили.

Платье разрезано и залито кровью. Опять нагоняй от Дори получу. Руки в крови, волосы растрепались. А они меня "леди" называют. Джентльмены.

— Где я могу умыться? — спрашиваю дракона. И тот кивает своим служащим, что бы проводили.

Осторожно подымаюсь, делаю шаг, пробую вздохнуть поглубже. Хм... Если бы я была на Острове, то не удивилась. А здесь как, если среди присутствующих целителя нет? Шико подает мне руку, что бы проводить, но кровь еще не просохла, а я не хочу еще и его одежду измазать. Меня бережно подхватывают под локоток.

— Кто меня вытаскивал из объятий Жницы?

— Вар Фламери. Он влил в вас свою кровь. Полоснул по руке, вытащенным кинжалом, и слил из ладони в рану.

— Я это чувствовала, как раскаленный металл.

— Зато затянулось всё на глазах.

Смыла кровь с рук и лица, заколола оставшимися шпильками растрепавшиеся волосы, постаралась оправить платье так, что бы порез был не очень заметен, осмотрела себя в зеркале. Аника-воин, амазонка иномирная, баба Яга на гастролях! Вот как я в таком виде буду прощаться с вар Фламери? Он такой элегантный, голос потрясающий, а руки какие! Ой-ой, мне это не надо! Но сердце замирает, как только вспоминаю о нем. Любовь зла — полюбишь и дракона? Быстро в Замок, в ванну с пеной и смыть с себя эту дурь. Мне это не надо! Я же для него просто нелепая человечка.

— Я открррою вам поррртал в Замок от сюда. Выходить в Порррт для вас опасно. Не возррражаете?

Шико, на ушах которого опять сверкали мои серьги, изящно поклонился:

— Вы очень любезны, Милорд. Но Замок, и тем более резиденция, закрыты для

порталов.

— И все же я попробую — задиристо настаивал Управляющий — Леди Агапи, после ранения не рекомендованы длительные прогулки.

Мужчины, в каком бы мире они не жили и кем бы ни были, навсегда мальчишки-подростки. Пободаться для них любимое занятие.

— Господин Шико, пожалуйста не спорьте. Я была бы счастлива сразу перейти во двор резиденции, а не разгуливать по городу в таком виде.

— Да, леди, вы правы. Я не подумал. Прошу прощения. — и слегка обиженный шут отошел в сторону.

— Леди, позвольте мне на память о нашем небольшом приключении, сделать вам подарок?

— Вы мне? Это же я должна благодарить вас за спасение. Вы пожертвовали своей кровью, вар Фламери.

— Вы уже в курсе? — он сверкнул глазами в сторону бастарда. — Это ничего не значит. Хотите отблагодарить — примите подарок.

— С радостью — присела я в реверансе, что бы скрыть вспыхнувшие щеки. — Мне приятно будет память о вас, Милорд.

— Фламери, леди, Фла-ме-ри! Позвольте вашу руку.

И защелкнул на моем запястье тонкий браслет. Не давая опомниться, взмахом руки открыл портал прямо к крыльцу резиденции.

— До встречи, моя смелая девочка, — легко подтолкнул меня в проход.

Мне это послышалось?

В свои покои, что бы никого не испугать, я пробиралась тихой мышкой. Мышкой... Хочу к Френки! Много чего есть рассказать и пусть, если сможет, вылечит меня от напасти по имени вар Фламери.

— Леди! — ахнула Дори — Вам нужен целитель!

— Тихо — тихо, моя дорогая госпожа Дори, — говорила я глядя горничную по руке — Мне уже ничего не грозит. Можно мне ванну и чистую одежду?

Дори убежала хлопотать, а я, сняв платье и набросив халат, пошла к кошкам.

— Кися, к вам можно?

— Заходи. Мы всегда рады тебе.

Рядом с корзинкой, в которой Кися кормила котят, лежал большой флам — альфа. Морда в боевых шрамах. Кончика одного уха нет. Хвост не ровный, явно, что сломан в нескольких местах. Но взгляд! Не хуже чем у того дракона.

— Здравствуйте, сударь. Рада вас видеть.

Флам сел, опоясав лапы хвостом, и ответил:

— Благодарю тебя, ведьма, что спасла мою самочку и детёнышей. Мой народ независим, но я твой должник. Скажешь любому из клана, что нужна помощь и ты её получишь. Я прикажу.

— Благодарю тебя...эээ, а как мне к тебе обращаться?

— Я вожак клана в этом городе. Моё имя ты вряд ли сможешь произнести — и он промурлыкал что-то симпатичное, типа мрру-мррау.

— Мрумрау?

— Похоже — фыркнул вожак — Можешь и так.

Дори позвала в приоткрытую дверь гардеробной:

— Леди, ванна готова.

— Вожак Мрумрау, долго ли ты еще будешь здесь? Мне хотелось узнать кое о чём. Попрошу Дори принести сливок или мяса, а вы с Кисей поедите пока я моюсь.

Флам милостиво согласился.

Де жа вю... Теплая вода в огромной ванной, расслабление и запоздалый откат от пережитого. Наконец-то, до меня дошло, что я была у грани. Жнице скоро надоест бегать ко мне и она, попросту, будет ходить следом. Что бы не опоздать в следующий раз. Как же страшно! Еще этот дракон... Сквозь слёзы посмотрела на браслет. Похоже на золото. Узкая полоска покрыта вязью — не то узор, не то письмо. Каждый кусочек орнамента — или слово — обозначен прозрачным камушком подозрительно похожим на бриллиант. Очень изящно и с большим вкусом. Рассматривая подарок я отвлеклась от одних переживаний и переключилась на другие. "Моя смелая девочка" — эхом, тревожащим сердце, бродило по сознанию. Но в ответ я скороговоркой твердила: мне это не надо! Ну, почему сердце не всегда разуму подвластно?

Помогая, после ванны, укутаться в пушистый теплый халат, Дори, заметив мой шрам от кинжала, вздрогнула:

— Леди, да как же вы живы остались? Ведь удар прямо в сердце пришёлся!

Так вот оно что. Я думала, что киллер промахнулся, а он просто не знал, что у землян

сердце немного в другом месте.

На туалетном столе, сдвинув женские мелочи мощной спиной, возлежал флам. Вы замечали как быстро кошки нагледят? Я признала, что он альфа и вожак клана и вот уже смотрит на меня сверху вниз, хоть и достает холкой мне едва ли до колена. Меня это только смешит и радует. Они в своем праве. Энергия кошачья положительно действует на людей, гармонизирует домашний уют, изгоняет астральных паразитов. Кто-то сказал, что кошка — это маленькая фабрика по выработке счастья и радости. Покажите, где и я подпишусь под каждым словом. Гладить вожака пока не решаюсь, но уже хочу. Пока Дори управлялась с моими волосами, я слушала Мрумрау.

— Большой флам, о котором ты спросила — легенда нашего племени. Старшие рассказывали, что он не живет в одном месте. Путешествует по мирам. Бывает, заходит, покрывает одну или двух свободных самочек в клане и тогда рождаются удивительные котята с черной шерсткой. Моя бабка была знакома с тем фламом и в нашем нынешнем поместье, память об этой встрече — детёныш чёрного окраса. Потомки большого флама могут лучше передавать и считывать мысли, они сильнее и более живучи. Жаль, что он редко заходит. Самцы не против. Клан был бы сильнее.

Вожак прикрыл глаза, то ли задремал, то ли задумался о чем-то своем. А я вспомнила о просьбе княгини. Легко дотронулась до вытянутой лапы, на которой покоилась голова животного. Сопит, но не реагирует. Погладила лоб по шерстке. Приоткрыл один глаз и вновь закрыл. Теперь за ухом. Замурчал! Я улыбнулась: Эх, ты, Мурзик...

— Что ты хочешь, ведьма?

— Кися говорила, что княгиня просила детёныша в семью взять. Разреши ей. Если флам будет жить у князя, то горожане будут подражать и тоже начнут заботиться о вас. Одним приказом заставить любить и беречь тех, кого долго боялись и преследовали невозможно. С княгини я возьму слово, что маленького флама обижать не будут.

— Подумаю — буркнул вожак, не открывая глаз, но похоже, что вопрос уже решен положительно.

Дори, закончив укладывать мои косы, терпеливо ждала, когда я оторвусь от флама. Хоть и общались мы ментально, но умная женщина догадывалась, что мы не просто так смотрим друг на друга. Да и падчерица её Бити тоже менталистка, и с Кисей общалась уже не раз.

— Леди, вы где ужинать будете?

"На Острове", — чуть было не выпалила я, а чуть подумав решила, что мысль замечательная и требует воплощения.

— Дори, попросите у господина Аша небольшую корзинку для пикника на одного человека. Обязательно с легким вином и сыром. И найдите для меня теплый плед. Можно? — я попыталась скорчить умильную-просящую мордашу, что бы избежать вопросов. Горничная улыбнулась и пошла выполнять мою просьбу.

Оставшись одна, достала веточку Френки и активизировала связь.

— Мышка, что случилось? Ты сегодня излучала страх, боль и что-то еще, но я не поняла.

— Можно я к тебе приду и все расскажу?

— Приходи.

На пороге гостиной забрала у Дори корзинку и плед, пожелала им с Ашем сладких снов, отправила отдыхать. Закрыла дверь покоев изнутри и, как была в халате, отправилась к Френки.

Завернувшись в плед, вытирая слезы рукавом халата, шмыгая носом и время от времени

прижимаясь щекой к теплому стволу Древа, я рассказывала о том, как больно умирать от кинжала и оживать от драконьей крови. О том, что драконы — это такие гады, но красивые и с умопомрачительным голосом. О том, что я её люблю и уважаю. Драконов, как выяснилось, тоже... Особенно одного лысого. Короче, я напилась. Легкое вино, в местном понимании, по крепости было близко к водке, но очень вкусное и пилось легко. Одного бокала мне хватило с избытком. Френки терпеливо слушала мой пьяный бред, хихикала, дразнила и привычно шарилась в моём сознании, как в собственном кармане. Выговорившись и наревевшись, удобно устроилась в развилке корней я уснула.

— Эй, просыпайся! — я это слышу, но боюсь открыть глаза, ожидая расплаты за вчерашнюю глупость. Похмелье — цена за неумеренность. Но голова не болит и желудок не просится наружу. Явно, что любимая подружка постаралась.

— Спасибо, Френки! Я вчера много глупости наговорила?

— В меру. Но я не поняла что такое любовь, о которой ты вчера твердила. Ты любишь меня, дракона, кошек и нечисть.

— И дракона тоже? Ой, мама... — что у трезвого на уме, то у пьяной...эээ тоже на уме. — Я не знаю, как рассказать о любви. Лучше я покажу тебе.

Прижимаюсь к стволу, обхватывая, на сколько возможно, ствол руками и открываю сознание. Я не думаю словами, а транслирую всё, что испытываю к божественному Древу. Благодарность, за свое спасение. Восхищение разумностью, знаниями и талантом ученого. Веселье от прекрасного чувства юмора. Радость от позитивного настроения. Нежность от прикосновений к её стволу и веточке. Гордость, за то, что мы дружны. И восторг, что я сейчас здесь рядом с ней.

— Френки?

В первый раз моя Разумная подруга молчала. Может быть я её обидела своей откровенностью?

— Знаешь, наверное я сейчас в таком состоянии в каком ты была вчера. Ты погрузила меня в поток необыкновенной энергии, от которой во мне всё перевернулось. Я чувствовала подобные вибрации, когда здесь была бездетная пара, иногда в мой храм заходят люди с такой эманацией, как те двое, что недавно соединились. Но это не обращено ко мне. Благодарят, просят, дают зарюки... А ты просто любишь.

Я гладила Френки по стволу и вытирала слёзы рукавом.

— Моя девочка, я буду любить тебя всегда.

— Какая я тебе девочка, мышь? Знаешь сколько мне веков?

— Не знаю и знать не хочу. Я не такая учёная как ты, но жизненного опыта у меня побольше. Перед тем, как попасть в этот мир, я была очень-очень зрелой тёткой. Иные себя в моем возрасте старухами считают.

— Что? "Упала зрелой, стала юной". Это ты? Ну, да! "Сбросит грязное" — ты же камень заражённый в бездну бросила! "Явит жар". А это что?

— Может магический жар, что я выгатила из под террасы Рика?

— Да! "Обернётся клинком и кровью"... было и то и другое, но ты не обернулась. Мышь, кем ты должна стать? И что-то должна будешь удержать, что бы спасти всех.

— Френки, ты о чем?

— О Спасителе, вернее, о Спасительнице нашего Мира. О тебе, Мышка.

В дверь гостиной тихо, но настойчиво стучали. Сбросив плед на диван, а корзинку на пол, пошла открывать.

— Светлых восходов, леди! Я вас разбудила? — горничная одним взглядом окинув мою растрепавшуюся косу, покрасневшие от слез глаза и замызганный рукав халата, которым я пользовалась, как носовым платком. — Пойдемте, леди, я сделаю вам маску на лицо, причешу волосы и помогу надеть платье. Скоро завтрак. Их Сиятельства волнуются из-за вашего отсутствия.

Как хорошо быть молодой. Если бы тело было моего реального возраста, то вряд ли маска помогла убрать с лица следы вчерашнего опьянения и слез. А так я входила в столовую сияя молодостью и здоровьем.

— Светлых восходов всем нам — я присела в легком книксене — Рада видеть в добром здравии.

— Светлых восходов, Леди Агпи, — первым отозвался Шико — Я тут всем доказываю, что вчера ничего страшного не случилось. Небольшая, случайная царапина, а слухи преувеличены. Ради Праматери, подтвердите мои слова.

Я-то думала, что пройду незамеченной, в платье залитом кровью, по дому, где полно слуг. Наивная.

— Конечно, ничего страшного. Иначе я бы сейчас не с вами, а с Жницей общалась.

Князь и Рик переглянулись, но промолчали. Для себя решила, что сегодня из резиденции выходить не стану. Поберегусь. Хотела же Книгу полистать. Вот и займусь поиском рецепта спасения мира. Спасительница, блин... Умом они тронулись стопроцентно. Не думаю, что Френки будет так шутить, а вот папочка её и Оракул могли. Встретились два шалых, курнули космически дури и выдали индивидуально-планетарный прогноз. А мне крутись, ибо назначили. Ничего, что я вполне себе упитанная пенсионерка, а не амазонка Лара Крофт, которая в прыжке через голову стреляет из всех видов оружия всеми конечностями одновременно. Моё нынешнее тело не в счет — это временно. Так, что там умные книги пишут?

Гримуар был древним. Похоже, что не для одного поколения ведающих он был настольной книгой. Уточняющие пометки на полях и закладках делали книгу бесценной. Это не просто рецепты и рекомендации, а улучшенные, веками апробированные зелья и заклинания. Страницы, которая в современных книгах называется "Содержание", не было. "Будем искать" — вспомнила слова из любимого фильма и зашуршала листочками. Описания методики борьбы с сумасшедшим сгустком энергии и его приспешниками, как я и думала, в сборнике не было. Отвороты — привороты, наведение и снятие порчи, отвары для роста и удаления волос, как превратить мужчину в тильса, как заговорить метлу на полеты и прочее, прочее прочее.... Тысяча и один не нужный рецепт. Но Книга так не считала. Внезапно страницы стали перелистываться самостоятельно и остановились на описании заклинания "Зеркало". Прочитала раз, другой. Мир это не спасёт, но потренироваться в колдовстве можно. Простенький рецептик — я справлюсь. И начала кастовать. Со второго или третьего раза между большим и указательным пальцем образовалось маленькое зеркальце. Занятная магическая игрушка, похожая на плоский мыльный пузырь с

серебристой поверхностью, послушно повторяла мои движения, то почти исчезая между соединёнными пальцами, то растягиваясь на весь размах. И ни разу не попыталась оторваться или лопнуть.

Вдруг в гостиную ворвался Шико:

— Леди, быстро на крыльцо. Это срочно.

Я бежала, по длинным коридорам резиденции вслед за шутком, готовясь к плохому. Но не думала, что будет настолько страшно. Двор заполнили балахонистые, стоявшие плотной молчаливой толпой, словно, в ожидании команды. Они даже не шевелились, но от них веяло смертью. Перед строем метался и что-то визгливо орал один из множества: "Сжечь, уничтожить, исчадия Темного Шалбера, покайтесь" Ничего нового. Стоящие на крыльце люди с ужасом взирали на замершую толпу и бесноватого "святого отца". Вслед за бастардом я потихоньку протолкалась в первый ряд зрителей этого безумства. В это время вопящий на мгновение замер, а потом вновь заговорил, но совершенно другим тоном.

— Князь, мне нужен Ключ. Отдай сам. Оставлю тебя своим наместником. Жену не трону. Отдай сам. Не медли. Иди за Ключом. Мои войны порвут всех. Всё равно, Ключ будет мой. Отдай сам.

Я посмотрела на князя. Он был бледен, как платочек, в левой руке княгини, прижатой к груди. Правой она прикрывала живот. Все смотрели на своего сюзерена, ожидая решения. Из сада слышалось пение птиц, доносился аромат цветов и журчание фонтана. А мы ждали приговора. Сейчас князь определит, как нам умереть. В борьбе героями или безмолвными баранами.

— Ключ я вам не отдам. Сами вы его никогда не найдете. — твёрдо сказал Милорд.

Будем героями. Активный балахон опять замер. Наверное, ему настройки переключал кто-то. Я смотрела на ряды "войнов", стараясь понять, кто же кукловод этих страшных марионеток. И даже не увидела, а почувствовала, что в нас сейчас кинут что-то смертельно опасное.

— Нет! — раскинув руки бросилась вперёд, пытаюсь заслонить собой беременную княгиню. Казалось, что время остановилось, настолько быстро произошло последующее. Между рук натянулась тоненькая плёнка магического зеркала, которое осталось у меня на пальцах, когда я выбегала вслед за Шико. Слишком тонкая защита, что бы удержать сильный энергетический удар. "Помоги нам, Френки!", без особой надежды взмолилась я. И мое слабенькое заклинание стало наполняться божественной силой, меняя структуру. Несколько мгновений и в руках серебрится зеркальный щит полностью укрывший всех стоящих на крыльце. С плотностью добавился и вес, а это уже было мне не по силам. Я начала падать.

— Обопритесь на меня, леди — подставил свою широкую грудь Аш и придержал руками за плечи.

Князь с братом метнулись с двух сторон и обеими руками прижали мои ладони к поверхности щита. Стало намного легче. Но, ожидаемый мною, мощный поток враждебной энергии всё равно чуть было не смёл нас. Мы вчетвером упрямо упирались ногами в отполированные мраморные плиты парадного крыльца, а нас сносило всё ближе к стене. Вдруг скольжение прекратилось, зеркальная поверхность лопнула и сотней направленных молний отразила удар. Балахоны запылали все разом. Воздух наполнился смрадом смеси горящего тряпья и плоти. Княгиня, зажав рот платочком, метнулась в дом, следом побежали фрейлины. Откатная мощь мгновенно выжгла войско балахонистых агрессоров, а поднявшийся небольшой ветер постепенно уносил дым и пепел в сторону леса.

Мужчины обнимались, радуясь победе. Я же на дрожащих ногах отошла в сторону, села на ступеньку и со страхом уставилась в открывающийся портал.

Как хорошо, что я сидела. Из перламутрового сияния портала вышел экскурсовод нашей походной группы. В тех же замызганных джинсах и растянутой кофте, в драных кедах и потрёпанной шапочке. Единственным изменением в нем были очки в стиле стимпанк — массивные, биноклевидные с широким кожаным ремешком, удерживающим приспособление на голове. Небрежно кивнув людям на крыльце, он надвинул окуляры на глаза и стал тщательно осматривать площадь, держа наготове нечто похожее на рыболовную сеть, по которой время от времени пробегали электрические разряды. Я посмотрела на князя и его окружение. Они посмотрели на меня. И все мы уставились на гида. Тот, как кот на охоте, кралясь к кучке слегка обгоревшего тряпья. Прыжок с одновременным выбросом сети и победный крик известил, что добыча поймана. В путях кто-то бился пытаясь разорвать узы, от этого ловушка искрила еще больше, умиряя пленника. Небрежно бросив сверток на каменные плиты двора, охотник стянул очки на грудь и улыбнулся нам во весь рот.

— Всё кончено, господа. Матка — он кивнул в сторону тюка — поймана, а фантоши без неё не дееспособны. И позвольте представится архимаг Инк рес Плой, старший уполномоченный межгалактической тайной стражи, к вашим услугам.

Всё же хорошо, что я сидела. Достаточно того, что упала моя челюсть.

Мгновенно всё пришло в движение. Милорд и Шико приветствовали архимага, кто-то организовывал уборку двора, Аш убежал на кухню, а я всё никак не могла прийти в себя. Все события разом крутились в голове, как разноцветные стёклышки в трубке детского калейдоскопа. Фиолетовое — пещеры и кот; зелёное — лес и нечисть; голубое — Френки; желтое — Замок и его обитатели; красное — дракон вар Фламери; белое — "святые отцы". Они с тихим хрустальным звоном складывались в различные орнаменты и узоры и всегда сбоку было зеркало, которое отражало сюжет. И этим зеркалом был архимаг. Понимание прибавило сил и помогло собраться. Я встала подошла к тайному стражу, который стоял ко мне спиной:

— Господин рес Плой!

— Весь внимание, леди — повернулся ко мне бывший проводник.

И пока тот, узнавая, остолбенело всматривался в меня, врезала ему по физиономии. И затрясла рукой: больно-то, как! Из камня их что ли делают этих уполномоченных?! Но на душе стало легче. Повернулась к опешившим князю и Шико присела в реверансе:

— Милорд, сударь, спасибо, что поддержали там, на крыльце.

Развернулась и пошла в сад. Слушать птиц, дышать ароматом цветов и наслаждаться журчанием фонтана. Ведь ради этого и стоит жить.

— Разумное Древо! Ты-то как здесь?

— Ветром надуло! — ответила божество мира Океан фразой, вычитанной из сознания милой девочки, которая показала ей, что такое любовь — Ты, страж, зачем к нам в мир забрёл?

— Попаданку ищу. У вас где-то бродит.

— Бродит. Зачем она тебе?

— Виноват я перед ней. Хочу ошибку исправить.

— У нас тут энергоматка засела. Представляешь, мутация целой расы. На своей планете жрали друг друга, одна осталась, теперь миры поглощает. Мой народ слаб — не справятся. Поймай мне её, для опытов, и я помогу тебе с пропажей.

Сад резиденции был разбит на пологом склоне. В день свадьбы Аша и Дори я была здесь ночью и ничего не рассмотрела. Сейчас, сидя на ажурной скамейке у фонтана, любовалась голубыми далями лесов и гор, окружающих холм Замка со всех сторон, как природная стража. Стража есть — охраны нет. Хорошо, что появился это старший уполномоченный. Иначе проморгали бы мы эпицентр зла. Рабочие уже начали двор убирать, приблизились бы к ней, и она бы их выпила, окрепла, а потом направила бы на нас. Вот кто Спасителем оказался. А я его в глаз. Но заслужил! Если бы не он, то я давно была бы дома. Но тогда я не познакомилась бы с Френки, не спасла бы нечисть и фламов, а Дори и Аш всё так же тайно вздыхали друг по другу. Да и княжеская чета вряд ли остались в живых. И еще вар Фламери... Нет! об этом думать нельзя. Мне это не надо. От чего же сердце замирает, когда смотрю на его подарок? Я нежно погладила браслет: дракоша...

Фонтан журчал, птицы пели, цветы благоухали, я хлюпала носом от невозможности разобраться в своих метаниях. Вот что это? За десять лет столько не плакала, сколько за эти дни наревелась. Моё личное, достаточно взрослое, сознание объединенное с древним сознанием ведьмы, посмотрело со стороны на юное, но раскисшее в слезах и соплях, тело и сказало: фи! Тело, послав злых тёток далеко и на долго, захлюпало еще громче, жалея себя любимую. Шуршащий, под чьими-то шагами, гравий дорожки примирил вечный спор духовного с материальным. Я постаралась успокоиться, сделав пару-тройку глубоких вдохов и медленных выдохов.

— Привет, туристка. Ну, ты и спряталась. Едва тебя нашёл. — присел рядом архимаг.

— Привет. А что меня искать? Видел же, что в сад пошла.

— Когда ты уходила я мало что видел — ручка у тебя тяжёлая.

— Извини, но очень я зла на тебя была. Закинул неведомо куда, впутал в смертоубийственные приключения, явился и даже не узнал.

— Узнаешь тебя, как же! Из пожилой толстухи превратилась в юную стройную красотку. Кто это тебя так мощно колданул?

— Разве не ты?

— Трансформация тела даже архимагу не под силу. Я вообще не понял, почему свалилась ты.

— Упасть должен был Виктор, а нож это метка?

— Да.

— Нож был в моём рюкзаке.

— Дела... Всё равно не понимаю, как ты очутилась в этом мире. Согласно настройкам метки, ты должна была перейти в мир, где находится учебка тайных стражей. Я когда вывел группу в город, сразу же рванул туда. Активировал поисковое заклятие, которое показало, что ты здесь.

— Долго же ты добирался.

— Не язви! Этот твой мир Океан находится в жо.... ээээ...на задворках Вселенной.

— Он не мой. Этот мир Френки.

— Это еще кто?

— Древо Разумное, Праматерь, богиня мира и моя любимая подруга.

— Ну, ты даешь! Слушай, там князь обедать звал, а я жрать хочу, как волк. Пойдем поедим, а потом спокойно поговорим.

Тайный страж сделал попытку улыбнуться, но сморщился. На скуле наливался яркий кровоподтёк.

— Потерпи — я сделала несколько круговых пассов у лица снимая боль и отек, а потом кончиками пальцев дотронулась до кожи. Закрывает глаза, сосредоточилась и синяк рассосался.

— Всё, дорогой товарищ, можешь идти очаровывать фрейлин княгини.

Обед был праздничным. Княгиня, не смотря на бледность, радушно потчевала присутствующих. Князь провозглашал многословные цветистые тосты, как тамада на грузинской свадьбе. Архимаг с удовольствием ел и пил, словно не он, полторы недели назад, аскетично глотал из своей фляжки не притрагиваясь к еде.

— Леди Агпи, что же вы за победу не выпьете? — слегка захмелевший Шико приподнял бокал, салютуя мне.

— Спасибо, нет. Ваше легкое вино меня опьяняет одним глотком. Я воздержусь.

За столом замолчали и посмотрели на меня так, словно у меня отрос драконий хвост.

— Вы пили лёгкое вино?! — ужаснулась княгиня.

— Какое еще дамы пьют?

Шут ржал, Милорд прикрыл лицо рукой, что бы скрыть слезы смеха, фрейлины готовы были показательно грохнуться в обморок. Объяснил ситуацию Рик. Едва сдерживаясь от смеха он просветил иномирянку:

— Легкое вино — это просто название крепчайшей настойки. Его не пьют в чистом виде, а добавляют капельками в выпечку, для аромата, или в зимние согревающие напитки. И много вы выпили?

— Бокал — смех прекратился. Мужчины смотрели на меня с уважением, дамы с изумлением.

— Я не знаю, что такое "Легкое вино", но на Земле люди пьют и едят такое, что вам и в страшном сне не приснится. — добил всех старший уполномоченный — я там мог только тонизирующим напитком силы поддерживать.

Как там кастуется превращение мужчины в тильса? Очень хочу попрактиковаться. Нечего сплетни о Земле по галактикам распространять.

— Ну, что, туристка, собирайся домой.

Вот странность какая — всё это время рвалась на Землю, в родной мир и вдруг понимаю, что еще не все дела здесь завершила.

— Прямо сейчас?

— А ты хочешь еще на неделю отпуск продлить?

— Нет, но хочу попрощаться с Френки, и фламами, поговорить с Шико и князем. И...

— Два дня. Больше не могу. Как раз разберусь с ситуацией в Порту. Там матка так погуляла, что почти вся мэрия фантошами стала. Надо вызвать Мудрейших, пусть порядок административный устанавливают.

— Слушай, ты же имеешь влияние на этих мудрых?

— Есть такое дело. Мы почти во всех мирах имеем влияние, хоть и тайная, но всё же межгалактическая стража.

— Позволишь, совет дам?

— С удовольствием послушаю. Ты тётка... ой, прости! девушка умная и пожила здесь немного. Смотрю, они тебя и уважают и слушаются. Вот можешь ты на людей влиять. Так, что ты сказать хотела?

— Как я поняла, этот Совет ничем особо не занимается. Хорошо, что у них храмы

Праматери есть, через которые Френки и просвещает, и профилактику эпидемий организует и много еще чего для народа делает. Но без помпы, поэтому незаметно. Живут разобщенно — каждый маломальский лорд сам себе хозяин. Надо бы централизовать власть. Вот есть князья Ридские — Хранители Ключа Создателя и потомки Правителя. Так и пусть княжат на всём материке. Для начала парламентскую монархию объявить, потом и абсолютную организовать можно. Под присмотром Френки, разумеется, что бы развитие правильное было. И уже сейчас наместником князя в Порт назначить Шико.

— Я с тебя балдею, туристка! Вот, скажи, от куда ты все это знаешь?

— Долго живу, много читаю, память хорошая. — опять ответила привычной фразой.

Архимаг подумал, похмыкал, подергал себя за косицы:

— Думаю, что Синклит Стражи не будет против. Главное, что бы братья согласились.

— Я поговорю с ними.

В кабинете бастарда, после моего предложения, было тихо, как в пещерах. Шико, сидя за своим столом, что-то чёркал на листе пергамента. Князь ушел к окну и делал вид, что любуется ночью. Я терпеливо ждала ответа. Очень хотелось послушать о чем думают братья, но принципиально не стала этого делать.

— Леди, с вашим появлением в нашей жизни произошло столько событий — издали начал Милорд — Мы не привыкли к такому ритму жизни. Думаю, что это не совсем хорошая идея, так радикально что-то менять. Может быть потом, со временем...

— Милорд — перебила я, не выдержав — Вы неплохо устроились за спиной своего брата. Вы — князь, он — шут с погремушкой. При этом, все дела княжества на нем, а вам — развлечения, охота, уютные посиделки с любимой женой. Может быть хватить уже быть... эээ... менем? — посмотрела я на Шико.

Тот понял о чем я говорю и поправил:

— Огулем.

— Да! Сидеть, закрывшись створками. Станьте уже самостоятельным и дайте свободу брату. Кстати, как ваше настоящее имя?

— Вард, леди, к вашим услугам. — бастард вышел из-за стола и поклонился.

— А дальше?

— Просто Вард. Родовые имена положены только дворянам.

Надо срочно выучить заклинание обращения мужчин в тильсов! Не могу же я князя в глаз кулаком ударить. Даже если сильно хочется.

— А титулы кто раздаёт?

— Право присвоения титула есть у сюзерена, если он лорд и у Совета Мудрейших.

Я повернулась к князю:

— Милорд, простите, что напоминаю, но вы мне сильно задолжали. Могу ли я просить для господина Варда титул барона?

— Да, конечно. Я и сам подумывал об этом.

— Вот и прекрасно! Барон Вард де.... - и тут я решила похулиганить — Вард де Филиппо, поздравляю вас с титулом и должностью наместника провинции Порт. Милорд, я все правильно сформулировала?

И не дожидаясь подтверждения попрощалась:

— Ласковой ночи, господа — присела в книксене и вышла из кабинета, аккуратно прикрыв за собой дверь. Пусть сами делят обязанности и передают дела — это уже не моего

ума дело.

В гостиной, развалившись на диване, меня ожидал Архимаг.

— Лихо ты их уговорила, туристка!

— Подслушивал?

— Собирал информацию.

— На Земле что собирал? Знаешь, в наших книгах, о других мирах, архимагое описывают почтенными, благообразными старцами, греющими кости у камина. Ты же, носишься по вселенной в образе шалопутного разгильдяя, собирая информацию и рекрутов в вашу учебку. Для этого же тебе Виктор нужен. Пушечное мясо для космических войн?

— Не верь ты всему, что в ваши фантазеры сочиняют — рассмеялся страж и продолжил уже серьезно — На счет парня права, но не совсем. Да, хочу забрать его к нам. На Земле он всё равно никому не нужен. Пройдет годовое обучение в Корпусе Тайной Стражи, поселим на тихой планете наблюдателем. В доме с садом, где он сможет завести собаку и кошку... а если повезет, то женится на дочке жреца местного. Сбудется мечта и будет на одного счастливого человека в галактике больше.

— Межгалактический Дед Мороз — недоверчиво прокомментировала я.

— Нет, конечно. Считаю, что это награда. Помнишь, он тебе рассказывал о человеке, которого выносил на себе? Это был один из наших. Локализовывал очередную сумятицу, которая по расчетам, очень скоро могла перерасти в большую проблему для всей планеты. Заварушку замаял, но его сильно задело. Пришлось просить помощи ваших войнов.

Архимаг немного помолчал и продолжил:

— Знаешь, вы безобразно относитесь к своему миру. Понимаю, что ты не можешь отвечать за всех, но так страшно наблюдать за тем, как человечество губит такую прекрасную планету. При этом, считаете себя разумными....

— Скажи, а зачем Межгалактическому Совету сохранность Земли? Вы хотите нас колонизировать?

— Туристка, не будь душой! Пойми, Вселенная — это взаимосвязанная система. Как организм. Если поражён один орган, то больно всему телу...

— Светлых восходов, леди! — Дори распахивала шторы, открывала окна, впуская утреннюю прохладу в спальню — В вашей гостиной на диване спит мужчина.

— Я знаю, Дори. Пусть спит. Он заслужил свой отдых.

Бедный страж вчера уснул, даже не закончив фразы. Служба у него, конечно, еще та. Спасать миры — это не рыбу в пруду на удочку ловить. Принесла ему из спальни подушку, осторожно подсунула под голову и укрыла пледом, который горничная не стала убирать далеко.

— Какое платье вам на сегодня приготовить, леди?

Хороший вопрос. Меня сегодня домой обещали отправить. Но местная одежда — это не совсем то, в чем я могу вернуться из похода. Не поймут.

— Дорогая моя, госпожа Дори! Неужели у вас женщины ни при каких обстоятельствах не носят штаны? Мне сегодня позарез нужна одежда напоминающая ту, в которой я сюда прибыла.

— Вы покидаете нас — догадалась горничная — Постараюсь, что-то для вас сделать. Но пока наденьте платье. Вас ожидают к завтраку.

К столу новоиспечённый барон вышел в элегантном колете, расшитом звездами, с частым рядом мелких, искусно выполненных, пуговиц, чем несказанно удивил домочадцев. Хотелось аплодировать произведенному эффекту, но я сдержалась. Просто присела в глубоком реверансе:

— Барон Вард де Филиппо, поздравляю с назначением.

Потом подошла к княгине:

— Миледи, сегодня я покину вас. Хочу поблагодарить за гостеприимство и попросить о покровительстве для фламов. Господин Рик старается, но и ваше участие будет уместным. Это хорошие зверьки. Самостоятельные, немного капризные, но очень нужные для дома. Научите ваших детей относиться к ним с любовью и уважением и они отплатят вам взаимностью. Если в вашей семье кого-то владеет ментальной магией, даже немного, то сможет с ними общаться.

Княгиня протянула мне руки и я в ответ пожала её ладошки.

— Леди Агпи, простите, но я счастлива, что вы попали в наш мир. Ведь если бы не вы... - она опустила глаза — Ой! вы обручились? А с кем? Почему скрывали?

Она смотрела на мой браслет, подаренный драконом. Вот же гад! Меня окружили фрейлины княгини, защебетали что-то поздравительное. Что может быть умильнее свадьбы и всего что этому предшествует, для любой женщины? Только рождение младенца. Поэтому я перевела тему:

— Как вы себя чувствуете, княгиня? Советую бывать в Храме Праматери не реже раза в неделю. Извините, мне пора собираться.

Значит, он решил обручиться! Мог бы в известность поставить, жених чешуйчатый! Хотя, чего я злюсь. Это же дамы решили, что браслет обручальный, а для драконов, быстрее всего, просто сувенирный.

Слезы текли по моим щекам стекая на прекрасный ствол моей чудесной Френки. Опять реву.

— Мышка, не грусти. У вас песенка есть: "Если хочешь остаться — останься просто так..", но ты хочешь уйти. Поэтому не надо плакать. Давай будем радоваться тому, что мы встретились. Это был шанс один на сто в тысяча тридцатой стрепени. У тебя останется моя веточка и я смогу иногда присылать тебе сообщения. А порталное кольцо носи как украшение. Ты разворошила мой народ. Надеюсь, теперь мне будет интереснее наблюдать за ними. — разумные слова Разумного Древа, но я равно слышу её грусть.

— Прощай, Френки!

— Со всеми простились, Абадонна?

— Почему ты меня называешь ангелом разрушения?

— Так и есть — засмеялся тайный страж — Ты считала сколько завалила планов за эти дни? Мой — в отношении Виктора, захват планеты энергоматкой, спокойную жизнь князя под крылышком братца. Это по крупному если. Думаю, что и по мелочам было не мало провалов. Ты катализатором ворвалась в жизни многих людей, изменила или ускорила течение их жизни.

Я задумалась. Должно быть Архимаг прав и я нечаянно повлияла на окружающий меня мир. Но может быть именно для этого Вселенная направила меня сюда, а не в Учебный Корпус Тайной Стражи, откуда меня сразу же отправили бы домой. Неисповедимы пути

Господни...

— Ладно, давай о деле. Мне тут артефакт передали клёвый. У тебя есть возможность вернуться на Землю в то место и в то время, какое захочешь.

— В том же виде?

— Нет. Это уже не исправишь. Если хочешь, могу на лицо набросить небольшую иллюзию. Будешь почти такая, как из дома уходила. С телом труднее. Волосы обрежешь. Делать?

— Давай!

Из зеркала на меня смотрела моя пародия. Куртка, которую местные мастерицы постирали и починили, странноватые штаны, похожие на робу советских рабочих 50-х годов, кроссовки, рюкзак. Волосы спрятала под куртку и платок, надела солнечные очки. Ладно, другой нет. Пока искала вещи в рюкзаке вспомнила об ошейнике.

— Держи! С большого флама сняла. Балуется тут кто-то этим.

Архимаг нахмурился:

— Мерзкая вещица. — и уже веселее — Решила куда?

— Да. Помнишь, где мы из автобуса высаживались? За три минуты до этого.

— Эй, просыпайся! — Что опять?! Сколько можно? Открываю глаза и вижу Виктора, который радостно улыбается — Приехали, выходим. Багаж твой я достал.

И он пошел к выходу из автобуса, неся в каждой руке по рюкзаку. Обреченно вздохнув, иду следом. Но с каждым шагом воспоминания возвращаются И я уже почти бегу к выходу. Обдав нас вонючим облаком, автобус покатило дальше. Мы смотрели на гору по которой поднимались наши спутники. Я не торопилась следом, а Виктор ждал меня. Присев около своего рюкзака я стала выкладывать продукты.

— Забирай. У этих с хвостиками явно нет с собой ничего. И запомни: первое, береги Нож. Не доставай его без надобности и никому не показывай. Второе, помогай всем, кому плохо. Третье, если не знаешь куда повернуть, поворачивай на право. Четвёртое, по нужде на природе, всегда и везде пользуйся лопаткой. Ну, ты знаешь. И последнее, через мостик иди последним. Запомнил? Повтори. Виктор смотрел на меня ошарашенно:

— Я запомнил. Нож беречь, помогать, поворачивать на право, пользоваться лопаткой, через мост последним.

— Вот и умничка. Догоняй группу, а мне в другую сторону. Я возвращаюсь домой, Витя. Архимагу привет передавай. Знаю, что твоя мечта о домике, страже и любимой семье сбудется. — подхватила почти пустой рюкзак и побежала через дорогу, "ловить" машину в город. Так на полном ходу и влетела, во внезапно открывшийся, портал.

Конец первой книги.

Больше книг на сайте - Knigolub.net